

Южнороссийский Адвокат

октябрь – ноябрь 2015



«Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов» —

так называлась научно-практическая конференция, состоявшаяся в Ростове-на-Дону 26-го сентября. Конференция вызвала большой интерес; на ней прозвучали резонансные выступления Генри Резника, Николая Кипниса, Алексея Дулимова, Максима Хырхырьяна, Нвера Гаспаряна; поднимались многие актуальные для Юга России и российской адвокатуры в целом проблемы.

Материалы конференции читайте на стр. 4 – 25.





«Нить времени», или во славу юрфака

Речь, конечно же, идет о юрфаке ЮФУ. Впрочем, Константин Краковский – автор настоящего фолианта о 100-летней истории юрфака, названного им «Нить времени», делает внятную ремарку: юрфак Варшавского – Донского – Ростовского – Южного федерального университета. Сколько событий произошло за эти 100 лет, и сколько из них добавились к истории факультета именно в связи с переименованиями и переездами... Многие из бесценных архивов утеряно еще в 1915-1920 годах. Исчезли рукописи – подумать только! – Аристофана, Данте. Огромное количество раритетных изданий (действительно бесценных для России, Ростова-на-Дону, для нынешнего ЮФУ) находится в архивах Варшавского университета. «Я был там, видел это, никому они там не нужны, но и нам их не отдадут», – сказал на презентации книги её автор.

...Книга стала настоящим актом истории, Истории с большой буквы. Это огромный труд, 2-е издание, значительно дополненное и существенно переработанное, и ценность его – не только в скрупулезно собранных исторических деталях, уникальных архивных фотографиях и материалах, из которых рождается общая историческая картина, но и в живом, человеческом языке (что редкость для исторического исследования). А еще – здесь судьбы, по которым можно вживую «увидеть» время. Вот профессор юрфака в трудные годы читает лекции при керосиновой лампе, которую сам же и принес в аудиторию. А другой профессор, известнейший, – простывает в зазеленелых стенах знакомого всем нам здания и умирает в 46 лет; его хоронят на ростовском Нахаловском кладбище, которое позже сравняли с землей, построили на этом месте Дворец спорта, и сегодня, словами К.Краковского, «там в хоккей играют на костях наших профессоров...».

...Фото очаровательной молодой женщины – это Ирина Вишневская. Легендарная для юрфака личность, из самых любимых автором – выпускником юрфака – преподавателей, доктор наук, профессор. Краковский и сотни его соучеников по юрфаку учились у нее и запомнили её лекции на всю жизнь; а она училась у других преподавателей юрфака, и тоже помнила их лекции; а её учителя много-много лет назад дрожали когда-то студентами от холода в тех же самых аудиториях... Нить времени.

– В истории много мифов, – сказал Краковский. – Один из них: юристы повинны в репрессиях сталинской поры. Это не так. Во всяком случае, не так на Дону: юридическое образование имели в те годы единицы, и они не служили в ОГПУ.

Там были совсем другие люди, не-юристы. И юристы того времени не виноваты в репрессиях, не их руками всё это делалось... Об этом важно знать.

Презентация книги состоялась на самой верхотуре здания юрфака, в 407-й аудитории на Горького, 88. Аудитория – одна из самых любимых всеми, кто учился здесь. Она – амфитеатром, деревянные скамьи еще старинного образца. За последние годы здесь многое изменилось: появились сплиты, «каморка» для проектора, чтобы показывать слайды (даже в наше время этого не было), крючки для верхней одежды по бокам. Сказать «остался дух» – смешно. Но что-то очень важное осталось – такое, что из этой аудитории не хочется уходить.

На презентации – много гостей: выпускники юрфака разных лет, многие из которых занимают сегодня топ-позиции в различных, в т.ч. юридических структурах. Преподаватели юрфак-ов из других вузов. Преподаватели самого юрфака, и среди них – те, кому недавно вручили памятный знак «Легенда юрфака ЮФУ». Много студентов; смотришь на лица – просто дети. А им ведь скоро – вершить судьбы... И здорово, что они могут не только увидеть книгу «Нить времени», полистать её, почитать в библиотеке, но и – купить. И она станет – их. Столетья история юрфака написана так, что в ней – и история страны. И истории людей, живших и живущих в стране в разное время – всегда непростое, часто – трагичное, нередко – драматичное...

Уникальный проект, вовремя подготовленный и прекрасно реализованный. И это – заслуга не только автора, но и нынешнего юрфака, возглавляемого деканом Игорем Зиновьевым – динамичным организатором, порядочнейшим человеком, глубоким ученым, блестящим адвокатом, любителем рафтинга на бурных алтайских реках. А еще – это заслуга тех выпускников юрфака, кто финансово поддержал проект. Среди них – президент Адвокатской палаты Ростовской области Алексей Дулимов: «Юрфак для многих из моих коллег – alma mater. Уже само по себе это очень важно для нас. В книге – всё о нашем юрфаке, о моих учителях, о моих друзьях, коллегах. Автор книги Костя Краковский – старинный друг. Декан юрфака Игорь Зиновьев – глубоко уважаемый мною коллега, который, к слову, всегда успешно представлял в судебных процессах интересы Адвокатской палаты Ростовской области. А нынешние студенты – надеюсь, наши будущие коллеги».

Ирина Нестеренко
Фото Елены Середняк

Фоторепортаж с презентации книги – на 4-й обложке журнала



Журнал награжден медалью I степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан»

В номере:

«Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов»:

парадоксальность темы состоявшейся научно-практической конференции, увы, не стала удивительной для её участников...

4 – 7



Алексей Дулимов
Вступительное слово

8 – 9

Максим Хырхырьян

Гарантии независимости адвоката как необходимое условие обеспечения квалифицированной юридической помощи

10 – 15



Генри Резник
Право на защиту и интересы правосудия

16 – 18



Николай Кипнис
Допрос адвоката в качестве свидетеля

18 – 21



22 – 25

Из выступлений участников конференции

Вместо послесловия к научно-практической конференции

Михаил Грановский
Про родных и пасынков

26 – 27



Молодежная политика
Олег Панасюк
Конкурс выявил лучших и помог в трудоустройстве

28

Актуальные вопросы профессиональной деятельности адвокаты обсудили в Пятигорске



29



Владимир Бакулов:
адвокат с безупречной репутацией

30 – 33

Социальный проект
Владимир Писарев
Участие адвокатуры в формировании правозащитной культуры нации

34 – 36



Дмитрий Фадеев
...В итоге суд не усмотрел признаков иностранного финансирования в деятельности РОКА им. Д.П. Баранова

36 – 37



Уникальное дело
Виктория Гребенникова
Конфликт на ЕГЭ. Суд удовлетворил наши требования...

38 – 39

Новеллы законодательства
Ольга Зиновьева
О некоторых изменениях в порядке оспаривания сделок участниками хозяйственных обществ

40 – 41



Адвокатские образования
О готовности к диалогу и синергии успеха

42 – 43

Журнал «Южнороссийский АДВОКАТ» № 4 (65) 2015, октябрь – ноябрь. Информационно-аналитическое специализированное издание Адвокатской палаты Ростовской области. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №10-5015 от 3 апреля 2003 г. Выдано Южным Окружным межрегиональным территориальным управлением Мин. РФ по делам печати, телерадиовещания и СМИ. Учредители: Адвокатская Палата Ростовской области, ООО «Окно». Издатель: ООО «Амальгама». Главный редактор Алексей Григорьевич Дулимов. Автор идеи, заместитель главного редактора Ирина Нестеренко. Редакционный совет: Кнарник Дагддиян, Алексей Дулимов, Игорь Зиновьев, Анна Юрковецкая.

Распространяется бесплатно. По поводу доставки журнала обращаться в редакцию. Тираж 1600 экз. Перепечатка материалов (тексты, фото, оригинал-макеты) без письменного разрешения редакции запрещена. За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет. Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией редакции. Тексты, фото, переданные в редакцию для публикации, не рецензируются и не возвращаются. По поводу размещения рекламы обращаться в редакцию.

Адрес издателя и редакции: 344006, Ростов-на-Дону, Богатяновский спуск, 27, офис 204, тел./факс (863) 22-77-363, 282-02-08, 22-77-360, e-mail: okno@aanet.ru

Печать: ИП Жукова Вера Ивановна. Адрес типографии: Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 116, тел. (863) 295-56-08. Заказ № . Подписано в печать Выход в свет _____



«Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов»:

парадоксальность темы состоявшейся научно-практической конференции, увы, не стала удивительной для её участников...

Знаковым событием осени для адвокатуры Ростовской области стала научно-практическая конференция, тема которой звучала так: «Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов». Конференция состоялась 26-го сентября в Ростове-на-Дону. Многие её участники говорили: парадокс, конечно, с чем мы вынуждены иметь дело – адвокат, защитник почему-то должен не только отстаивать своё право на защиту, но и защищать себя, даже физически...

Увы, беспрецедентность темы не стала удивительной ни для коллег ростовских адвокатов из регионов Юга России, ни для «звездных» москвичей. Столичные известнейшие адвокаты – Генри Маркович Резник, Николай Матвеевич Кипнис – в последнее время не только сами неоднократно сталкивались с проблемой, вынесенной в тему конференции, но и, входя в руководящие органы Федеральной палаты адвокатов РФ, отлично знают: проблема есть, она, к сожалению, стоит достаточно остро по всей стране. Другое дело, что отнюдь не всюду адвокаты говорят о ней прямо, жестко, без реверансов. В Ростовской области такой шаг был сделан, коллеги своими выступлениями его поддержали, сформулировав в общем самое главное: если уж сложнейшие политические проблемы решаются за столом переговоров, то адвокатам тем паче давным-давно пора начать продуктивный, разумный, конкретный диалог с представителями правоохранительных органов –

именно к ним было больше всего претензий и вопросов. Попытка Адвокатской палаты Ростовской области начать такой диалог пока успехом не увенчалась: на приглашение к участию в научно-практической конференции никто из правоохранительных органов не откликнулся, а значит – никто из представителей этих структур так и не услышал проникнутые болью и возмущением вопросы, никто из них не имел возможности в концентрированном виде увидеть и понять, какие действительно острые проблемы сегодня препятствуют исполнению адвокатами своего профессионального долга. Однако, чрезвычайно важным (и это отметили все) было участие в научно-практической конференции Ирины Рукавишниковой, заместителя Председателя Законодательного Собрания Ростовской области, члена Совета Общественной палаты Ростовской области, председателя Ростовского отделения ООО «Ассоциация юристов России», и Елены Дубровской – судьи Ростовского областного суда, члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты РО. Обе комментариев к конференции





не давали, что в общем и понятно: адвокаты обсуждали огромный пласт вопросов, всё это должно «улучшиться», и нужно время на анализ услышанного. Однако, главное сделано: проблемы озвучены публично, и озвучены они не только в узком адвокатском кругу.

Хотелось бы акцентировать внимание на некоторых принципиально важных моментах. Из докладов президента Адвокатской палаты Ростовской области Алексея Дулимова и председателя Комитета по защите профессиональных прав адвокатов АП РО Максима Хырхырьяна (а эти доклады мы публикуем полностью) читатели увидят: права адвокатов в Ростовской области действительно требуют защиты, они действительно были нарушены, и это – увы, не единичные факты. Подобная ситуация очевидна и из докладов участников конференции из других регионов. Тем не менее, надо отдать должное всем выступавшим: принцип корректности не был нарушен никем ни разу. И этот факт, конечно же, свидетельствовал о готовности и реальной способности со стороны адвокатуры к спокойному, разумному, предметному, лишенному эмоций диалогу с правоохранительными органами. Этот диалог по сути уже идет, он и будет идти – пусть непублично. Одна из целей конференции – привлечь к нему не только руководителей прокуратуры,

следствия, полиции и т.д., но и как можно больше рядовых сотрудников. Ведь именно из менталитета масс складывается менталитет общества.

Второй немаловажный акцент. Практически все доклады (кроме, может быть, двух-трех) были просто блестящими. Если кто-то и читал доклады по бумажкам – делали это только из соображений «успеть сказать о большем и уложиться в регламент». Даже Генри Маркович Резник, более чем скупой на похвалу, пару раз не удержался от поздравлений: «Вы, коллеги, сделали блестящие сообщения... Хочу вас поздравить с успешными выступлениями».

Конечно, надо назвать и темы докладов, а также выступающих. Упомянем принципиально важное... Прозвучало вступительное слово Алексея Дулимова – президента Адвокатской палаты Ростовской области, члена Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, члена Общественной палаты Ростовской области, в котором, собственно, и была задана содержательная тональность конференции. С докладом «Гарантии независимости адвоката как необходимое условие обеспечения квалифицированной юридической помощи» выступил Максим Хырхырьян – член Совета Адвокатской палаты РО, председатель Комитета по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты РО; в двух этих докладах дана исчерпывающая картина глобальных проблем нарушения профессиональных прав адвокатов на Дону, а также приведены конкретные и, увы, довольно многочисленные факты нарушения прав адвокатов.

Участники конференции услышали как всегда блестящие выступления Генри Резника – вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ, председателя Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов ФПА РФ (тема «Право на защиту и интересы правосудия») и Николая Кипниса – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовно-процессуального права МГЮА имени О.Е. Кутафина (тема «Допрос адвоката в качестве свидетеля»). Блестящим назвали участники конференции и доклад «Проблемы состязательности сторон и пути их решения» Нвера Гаспаряна – советника ФПА РФ, председателя Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ставропольского края. Он говорил о сложнейших вещах





без единого листа записей, но, конечно же, выступление не было экспромтом; и хотя он превысил регламент, его единственного не стали прерывать и «подгонять». Любопытна ремарка Генри Марковича Резника по поводу выступления Н. Гаспаряна. Г.Резник сказал примерно следующее: докладчик был столь убедителен, что просится просто исключить из процесса выяснения истины и все правоохранительные органы, да, пожалуй, и суд; оставить только адвокатуру, и, если словами выступавшего, –

она справится... Не будем перегибать, друзья мои, сказал Г.М.Резник и тут же добавил: перегибы, однако, не умаляют высшей похвалы прозвучавшему докладу.

Весьма любопытным был доклад «Обыск в адвокатском помещении в свете решений Европейского Суда по правам человека» Александра Кирьянова – члена Комитета по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области. Приведенный им анализ решений Европейского Суда по правам человека, фактический материал могут смело использоваться российскими адвокатами в аналогичных ситуациях (фабулу прецедентов дел ЕСПЧ А.Кирьянов достаточно подробно описал).

Высокую степень утилитарной полезности имел и доклад «Свидетельский иммунитет адвоката и его активная защита» (из практики адвокатов Астраханской области), сделанный Еленой Цыгановой – членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Астраханской области. Как всегда, глубоко и обстоятельно с докладом «Право адвоката на получение информации» выступил Игорь Зиновьев – член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ростовской области, декан юридического факультета Южного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Принципиально важным стал факт выступления Игоря Степанова – члена научно-методического совета Адвокатской палаты РО, заведующего филиалом «Эберг, Степанов и партнеры» РОКА имени Д.П. Баранова – с сообщением «Об опыте работы адвокатского образования в условиях угрозы безопасности

профессиональной деятельности»: адвокат именно этого адвокатского образования подвергся физическому нападению, связанному, как есть основания полагать, с его адвокатской деятельностью. Прозвучали и другие доклады.

Несколько слов о круге участников конференции. В основном её аудитория – адвокаты Дона. Но не только. Помимо уже упомянутых Генри Резника и Николая Кипниса, выступивших и в роли докладчиков, и в роли высокопоставленных чиновников Федеральной палаты адвокатов России, сделаем повторный акцент на участии в мероприятии Ирины Рукавишниковой – заместителя Председателя Законодательного Собрания Ростовской области (к слову, с предствительным органом региона у Адвокатской палаты РО сложились конструктивные деловые взаимоотношения) и Елены Дубровской – судьи областного суда. На мероприятии от начала до конца присутствовал и Руслан Муфазалов – начальник отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния и проставления апостиля ГУ Минюста РФ по Ростовской области, член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ростовской области.

На конференцию приехали президенты (либо вице-президенты, либо члены советов палат, а в ряде случаев регионы представляли сразу несколько человек) адвокатских палат Юга России: Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская область, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Адыгея, Республика Дагестан,



Карачаево-Черкесская Республика. В конференции даже принял участие представитель не юга, а северо-востока страны – президент Адвокатской палаты Чукотского автономного округа...

По итогам конференции отзывы звучали в общем похуже. **Игорь Зиновьев** сказал: «Мне было очень интересно. Многое – полезно». **Михаил Грановский**, в продолжение состоявшегося разговора, написал статью, и мы публикуем её в этом же номере. **Владимир Писарев** тоже высказался весьма определенно: «Прошедшая конференция является важным событием в жизни всего адвокатского сообщества России. Актуальность темы конференции и обсуждавшихся на ней вопросов обусловлены тем, что действующее в настоящее время уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в должной мере не гарантирует и не обеспечивает адвокатам независимость и достаточную защищённость от проявлений «процессуального произвола» со стороны должностных лиц правоохранительных органов, формально действующих как бы в рамках закона, но по факту – грубо нарушающих конституционное право граждан на защиту от уголовного преследования посредством получения квалифицированной юридической помощи от адвоката. Ведь адвокату сложно, а порой даже невозможно, эффективно защищать права граждан, будучи вынужденным самому защищаться от разных форм и попыток вмешательства правоохранителей в адвокатскую деятельность либо от воспрепятствования её осуществлению. Формы такого вмешательства хорошо известны – это и обыски в помещениях адвокатских образований, нарушение адвокатской тайны посредством необоснованного



изъятия адвокатских производств либо получения необоснованного процессуального доступа к информации, находящейся в адвокатских производствах всех адвокатов адвокатского образования, в котором производится обыск, допросы адвокатов в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставшими им известными в связи с осуществлением адвокатской деятельности, формальный подход судов к оценке материалов следствия, «обосновывающих» ходатайства о необходимости производства обыска в помещениях, в которых осуществляется адвокатская деятельность и находятся сведения, составляющие адвокатскую тайну. Примечательно, что в ходе конференции сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Обращу внимание на одно из таких предложений, которое я полностью поддерживаю. Это предложение руководителя Комитета АП РО по защите профессиональных прав адвокатов Хырхырьяна М.А. о том, чтобы дополнить УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность. Полагаю, что адвокатская деятельность, направленная на защиту конституционных прав граждан, должна заботить государство не менее, чем деятельность следователя или суда.» Звучали и более приземленные мнения: «Поговорили о важном, а теперь – пошли работать. И эта наша черновая работа – самое главное: именно она, а еще – глубокое, доскональное знание законодательных актов и умение убедительно, «железобетонно» выстроить свою аргументацию дают нам замечательную возможность – профессионально выполнять свой долг, защищая права людей».

Ирина Нестеренко
Фото с конференции Елены Середняк



Алексей Дулимов,
президент Адвокатской палаты Ростовской области,
член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ,
член Общественной палаты Ростовской области:

Вступительное слово



Тема конференции выбрана не случайно. Она назрела. Конституция РФ провозгласила право каждого гражданина нашего государства на получение квалифицированной юридической помощи, возложив при этом на адвокатуру обязанность и право обеспечить защиту прав и свобод граждан и интересов юридических лиц.

Полномочия и обязанности адвоката довольно подробно и ясно определены ст.ст. 6 и 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Статьей 18 ФЗ гарантируется полная независимость и невмешательство в адвокатскую деятельность. Запрещается истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам.

Гарантии провозглашены п. 4 ст. 17 ФЗ: «Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства, а органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества».

Существует в ФЗ и понятие «адвокатская тайна» (сведения об обстоятельствах,

ставшие адвокату известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (ч.2 ст. 8 ФЗ)), которая также охраняется УПК РФ – в п. 3 ч. 3 ст. 56 четко сказано: адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

Хочу подчеркнуть, что все права и гарантии даны адвокату во имя интересов наших граждан. Нарушение прав адвокатов – это посягательство на права граждан.

Не думаю, что правоохранительные органы, прокурорские работники и судьи не знают или не понимают, что нарушение профессиональных прав адвокатов неизбежно влечет нарушение прав граждан.

Несмотря на это, в последние годы нарушение профессиональных прав адвокатов в Ростовской области стало систематическим. Первым звонком явились грубейшие нарушения профессиональных прав адвоката Манукян Светланы Михайловны, когда 25 апреля 2014 года Главным следственным управлением СК РФ в лице генерал-майора юстиции Ю.А. Тютюник было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 303 УК РФ. Следствием с санкции суда были произведены обыски в жилище Манукян С.М., в двух адвокатских конторах, в одной из которых С.М. Манукян уже 4 года не работала. Подвергалась исследованию информация обо всей адвокатской деятельности Манукян С.М. в отношении лиц, не имевших отношения к делу Серенко





А.В. (Серенко А.В., благодаря её принципиальной, высококвалифицированной и самоотверженной защите, был реабилитирован, и ему принесены извинения от имени Государства).

За грубое вмешательство в адвокатскую деятельность Манукян С.М. и незаконное возбуждение уголовного дела никто ответственности до сих пор не понес. Мы не молчали: я от имени Адвокатской палаты Ростовской области обращался с письмами к генеральному прокурору РФ Чайка Ю.Я., председателю СК РФ Бастрыкину А.И., бывшему председателю Ростовского областного суда Ткачеву В.Н., депутату ГД Федерального Собрания РФ Хинштейну А.Е., побывал на личном приеме у начальника ГУ МВД России по РО Ларионова А.П. Хочу выразить благодарность Генри Марковичу Резнику за его принципиальную и активную позицию в этом деле. Благодаря общим усилиям нам удалось отстоять права адвоката.

Но 2015-й год стал для адвокатов Ростовской области еще более неприятным. Возникли случаи не только нарушения профессиональных прав, но и посягательства на жизнь и имущество адвокатов. С 2014 года адвокат Папушин С.Н. представлял интересы большого числа граждан по искам о взыскании неустойки с ООО «Донстрой» за несвоевременную сдачу многоквартирных домов. 15.05.2015 г. трое неизвестных потребовали, чтобы он прекратил представлять интересы граждан против ООО «Донстрой». Если этого он не сделает, то его машина, офис и квартира будут сожжены, а с ним и близкими может случиться разное. 16.05.2015 г. Папушин С.Н. обратился в ОП № 3 Управления МВД по г. Ростову-на-Дону с просьбой провести проверку, возбудить уголовное дело и принять меры по обеспечению безопасности его, членов семьи и имущества. 17.05.2015 г. он обратился к руководителю СУ СК РФ по РО Попову Ю.В. с просьбой о возбуждении уголовного дела и защите. 18.05.2015 г. обратился к начальнику УВД г.

Ростова-на-Дону и начальнику ГУ МВД РФ по РО генерал-лейтенанту полиции Ларионову А.П. с сообщением об угрозах и с просьбой о защите.

Никаких мер принято не было. 18.08.2015 г. неустановленные преступники сожгли автомобиль Папушина С.Н. Обращения к прокурору Ростовской области не дали каких-либо результатов.

С.Н. Папушин – активный и последовательный человек. Он обратился к Губернатору Ростовской области, прокурору РФ и даже к В.В. Путину. Однако, воз и ныне там. Как дальше развернутся события – посмотрим. 20.08.2015 г. в 8:00 в центре города было совершено нападение на адвоката Боровкова А.В., и ему причинены тяжкие телесные повреждения, а ценности не изъяты. Доводы о том, что нападение совершено с целью воспрепятствования адвокатской деятельности, остаются без оценки.

И еще одно примечательное событие. 21 августа 2015 года в помещениях адвокатских кабинетов Соболева В.И., Голубева В.Г., Ахмедовой Ф.Н. на основании постановления судьи Ленинского суда от 19.08.2015 г. произведен обыск сотрудниками Следственного отдела по Ленинскому району г. Ростова-на-Дону СУ СК РФ в рамках уголовного дела в отношении чиновницы государственной службы кадастра и картографии Росреестра по Ростовской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285-3 УК РФ – внесение в ЕГР заведомо недостоверных сведений. Из постановления следует, что причиной обыска явились предположения следователя о том, что арендодатель помещений, занимаемых адвокатами, мог привлечь их к изготовлению незаконных договоров купли-продажи квартир с измененными суммами об их стоимости. Адвокат Соболев Вячеслав Иванович занимается только защитой по уголовным делам, но кто обращал на это внимание? Во время обыска у адвокатов ничего не было обнаружено, но все документы, дела всех клиентов, сейф с личными вещами, файлы персональных компьютеров, соглашения с различными клиентами и сведения о них были осмотрены и исследованы.

Кроме того, обыск продолжался в течение 8-ми часов. Участие в обыске принимали следователи и оперативные работники (более 10-ти человек), а также подразделение бойцов ОМОНа, они были вооружены и в масках. Обыск проводился под дулами автоматов. Помещения кабинетов были полностью заблокированы для входа клиентов. Работа в течение дня была полностью парализована.

Беспредел и безнаказанность по существу незаконных действий работников правоохранительных органов и попустительство суда очевидны.

Приведенные примеры, безусловно, свидетельствуют о том, что порой высококвалифицированную юридическую деятельность адвокатов правоохранительные органы, прокуроры и, к огромному сожалению, суды рассматривают как воспрепятствование следствию и правосудию, а не способствование законности и справедливости.

Порой действия судей, в особенности при назначении адвокатов в порядке ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, когда при наличии адвоката по соглашению назначаются 2-3 дублера, носят уничижительный характер, оскорбляют честь и достоинство профессионалов, подрывают авторитет адвокатуры, порождают недоверие к адвокатам.

Полагаю, что отношения между адвокатурой и правоохранительными органами, прокуратурой и судебским корпусом должны строиться на основе закона, норм профессиональной этики и взаимного уважения. ■





Максим Хырхырьян,
член Совета Адвокатской палаты
Ростовской области,
председатель Комитета по защите
профессиональных прав адвокатов
Адвокатской палаты РО



Гарантии независимости адвоката как необходимое условие обеспечения квалифицированной юридической помощи

Главное предназначение адвоката, как независимого советника по правовым вопросам, заключается в том, чтобы защищать от юридических проблем людей, попавших в беду. Но случается и так, что адвокат, осуществляя защиту прав и свобод других, оказывается в ситуации, когда защита нужна ему самому.

Практика Комитета по защите профессиональных прав адвокатов Ростовской области свидетельствует о том, что факты нарушения профессиональных прав адвокатов в нашем регионе в последнее время приобретают системный и массовый характер.

В текущем году резко возросло число обращений адвокатов в связи с нарушением их профессиональных прав. Если за период с сентября 2013 г. по февраль 2015 г., т.е. за полтора года Комитетом было рассмотрено 14 обращений, то за последующие 7 месяцев текущего года (март-сентябрь 2015 г.) в Комитет поступило 21 такое обращение.

Обращения в большинстве случаев связаны с незаконными вызовами адвокатов на допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с оказанием юридической помощи, и обысками в помещениях адвокатских образований. Об этом – подробнее чуть ниже, а пока хотелось бы затронуть не столь болезненные, но не менее актуальные вопросы, связанные с осуществлением профессиональной деятельности. Комитетом по защите профессиональных прав адвокатов в этом году проведен мониторинг с целью сбора, анализа и использования полученных сведений для адвокатов, соблюдения профессиональных и социальных прав адвокатов в районных судах г. Ростова-на-Дону и Ростовской области. В числе иного, проанализированы порядок прохода адвокатов в здания судов, наличие помещений для адвокатов, своевременность начала судебных заседаний и многое другое.

- **Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что в большинстве федеральных судов отсутствуют помещения для адвокатов.**

Разумеется, по общему правилу, судебные разбирательства проводятся в залах судебных заседаний в зданиях федеральных судов. В подавляющем большинстве зданий федераль-

ных судов имеется специальное помещение для представителей прокуратуры, в то время как отдельное помещение для адвокатов, как правило, отсутствует.

Напрашивается вывод, что подобное положение вещей является собой очевидную дискриминацию представителей адвокатуры по профессиональному признаку со стороны аппарата судебной власти.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П указал, что адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи; такая деятельность не является предпринимательской и не преследует цель извлечения прибыли. Другими словами, адвокатская деятельность подразумевает реализацию важных государственных задач, осуществляется в общественном интересе и гарантируется властями.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо обеспечить адвокатам реальную возможность эффективно оказывать квалифицированную юридическую помощь на равных с представителями прокуратуры условиях, что требует предоставления определенного комплекса организационно-технических гарантий со стороны аппарата судебной власти, в том числе и в виде обеспечения адвокатов рабочими помещениями в зданиях судов.

- **Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что зачастую судебные заседания начинаются с опозданием. Я думаю, присутствующие не понаслышке знают, что иногда речь идет не о минутах и даже не о десятках минут, а о часах ожидания. Возможно, в ряде случаев это вызвано объективными причинами, но при этом ожидающие участники процесса остаются в неведении как относительно причин задержки, так и ее предполагаемой продолжительности, поскольку работники аппарата суда не считают необходимым довести эту информацию до адвокатов и их доверителей.**



Повышение культуры судебных процессов является общей задачей профессиональных юристов – как представителей адвокатов, так и представителей судейского корпуса. Своевременное начало судебного заседания – значимый элемент рациональной организации судебного процесса и культуры судопроизводства в целом.

Важность соблюдения процессуальной вежливости подчеркнута и в действующем по сей день Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 1967 г. №35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения», в котором указано следующее: «... Важным условием обеспечения эффективности правосудия является правильная организация и проведение судебных процессов при строгом соблюдении законности, повышение культуры в деятельности судов. ... Слушание дел следует назначать на определенные часы, с учетом их сложности и количества лиц, вызываемых в заседание. Судебные заседания необходимо открывать в точно установленное время...».

В связи с этим, не является допустимой ситуация, при которой судебные заседания начинаются гораздо позже назначенного времени. Подобная повторяющаяся практика не способствует укреплению уважения к судебной системе в целом и создает неоправданные неудобства участникам процесса.

В случаях невозможности своевременного начала судебного заседания необходимым, на наш взгляд, является обязательное уведомление участников процесса о причинах задержки и точном времени открытия судебного заседания.

● **Отдельно стоящий вопрос, напрямую затрагивающий профессиональные права адвокатов, – режим работы следственных изоляторов.** Вопрос этот касается не только представителей адвокатского сообщества. На наш взгляд, это общая проблема – как адвокатов, так и представителей правоохранительных структур.

Существующий в настоящее время режим работы изоляторов системы Федеральной службы исполнения наказаний порождает ситуацию, при которой крайне нерационально расходуется рабочее время высококвалифицированных специалистов: адвокатов, дознавателей и следователей, – которые вынуждены проводить многие часы в ожидании (иногда целый день без каких-либо гарантий), прежде чем им представится возможность поработать в следственном кабинете. Такое положение вещей нельзя считать нормальным и приемлемым, эта ситуация унизительна и вредна.

Рабочее время адвокатов, и государственных служащих стоит денег. И не так важно, что за рабочее время адвоката платит клиент, а следователь получает зарплату от государства. Важно то, что рабочее время расходуется крайне нерационально и неэффективно.

При этом фактическое время доступности кабинетов существенно отличается от формального, т.к. во время обеденного перерыва в ряде изоляторов спецконтингент в обязательном порядке разводятся по камерам.

Кроме того, существуют свои «внутренние» особенности, которые приводят к тому, что фактически работа в кабинетах начинается не ранее 9.00, в то время как отсутствует перспектива вывода обвиняемого в случае прибытия в изолятор после 16.00. Оставаться в кабинете после 17.00 запрещено и физически невозможно.

Между тем, защитник вправе иметь свидания с подзащитным без ограничения их числа и продолжительности. Данные свидания адвокатов-защитников с лицами, содержащимися в следственных изоляторах, – это часть социальных отношений, подпадающих в сферу действия уголовно-процессуального закона.

Сложившееся положение вещей фундаментально ограничивает право защитника и подзащитного на свидания, как по времени, так и по количеству.

С другой стороны, процессуальный закон, по общему правилу, запрещает проведение следственных действий лишь в ночное время. Таким образом, в уголовно-процессуальном законе отсутствует запрет на проведение следственных дей-

ствий с 6.00 до 22.00 часов по местному времени.

В итоге, в настоящее время имеет место ситуация, при которой следственными изоляторами системы ФСИН фактически игнорируются требования федерального закона, регулирующего отношения в сфере уголовного судопроизводства, к которой, безусловно, относятся как вопросы свидания адвокатов с подзащитными, так и вопросы проведения следственных действий в условиях изолятора.

Фактически представители пенитенциарной системы произвольно освободили себя от необходимости соблюдать профильный федеральный закон.

Возможные ссылки на невозможность надлежащей организации работы не должны иметь правового значения в силу всеобщезначительности федеральных законов.

Кроме того, в изоляторах временного содержания, относящихся к системе МВД, следственные кабинеты, как правило, исправно функционируют за вычетом ночного времени.

При таких обстоятельствах органам адвокатского сообщества и руководству силовых ведомств необходимо предпринять скоординированные меры, направленные на надлежащую организацию работы следственных изоляторов на территории области с целью недопущения указанных выше недостатков. В частности, необходимо организовать работу следственных изоляторов таким образом, чтобы:

– фактически была обеспечена возможность работать в следственных кабинетах с 6.00 до 22.00 часов по местному времени;

– обеспечить возможность начать работу в следственном кабинете в период, не превышающий один час с момента явки в здание следственного изолятора.

● **Возвращаясь к вопросу воспрепятствования адвокатской деятельности... Как уже отмечалось, всё более частыми становятся вызовы адвокатов на допрос, в помещениях адвокатских образований проводятся обыски и оперативно-розыскные мероприятия.**

Из совсем свежих примеров...

✓ 19.08.2015 г. в Адвокатскую палату Ростовской области поступило обращение адвоката Перцевой О.А., из которого следует, что сотрудниками Управления ФСБ России по Ростовской области в помещении адвокатского образования без судебного решения в течение длительного времени проводились негласные оперативно-розыскные мероприятия с использованием средств аудио- и видеонаблюдения, результаты которых впоследствии были предоставлены в СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ростовской области. 10.08.2015 г. адвокату была вручена повестка о вызове ее на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному в отношении лиц, защита которых осуществляется адвокатом Перцевой О.А., в связи с чем последняя была отстранена от защиты подозреваемых.

✓ Согласно обращению адвоката Светлицкой Е.В., 26.08.2015 г. ей поступило сообщение от следователя о намерении допросить ее в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному по заявлению директора и учредителя ООО «Злата-2» и ООО «Океан» Донских С.Н. Адвокат Светлицкая Е.В. указывает, что ею, в рамках заключенного с коммерческим банком «Капиталбанк» соглашения, оказывалась юридическая помощь банку по вопросу невозвращения кредита клиентом ООО «Злата-2» в связи с подачей данным клиентом, а также залогодателем по кредиту – ООО «Океан» – заявлений о банкротстве, в связи с чем адвокатом осуществлялось представительство интересов ОАО АКБ «Капиталбанк» в Арбитражном суде Ростовской области, производилось консультирование, составлялись документы и заключения. Никакие обстоятельства ни о данных организациях, ни об их учредителе Донских С.Н. вне рамок оказания услуг по соглашению с банком адвокатом не были и не могли быть известны.

✓ Согласно обращению адвоката Колесникович Н.В., ею осуществлялась защита гр. Шеруна Н.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде



подсудимый избрал такой способ защиты, который привел к возбуждению в отношении него уголовного дела по ч. 2 ст. 297 УК РФ. Впоследствии следователь Белокалитвенского МСО СУ СК России по Ростовской области вручил адвокату Колесникович Н.В. повестку о вызове ее на допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с высказываниями Шерупа Н.С. в адрес председателя суда, имевшими место в судебном заседании и рассматриваемыми следствием в качестве криминальных, то есть по обстоятельствам, ставшим ей известными в связи с оказанием юридической помощи.

Приведенные примеры – лишь капля в море. К сожалению, подобных примеров множество.

Представляется очевидным, что, осуществляя вызовы адвокатов на допрос в качестве свидетелей, органы предварительного следствия игнорируют императивные, не допускающие двоякого толкования, нормы федерального законодательства. Казалось бы, всё просто. В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

Согласно положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (ч. 2 ст. 8).

С учётом приведённых правовых норм, с одной стороны, имеются законодательно закреплённые препятствия для вызова на допрос адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу, расследуемому в отношении его доверителя, с другой стороны, у адвоката отсутствует право давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Но, тем не менее, несмотря на законодательный запрет, вызовы адвокатов и попытки допросить их в качестве свидетелей по обстоятельствам, напрямую связанным с оказанием юридической помощи, на сегодняшний день поставлены на поток. При этом случается и так, что следователи и работники прокуратуры в обоснование принятого решения о допросе адвоката не только допускают произвольно расширительное толкование уголовно-процессуальных норм, но и пытаются обосновать свои решения общеобязательными позициями Конституционного Суда РФ. Так, в случае с адвокатом Колесникович Н.С. действия следователя были обжалованы адвокатом прокурору Тащинского района Ростовской области. Согласно ответу за подписью заместителя прокурора района Гетьманского В.П., действия следователя признаны законными и соответствующими правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 23.10.2014 г. № 2366-О.

Если ознакомиться с содержанием данного определения, становится понятно, что тем самым смысл его искажен до обратного. В Определении действительно закреплены изъятия из общего правила, допускающие допрос адвоката по обстоятельствам, связанным с оказанием юридической помощи. Однако позиция органа конституционного контроля является ясной и непротиворечивой: допрос адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, возможен, но лишь при соблюдении двух обязательных условий – во-первых, инициатива доведения до адресата доказывания тех или иных сведений должна исходить от адвоката либо его клиента, во-вторых, для допроса адвоката в качестве свидетеля в затрагиваемом аспекте необходимо двуединое согласие как самого адвоката, так и его доверителя.

При отсутствии совокупности указанных условий вызов и допрос адвоката недопустим.

У затронутой проблемы есть и другая сторона: известны случаи, когда адвокаты, к примеру, после отказа от их услуг являются по вызовам органов предварительного следствия и суда и дают показания по обстоятельствам производства следственных действий, проведенных с их участием. Оперировать сколь-нибудь объективными статистическими данными в этом вопросе не представляется возможным, поскольку при отсутствии обращения в Адвокатскую палату кого-либо из заинтересованных лиц сведения о вызове адвоката и его допросе остаются за пределами осведомленности органов адвокатского сообщества.

В связи с этим полагаем возможным и необходимым дать адвокатам следующие рекомендации:

- о каждом случае вызова на допрос незамедлительно информировать Комитет по защите профессиональных прав адвокатов;
- в случае вызова на допрос воздержаться от дачи показаний по обстоятельствам, ставшим известными адвокату в связи с оказанием юридической помощи, предоставив инициатору заявление, в котором подробно изложить правовые и фактические основания, препятствующие допросу в качестве свидетеля;
- в том случае, если дача адвокатом показаний рассматривается им в качестве способа защиты от выдвинутых против него бывшим доверителем обвинений, такую ситуацию следует рассматривать как сложную этическую и в каждом конкретном случае, пользуясь правом, предусмотренным ч. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращаться за разъяснениями в Совет Адвокатской палаты.

● За минувшие несколько месяцев в Адвокатскую палату Ростовской области с регулярностью поступают обращения адвокатов, выявляющие тревожную тенденцию в вопросе применения ст. ст. 7, 29, 182-183 УПК РФ, а также ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

✓ Так, согласно обращению председателя Ростовской областной коллегии адвокатов «Советник» Степанова К.В., в помещении адвокатского образования неоднократно являлись сотрудники 2-го отдела полиции «Волгодонское», с целью производства допросов адвокатов, выемки и обыска. При этом были предприняты попытки произвести обыск и выемку по постановлению следователя – в отсутствие санкционирующего судебного решения.

Следует отметить надлежащую реакцию и принципиальную позицию прокуратуры и руководства ГСУ ГУ МВД РФ по РО по данному вопросу: протоколы допросов адвокатов признаны недопустимыми доказательствами, постановления о производстве выемки и обыска отменены как незаконные. По фактам нарушений, допущенных при расследовании уголовного дела, прокуратурой г. Волгодонска внесено требование, в котором поставлен вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц 2-го отдела полиции «Волгодонское».



Вместе с тем, даже после указанных жестких мер реагирования, в адрес коллегии адвокатов «Советник» следователем направлено напоминание с требованием предоставить документы, переданные в коллегию доверителем, то есть документы, с целью получения которых были изначально инициированы выемка и обыск.

Что касается обысков, проводимых в помещениях адвокатских образований по судебному решению, эти решения, как правило, содержат размытые формулировки, позволяющие лицам, производящим обыск, знакомиться с любыми документами, находящимися в обыскиваемом помещении. Стандартная формулировка санкционирующего судебного решения выглядит следующим образом: «...с целью отыскания и изъятия (приводится перечень документов), а также иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела». Такая формулировка, в частности, фигурирует в постановлении Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 19.08.2015 г. – случай, когда к обыску в помещении адвокатского образования были привлечены вооруженные сотрудники спецподразделения полиции. Схожие формулировки использованы в судебных решениях, санкционировавших обыски по месту работы адвоката Манукян С.М., а также в Шахтинском филиале РОКА. При этом нужно учитывать, что, к примеру, в том же Шахтинском филиале осуществляют профессиональную деятельность 67 адвокатов. Соответственно, в помещении филиала а priori хранятся документы и иные носители информации, содержащие сведения, составляющие охраняемую законом тайну, по делам, находящимся в производстве членов адвокатского образования.

Судебное решение должно содержать достаточную степень конкретизации, исключающей возможность не только изъятия, но и ознакомления с документами, составляющими адвокатское досье. В противном случае круг дискреционных полномочий лица, производящего обыск, не будет чем-либо ограничен. Иначе говоря, лицо, производящее обыск, будучи свободным в выборе стратегии и тактики проведения поисковых мероприятий, приобретает возможность ненаказуемого нарушения адвокатской тайны, что недопустимо. Касаемо практических рекомендаций, **Комитет в своих заключениях неоднократно отмечал, что само по себе нахождение сотрудников правоохранительных органов в помещении адвокатского образования следует рассматривать в качестве чрезвычайной ситуации, требующей незамедлительного уведомления органов адвокатского сообщества. Руководитель адвокатского образования, а при его отсутствии – любой адвокат в случае прибытия сотрудников правоохранительных органов должен безотлагательно связаться с руководством Адвокатской палаты и сообщить подробную информацию о месте и времени производства следственных действий (оперативно-розыскных мероприятий), а также об известных на текущий момент обстоятельствах.**

Кроме того, адвокат, в случае нарушения его профессиональных прав, не может оставаться немым статистом, а должен занимать активную позицию по отстаиванию своих прав. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законом средствами.

Представляется очевидным, что обязательное внутрикорпоративное требование о принципиальной и квалифицированной защите прав, свобод и интересов доверителей предполагает наличие у адвоката уровня профессиональных знаний и морально-волевых качеств, достаточного для своевременной и надлежащей защиты и своих собственных интересов и прав. В противном случае степень профессионализма адвоката не может быть признана удовлетворительной.

Если говорить о практических рекомендациях, исходя

из сложившейся на сегодняшний день судебной практики, отстаивающей, по общему правилу, презумпции законности действий правоприменителя, адвокат в ходе осуществления профессиональной деятельности должен предпринимать исчерпывающие меры, направленные на фиксацию и закрепление фактических обстоятельств, свидетельствующих о нарушении его прав, предполагая последующий спор о фактах. Речь идет, прежде всего, о необходимости пошаговой аудио- и видеофиксации всех действий лиц, производящих обыск, – никакого запрета на это не существует. В противном случае, при отсутствии объективизированного подтверждения, результативное обжалование незаконных действий представителей правоохранительных органов, как правило, утрачивает реальную перспективу.

- **Часть 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает общеобязательное правило, согласно которому проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.**

На сегодняшний день с этой нормой большинство правоприменителей (да и адвокатов) связывают необходимость получения судебного решения только для производства обыска в помещении адвокатского образования.

Хотя и так было не всегда. Практика эта сформировалась только в 2005 году – после знакового определения Конституционного Суда РФ по жалобам Бородина С.В., Буробина В.Н., Быковского А.В. и др., в котором была обоснована необходимость получения судебного решения для проведения обыска в помещении адвокатского образования.

Но ведь обыск в адвокатском образовании – не единственное следственное действие, которое может быть проведено в отношении адвоката.

Например, опознание (это следственное действие в отношении адвоката, так ведь?). Или личный обыск.

С опознанием и личным обыском – как правило, отдельная история. Обычно эти следственные действия проводятся при наличии подозрения в отношении самого адвоката. Они





зачастую не связаны с возможным разглашением адвокатской тайны и потому, согласно позициям Конституционного суда РФ, не подлежат судебному контролю. А вот как быть с допросом адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с оказанием юридической помощи? Это разве не следственное действие в отношении адвоката? Мне доводилось слышать такие возражения: нет, это следственное действие не в отношении адвоката, а с участием адвоката... Но разве второе исключает первое? Если обыск в адвокатском образовании – это следственное действие в отношении адвоката, то почему допрос адвоката в качестве свидетеля – не следственное действие в отношении адвоката?

Я считаю, что допрос адвоката в качестве свидетеля в контексте ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» не имеет никаких принципиальных отличий от обыска в помещении адвокатского образования. И вызову адвоката на допрос должна предшествовать соответствующая судебная процедура. С обязательным участием адвоката – с тем, чтобы он имел возможность довести до сведения суда свою позицию по данному вопросу и представить подтверждения, в том числе документальные, в обоснование своей позиции.

Сам по себе вопрос о необходимости получения судебного решения для проведения следственных действий в отношении адвоката – неважно каких: обыск, выемка, допрос в качестве свидетеля – актуален, в том числе, и потому, что положение, закрепленное в ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», не имеет необходимых зеркальных норм в УПК РФ и Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Поэтому и приходится «выравнивать» возникающие коллизии позициями Конституционного Суда.

Коллизия относительно обыска вроде бы разрешена. Но и то, как показывает практика, случается по-всякому (попытка обыска в коллегии адвокатов «Советник» по постановлению следователя).

В упоминавшемся Определении Конституционного Суда РФ

№ 439-О от 08.11.2005 г., помимо позиции по обыску, выражены и важнейшие общеправовые позиции, согласно которым разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии. В случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений. Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» по отношению к Уголовно-процессуальному кодексу в вопросах внешнего судебного контроля предоставляет адвокатам более широкие гарантии их независимости, является последующим и специально предназначен для регулирования соответствующих отношений. Соответственно, в затрагиваемом аспекте он по всем трем основаниям обладает безусловным приоритетом перед УПК.

Но я считаю, что избежать двоякого толкования и необходимости выработки многочисленных правовых позиций по каждому частному случаю можно только одним способом: нужно перестать меряться приоритетами и привести федеральные законы в соответствие друг другу. В частности, часть 2 статьи 29 УПК РФ привести в соответствие с ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и дополнить пунктом 5.2, в котором закрепить исключительную прерогативу суда санкционировать проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката.

Только тогда, когда такая норма будет существовать не только в нашем профильном федеральном законе, но и появится в УПК, можно будет рассчитывать на то, что правоприменитель начнет с ней считаться.

Проблема незаконного вмешательства в адвокатскую деятельность не нова: этот вопрос неоднократно поднимался и поднимается органами адвокатского сообщества. Часть 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, либо препятствование этой деятельности. Но на сегодняшний день этот запрет был и остается лишь декларацией, лозунгом.

Часть 1 статьи 294 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за вмешательство в деятельность суда, часть вторая этой же нормы рассматривает в качестве уголовно-наказуемого вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание.

С учетом императивных предписаний, содержащихся в ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», было бы логично предположить, что ч. 3 ст. 294 УК РФ предусмотрит ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность. Но нет. Часть 3 ст. 294 УК РФ развивает положения частей 1 и 2, но ни в ст. 294 УК РФ, ни в какой-либо другой норме уголовного закона ответственности за вмешательство в адвокатскую деятельность мы не встретим. Еще Цицерон говорил, что «мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными». Для того, чтобы сделать правонарушителя рабом закона, лозунгов мало – необходима конкретная и жесткая санкция. А иначе – запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность так и останется ни к чему не обязывающим запретом.

- Конституция Российской Федерации не наделяет адвокатуру правом законодательной инициативы. Между тем, существуют действенные опосредованные механизмы инициации законодательного процесса. В связи с этим, полагаю, что органам адвокатского сообщества необходимо предпринять последовательные системные меры, направленные на внесение упомянутых дополнений в статью 29 УПК РФ.

Кроме того, Уголовный кодекс необходимо дополнить нормой, предусматривающей ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность.



- И последнее. **Адвокаты всё чаще становятся объектами преступных посягательств в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности. Количество таких преступлений не уменьшается, а действия преступников приобретают всё более дерзкий и циничный характер. Одной из причин этого является отсутствие необходимого и своевременного реагирования со стороны правоохранительных органов.**

✓ 18.02.2014 г. в г. Волгодонске Ростовской области совершено нападение на адвоката Буцкого В.К., в результате которого он был госпитализирован с диагнозом: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга. Деньги, документы и вещи, находившиеся при адвокате, похищены не были. Через месяц, 25.03.2014 г. в полпятого утра во дворе дома, где проживает адвокат, был совершен поджог принадлежащего ему автомобиля «Мазда». После этого в сети «Интернет» неустановленными лицами была размещена информация, содержащая скрытую угрозу о возможном его физическом устранении. По убеждению адвоката, указанные факты являются звеньями одной цепи и связаны с его профессиональной деятельностью.

✓ По схожему сценарию – мы сегодня уже об этом говорили – развивались и события, связанные с адвокатом Папушиным С.Н.: 15.05.2015 г. – поступление угроз, 18.08.2015 г. – поджог автомобиля «Тойота-Камри». Преступники действовали дерзко и нагло: посреди бела дня облили автомобиль бензином и подожгли.

Очевидно, что не последнюю роль в произошедшем сыграло то, что угрозы, высказанные адвокату в мае, остались безответными. Осознание преступниками собственной безнаказанности и бездействие правоохранительных органов привели к печальным последствиям, которых можно было бы избежать, если бы правоохранительные структуры надлежащим образом исполнили свои прямые обязанности.

✓ Нападение на адвоката Боровкова А.В. Благодаря своевременно оказанной медицинской помощи жизнь адвоката удалось спасти. Однако в результате нападения нашему коллеге причинены серьезные телесные повреждения: открытая черепно-мозговая травма, перелом свода и основания черепа, переломы скуловой кости и колена. Нападение совершено без цели грабежа, так как все ценные вещи остались при нем. Злоумышленники до настоящего времени не установлены.

Но тревогу вызывает не только это. Совершенно не понятна позиция, которую заняли правоохранительные органы. Уголовное дело по данному факту возбуждено следователем отдела полиции №3 Управления МВД России по г.Ростову-на-Дону. Неоднократные обращения с просьбой о передаче дела для производства предварительного следствия в Следственный комитет прокуратуры отклоняются – уголовное дело до сегодняшнего дня находится в ОП № 3.

Согласно правилам подследственности, установленным в ч. 2 ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 111 УК РФ, действительно производится следователями органов внутренних дел. Вместе с тем, в том случае, если преступление совершено в отношении адвоката в связи с его профессиональной деятельностью, предварительное следствие должно производиться следователями Следственного комитета.

Другими словами, компетенция Следственного комитета позволяет расследовать данное преступление, рассматривая любые мотивы его совершения, включая профессиональную деятельность, в то время как следователи органов внутренних дел могут рассматривать все версии, за исключением профессиональной деятельности потерпевшего.

То есть расследование уголовного дела на сегодняшний день ограничено процессуальными рамками, и мотивы, связанные с профессиональной деятельностью адвоката Боровкова А.В., искусственно выведены за эти рамки.

Рассуждения на тему: «Если будет установлено, что преступление связано с профессиональной деятельностью, дело будет передано в Следственный комитет» не имеют под собой ни правовой, ни фактической основы.

Получается замкнутый круг: следователи органов внутренних дел направят дело прокурору для последующей передачи в Следственный комитет только в том случае, если установят, что мотив преступления связан с адвокатской деятельностью, а устанавливать и обрабатывать в ходе расследования этот мотив они не вправе – не их подследственность.

Всё это вдвойне странно, если принять во внимание, что Боровков А.В., придя в сознание, был допрошен и в ходе допроса сообщил, что неприязненных отношений у него нет, долговых обязательств тоже, но в его производстве имеется ряд резонансных арбитражных дел по представлению интересов известной турецкой компании, где его оппонентом выступает ООО «Торговый порт». При этом нападение осуществлено за день до важного судебного заседания.

Коллеги адвоката также убеждены, что преступление совершено с целью устранить от участия в деле Боровкова А.В. и запугать других адвокатов.

На сегодняшний день, на наш взгляд, ситуация тупиковая, и что самое грустное – искусственно тупиковая. Однако очень хочется надеяться, что в этом вопросе нас все-таки услышат – преступление будет раскрыто, и его исполнители и заказчики понесут заслуженное наказание.

Название нашей научно-практической конференции – «Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов». Конечно же, прямо сегодня – здесь и сейчас – все эти проблемы мы не решим. Но, как говорится, «хорошо сформулированная проблема – наполовину решенная проблема». Поэтому если мы сегодня решим наши проблемы наполовину, дело останется за малым – завтра решить вторую половину. ■



Генри Резник,

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов ФПА РФ



Право на защиту и интересы правосудия

С большим удовлетворением отмечаю продуманность программы конференции. Действительно, докладчики охватят совершенно определенно, весь спектр тех проблем, которые связаны с нашими правами, полномочиями и обязанностями. И знаете, я поймал себя вот на чём: по каждой обозначенной теме мне есть что сказать. Если бы я так поступил, то подвергся бы совершенно обоснованной критике, что это не по-товарищески: «Резник сливки сейчас снимет, а нам придется за ним всё это повторять». Поэтому я решил, пользуясь присутствием здесь представителей судебной системы, обозначить некоторые проблемы, которые вызывают напряжение в отношениях между судом и адвокатурой. И, соответственно, попытаться в пределах отпущенного мне времени их решить.

Проблем этих, как мне представляется, три. Первая – это пониженный стандарт доказанности виновности в наших уголовных судах. Вторая – это либо незнание, либо недостаточное знание законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности. И третья проблема: самое отвратительное явление в нашем судопроизводстве – это заказные дела, политически или экономически мотивированные. Проблемы, о которых я буду говорить, распространены и могут касаться всех регионов Российской Федерации. Кроме, конечно, Ростовской области. Вы помните, как господин Саахов говорил: «Товарищ Шурик, есть у нас отдельные недостатки, но не в нашем районе». Поэтому если кто-то осознал, что их можно как-то пришить и к вашему региону, – это всецело будет на вашей ответственности. Я гость, я не могу быть невежливым.

Первая проблема. Притчей во языцех стали упреки в адрес нашего правосудия за практическое невынесение оправдательных приговоров. Я имею в виду профессиональные суды. На эту мысль наводит сравнение между ними и судами присяжных. На что нам отвечают: «Вы знаете, на предварительном следствии, которое проводится столь тщательно и столь квалифицированно, существует фильтр. Так что в суды попадают уже такие дела, по которым не приходится сомневаться в том, что на скамье подсудимых действительно виновный».

Я задумался над этим и решил провести некоторые расчеты, которые, как мне представляется, эту проблему прояснят. У нас каждый год на скамье подсудимых оказывается примерно миллион подсудимых. Надо сказать (и, может быть, для вас это будет неожиданным), 90% подсудимых признают себя вино-

выми в совершении преступления, полностью или частично. Не думайте, я не ошибся: 60% используют упрощенный порядок, а 30% идут обычным порядком, но тем не менее они, чаще всего частично, но себя виновными признают. Давайте проведем расчеты. 100 тысяч обвиняемых в судах свою виновность оспаривают.

Второе, что покажется вам, может быть, несколько удивительным. Цифры между теми, кто признает себя в суде виновным и кто не признает, практически совпадают с тем, что делается в странах Запада, той же Америке, Великобритании и континентальных странах Европы. Там 90% обвиняемых идут как сделки. Не буду вторгаться в вопрос о том, есть ли там самооговоры. Зафиксируем: 10% виновными себя не признают. И давайте посмотрим эту категорию, что с ней происходит за рубежом и у нас. В Великобритании из тех лиц, которые виновными себя не признают, оправдывается 50%, в США – 30%, в Германии – 25%. Давайте возьмем наши стандарты – 20% оправдательных приговоров в судах присяжных – и распространим их на профессиональные суды. Значит, получается, что 20 тысяч наших сограждан в год осуждаются профессиональными судами без достаточных доказательств их виновности, получают судимость, часто с лишением свободы. Это население небольшого города.

Выясняется, что в наших профессиональных судах не работает презумпция невиновности. Когда она реально применяется? Когда недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности, когда, в соответствии с Конституцией, сомнения в обстоятельствах дела толкуются в пользу обвиняемого, в пользу стороны защиты. Этого у нас нет. Если провести расчеты оправданных в федеральных судах из тех, которые виновными себя не признают, – 0,4%. Когда говорят о 2% – значит сюда подверстываются и мировые суды, и суды присяжных. Вот картина, когда презумпция невиновности в наших профессиональных судах заменяется другой презумпцией – презумпцией достоверности материалов предварительного следствия.

И только тогда можно добиться реабилитации человека, вина которого не доказана, когда сторона защиты принимает на себя обязанность доказывания и полностью разбивает все доказательства обвинения. Но это возможно в редких случаях, например, алиби, потому что отрицательные факты, в отличие от обвинительных, не поддаются поло-

жительному доказыванию. Поэтому в ситуации всякой попытки ввести в процесс оправдательные доказательства, пригласить специалиста, указать на недопустимость тех доказательств, которые предъявлены обвинением, адвокаты сталкиваются с обвинительным настроем следствия и суда, рождающим противодействие защите.

Сошлюсь на факт из собственной практики. Оказался по одному делу, очень резонансному, на этапе предварительного слушания, который специально предусмотрен для того, чтобы там решался вопрос о допустимости доказательств. Явно недопустимое доказательство: экспертиза, на которую ссылается следствие, проведена до возбуждения дела по запросу потерпевшего. Ставлю вопрос о признании доказательств недопустимыми. Всё внимательно выслушивается, судья – приятный молодой человек. Выносятся решение: заявленное ходатайство преждевременно. Я встаю и обращаюсь к судье: «Вы меня ставите перед выбором. Либо я должен дать вам право на невежество, потому что преждевременно такое ходатайство не может быть заявлено в принципе. Предварительное слушание специально предусмотрено для решения вопроса о допустимости доказательств. Но я отношусь к вам с уважением и такого права вам не даю. А если это не невежество – значит злой умысел. И я просто вынужден заявить Вам отвод». Он посмотрел на меня даже не с обидой – с удивлением. Но главное другое – реакция адвокатов, которые постоянно ходят в суды, в отличие от меня. Они мне сказали: «Генри Маркович, а чего так удивляетесь? Это наработанный прием, сплошь и рядом, это наиболее ожидаемое такое решение». Оно выносится, повторяю, на этапе, специально введенном законом для рассмотрения вопроса о допустимости доказательств.

Дальше, со специалистами, свидетелями защиты. Возникает сразу же напряжение, потому как суд изначально настроен переписать обвинительное заключение. Это профессиональная деформация – она свойственна не только профессиональным судьям. Почему всё-таки пришли к выводу, что дела, по которым есть споры о виновности, рассматривать должны присяжные? Да по той причине, что у юриста, который постоянно, каждый день рассматривает дело за делом, – у него глаз намыленный становится. И вот эта профессиональная деформация – она есть у всех профессионалов – она есть у следователей, есть она и у нас, кстати сказать. Поэтому и родилась парадоксальная по форме фраза, что правосудие – слишком серьезное дело, чтобы доверять его юристам. Но поскольку у нас всё-таки в ближайшее время не будет происходить расширение судов присяжных, **профессиональные суды должны помнить, что их деятельность – не обязательно на осуд, а на рассуд.** И когда изначально встречается атмосфера абсолютного неприятия активной работы адвоката по защите обвиняемого – конечно, это накладывает отпечаток уже на отношения адвокатуры и суда.

Второе – это уже к работе квалификационных комиссий. Вообще мы воспитываем адвокатов в духе уважения к суду. Конечно, бывают такие случаи, когда адвокаты ведут себя некорректно, когда в процессе ими действительно нарушаются нормы уголовно-процессуального закона. Что мы в палатах получаем постоянно? Выносятся частное определение или постановление, причем судьи пишут: «Просим в месячный срок его исполнить». Ну, взгляните, пожалуйста, в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, посмотрите на этот счет разъяснения Верховного Суда, Конституционного Суда: преюдициальной силы никакие судебные решения для квалификационной комиссии и совета, рассматривающих дисциплинарное производство, не имеют.

А что дальше происходит? Если это частное определение, частное постановление, адвокат приносит жалобу, и всё это перемещается в апелляционную и кассационную инстанции. Естественно, что рассмотрение в кваликомиссии приостанавливается. А тогда, когда вышестоящая инстанция даже согласится, что претензии к адвокату обоснованы, уже срок привлечения к дисциплинарной ответственности пропущен. По этой причине просто-напросто направляйте в палаты всё-таки сообщение. Не надо придавать им форму частных постановлений и определений – это абсолютно никакого значения для рассмотрения такого рода обращений не имеют.

Третье. Совсем недавно, в июньском постановлении Пленума Верховного Суда появилось очень неприятное разъяснение: пункт 18, абзац второй. В сущности, Верховный Суд вводит в практику понятие «злоупотребление правом со стороны защиты», разъясняя, что если будет констатировано явно недобросовестное поведение подсудимого и адвоката, то в

таком случае их ходатайства удовлетворяться не будут, и это не будет считаться нарушением права на защиту.

Здесь, прежде всего, встает вопрос относительно замены адвокатов и привлечения в процесс адвокатов по назначению, когда есть адвокаты по соглашению. В 2013-м году Совет Федеральной палаты принял решение, указав на недопустимость участия в деле адвокатов-дублеров по назначению тогда, когда подсудимый обеспечен защитниками по соглашению. И где было указано, что только при условиях отсутствия адвоката по соглашению в срок, превышающий пять суток, и при незаключении соглашения в последующие пять суток, может быть привлечен защитник по назначению.

Должен сказать, что наш Совет упустил один момент, который на практике не часто, но встречается. Недавно, в предпоследнем номере «Адвокатской газеты», опубликована моя статья «Наши разногласия». Я вам рекомендую посмотреть на сайте. И вот там как раз подзаголовок такой: «Право на защиту и интересы правосудия» (как я, собственно, и обозначил свое выступление перед вами).

Реальный жизненный пример: в одном из судов Москвы не может рассматриваться дело свыше двух лет. Дело многоэпизодное, по экономическим преступлениям, мошенничество. Какие действия предпринимает подсудимый? Он пригласил адвоката, адвокат заболел, суд пошел навстречу, на месяц было отложено рассмотрение. К стати, тут правильно в постановлении Пленума Верховного Суда указывается: «пять суток или иной более длительный разумный срок». По практике, например, могу сказать, что если адвокат заболел, это может быть две недели, даже три, суды, большей частью, идут навстречу. Так вот, адвокат дальше вступает в дело. Три месяца идет процесс. После этого следующее судебное заседание – адвокат не является. Предъявляется письменное расторжение соглашения с адвокатом – в любой момент может доверитель такое соглашение расторгнуть. Вступает в дело новый адвокат: шесть месяцев рассматривается дело, понятно, там 200 томов, и где-то полтора месяца дается новому адвокату на изучение дела. После этого он тоже выбывает. На судебном заседании, когда он не является, – тут же уже новый адвокат по соглашению. То есть ни одного мгновения подсудимый не остается без помощи, понимаете, фишка в чем. Дальше вступают два адвоката. Десять месяцев они участвуют в процессе, затем с ними расторгается соглашение, и появляются новые адвокаты... Скажите, пожалуйста, это можно расценивать, как злоупотребление правом? Безусловно. У нас возникла такая ситуация, когда адвокат по назначению, который был введен в процесс, покинул судебное заседание, сославшись на упомянутое выше постановление Совета ФПА. Это серьезная коллизия. Я считаю, такое злоупотребление есть, поэтому в чистом виде недопустимость участия адвоката-дублера относится к началу процесса, когда есть адвокат по соглашению. Суд адвоката по назначению вызывает изначально и не удовлетворяет от него отказ. В таком случае адвокат обязан покинуть судебное разбирательство, потому что такое поведение суда означает оскорбление адвокатского сообщества – проявление тотального недоверия вообще к адвокатам, которые приглашены подсудимым.

А вот дальше ситуация замутняется. Когда я вам привел такой пример и когда суд выносит постановление (обязательно постановление суд должен вынести), что он вводит адвоката по назначению, поскольку усматривает со стороны подсудимого злоупотребление правом на защиту, – да, я полагаю, что в таком случае адвокат по назначению должен участвовать в процессе. Это вопрос сейчас новый, по которому, полагаю, должно быть, конечно, разумное применение разъяснения Пленума. Давным-давно, цитируя не модного нынче Маркса (он писал: «Для судьи нет иного начальника, кроме закона»), – я добавлял: «Не считая Пленума Верховного Суда». Понятно, что можно даже не ссылаться на разъяснения Пленума, но если суды будут действовать вопреки им – просто решения будут отменяться.

В чем причина этого злоупотребления правом со стороны защиты и каково вообще состояние психики адвокатов, которые в этом участвуют? Я бы разделил это на две категории. Первая – адвокат получил очень хороший гонорар, поэтому считает, что он вправе не считаться с законом и этикой. Вторая ситуация вот такая: адвокат глубоко убежден, что дело заказное, что дело искусственно создано, оно сфабриковано, на скамье подсудимых сидит невиновный человек. В нынешнем состоянии нашего правосудия адвокат реально не надеется на то, что действительно будет вынесен справедливый приговор. По этой причине выход из такого положения в том, чтобы на-

лаживать действительно конструктивные и уважительные отношения между судом и адвокатурой. Суд, повторяю, должен помнить, что всё-таки он – арбитр в состязательном процессе между двумя сторонами. Вот эта мера активности, которая есть в уголовном судопроизводстве в отличие от гражданского, – здесь всё-таки предъявляются повышенные требования к достоверности доказательств вне разумного сомнения, не как в гражданском процессе, где конкуренция вероятностей, – вот эта мера активности не должна, конечно, приводить к тому, когда суд начинает играть на стороне обвинения. Должен прямо сказать: наши суды развратили государственных обвинителей, они просто-напросто отбывают номер, считая, что вообще никакого доказывания виновности в суде не нужно, всё за них, извините меня, сделает председательствующий.

И последнее, вот это, кстати сказать, ставит еще одну проблему – проблему рассмотрения ходатайств о заключении под стражу. Что сказано в известном постановлении Пленума Верховного Суда? Нужно заключать под стражу по обоснованному подозрению в совершении преступления, но суд при этом не должен вторгаться в вопрос о виновности. Не единожды отмечал, что эта вторая часть крайне неудачна, критиковал её и на наших встречах в Совете Федерации, Госдуме и в Верховном Суде. Она была и в предыдущем постановлении Верховного Суда, но как самостоятельная, без указания на необходимость обоснованности подозрения – что было совсем плохо. Нехорошая фраза, потому что вообще процессуальная виновность складывается из двух обстоятельств. Первое – это причастность человека к совершению преступления, и второе – уголовно-правовая вина. Если Верховный Суд хотел сказать, что при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения – содержании под стражей не оценивается достоверность доказательств на том уровне, который требуется для вынесения обвинительного приговора, то так и надо было сформулировать. Но дело в том, что при рассмотрении ходатайств следователя процесс доказывания не исчезает. И оценка допустимости и относимости доказательств ничем не должна отличаться от той, которая приводится при рассмотрении дела по существу. Ведь речь идет о такой ценности, как свобода личности. Но всякая попытка адвокатов доказать абсолютную необоснованность подозрения или обвинения, когда адвокат говорит: «минуточку, вот это доказательство недопустимо, это оперативные сведения, а вот это неотнормировано, абсолютно никак не связано с предметом доказывания». И, наконец: «Позвольте, тут же нет вымогательства, здесь самоуправство. Следователь явно натягивает квалификацию преступления для того, чтобы засадить человека под стражу». Как только адвокат ставит такие вопросы – абсолютное отторжение. Суды попросту не хотят усложнять себе работу и устраняют доказывание при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу.

Хочу закончить на мажорной ноте. Здесь Алексей Григорьевич (Дулимов – прим. ред.) упоминал адвоката Светлану Манукян, которую действительно удалось защитить от уголовного преследования – она разоблечила фальсификацию со стороны следствия и подверглась угрозе быть самой привлеченной к уголовной ответственности за фальсификацию. Алексей Григорьевич правильный дал мне совет – звонить начальнику УВД. Я ему позвонил, не застал его, он мне перезвонил. И полагаю, что вот этот этап, на котором Алексей Григорьевич после моего звонка с ним встретился, – он воспрепятствовал последствиям весьма и весьма драматическим для судьбы адвоката.

Мы, конечно, мимо этого безобразия пройти не могли, наградили Светлану Михайловну высшей национальной премией адвокатского сообщества в номинации «Деловая репутация». Я хочу вас заверить вот в чем. **Мы**

сейчас консолидированы, ФПА консолидирует каждое посягательство на права адвокатов как чрезвычайное происшествие. И не сомневайтесь: честные профессионалы от необоснованных преследований будут защищены. Только нам самим нужно осознать: никакие пожелания доверителя не могут приниматься во внимание, если эти пожелания направлены на нарушение нами закона и кодекса нашей профессиональной этики. ■



Тема моего выступления навеяна постоянными размышлениями о тех конфликтах, которые возникают не только между адвокатами и судами, но и внутри конкретной палаты, между её управленческими органами – Квалификационной комиссией и Советом, а также между палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов РФ, между отдельными первыми лицами Федеральной палаты адвокатов РФ, её вице-президентами, которые пишут статьи, взаимоопровергающие друг друга. То есть мы имеем конфликты не только внешние, но и конфликты внутренние. В последнее время всё чаще задумываюсь о том, что предмет, мимо которого проходила большая часть юристов, когда училась, – это история политических правовых учений, а ведь он должен очень высоко уважаться. Проблема власти в юриспруденции имеет совершенно непреходящее значение, ибо, в отличие от физики и химии, где если неправильно слить, то оно точно взорвется или наступят иные объективные последствия, причину которых можно объяснить, в праве всё не столь очевидно. Сегодня, если вы обратили внимание, в новостной программе сообщили, что Минздрав России одобрил очередную гуманистическую инициативу нашего законодателя: продавать алкоголь с 21-го года. Казалось бы, можно сказать – это же хорошо, мы заботимся о подрастающем поколении. Но вот интересно, хоть кого-нибудь посетила такая мысль: человека можно отправить на пожизненное лишение свободы с 18 лет, видимо, ему так и не удастся за всю жизнь уже алкоголя выпить, потому что купить он его мог бы только с 21 года! Я уже не говорю о праве создавать семью, других правах, об обязанности уплачивать алименты и пр.

Очень часто и в законотворчестве, и в правоприменении, к сожалению, если задать вопрос: «А почему так?», ответ будет: «А потому!». Причем, это «потому» – без всякого обоснования. Когда, например, перед Адвокатской палатой г.Москвы был поставлен вопрос: может ли адвокат быть депутатом местного совета, мы, не видя здесь каких-то особых этических шероховатостей, в отличие от совмещения, например, торговли мясом на рынке по утрам с походом в суд днем, тем не менее, тщательно проанализировали закон и увидели, что нельзя, как бы ни хотелось, видеть адвокатов среди представителей законодательной власти. Когда в кулуарах обсуждали эту ситуацию, то нам всерьез говорили: «Вы знаете, конечно, формально вы правы, но ведь это так хорошо, когда адвокаты там будут, они же грамотные люди!».

Такой подход Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г.Москвы, в которую я беспрерывно с ноября 2002 года вхожу, конечно, всегда изумляет, потому что, будучи межведомственным органом, включая представителей судейского сообщества, Квалификационная комиссия не может принимать решения, основанные на желании и на целесообразности, а не на законе. Если закон даёт основание для толкования, тогда, конечно, возможно толкование, но не оправдание того, что закон прямо запрещает. В последнее время это стало для нас очень важным, потому что сейчас такой интересный исторический период в Палате, когда есть некоторые трения между Советом и Квалификационной комиссией, члены которых по-разному видят, например, определенные аспекты правового положения защитника по назначению.

Два производства были повторно направлены Советом на новое рассмотрение. Комиссия и в третий раз подтвердила свою позицию, но к заседанию Совета сроки истекли, поэтому в итоге получился некий компромиссный вариант. Но,

Николай Кипнис,

**член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-
процессуального права Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**



Допрос адвоката в качестве свидетеля

тем не менее, то, о чем говорили сегодня выступающие: когда носитель процессуальной власти вознесся, осознал себя как такой носитель и с этими ложными представлениями о своей полной бесконтрольности пребывает, – это очень плохо и в отношении судейского корпуса, и в отношении корпоративных должностных лиц адвокатского самоуправления. **Очень важно – осознать опасность бесконтрольной власти!**

Хотел бы сказать, что пределы власти, данной в руки конкретному правоприменителю, – это очень важный вопрос. Когда сейчас вопрос был задан Генри Марковичу, он на него ответил, безусловно, правильно, так, как это устоялось в Адвокатской палате г.Москвы. Для нас это вопросом уже давно не является. Согласно УПК РФ, распорядительный председательствующего обязательны для всех, но ведь речь идет только о законных распоряжениях председательствующего. В подобной дискуссии я всегда напоминаю, что законодатель исходил из некоей презумпции или некоей очевидности, что председательствующий судья не будет совершать заведомо противоправных действий. То есть законодатель не считал, что судья может сделать что-то заведомо противозаконное.

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а не в каком-то решении «какой-то федеральной палаты адвокатов», написано, что Совет Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет порядок защиты по назначению и доводит его до сведения дознавателей, следователей и судов. Это означает, что председательствующий не может назначить конкретного адвоката, потому что он председательствующий! В таких вопросах УПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» равны по юридической силе, взаимно дополняют один другой. О соотношении этих двух законов Конституционный Суд РФ подробно разъяснил в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П и в Определении от 8 ноября 2005 года № 439-О.

Более того, здесь нет никакого противоречия. Потому что институт назначения регулируется разными нормами. И как бы, может быть, это не было по самолюбию представителей судейского корпуса и, в меньшей степени, следователей и дознавателей, потому что они ниже по статусу, как и мы, в отношении суда, но, тем не менее, не дал законодатель ни судьям,

ни следователям с дознавателями права назначать конкретных адвокатов в качестве защитников.

Я обычно привожу для иллюстрации «глупые» примеры о невероятном, но теоретически возможном поведении председательствующих. Например, подозревая, что адвокат ведет скрытую аудио- и/или видеозапись в закрытом судебном заседании, председательствующий выносит мотивированное постановление, обязывающее адвоката снять с себя одежду. Или председательствующий выносит мотивированное постановление, обязывающее конвойного слегка покалечить подсудимого, который слишком много говорит и мешает рассматривать дело. В обоих случаях формально будут существовать распоряжения председательствующего, облеченные в форму постановления, вынесенного в судебном заседании, но ведь никому не придет в голову рассматривать такие постановления как законные!

Поэтому мы всегда ожидаем адекватного поведения и от судей, и, конечно, от всех иных участников процесса, в том числе от адвокатов. Когда адвокат зачитывает подряд пять отводов по 90 страниц, и когда судья в начале пятого отвода спрашивает: «Товарищ адвокат, может, что-то новое? А то уже то же



самое читаете в пятый раз», адвокат на это отвечает: «Вы знаете, может быть, по УПК вашей области так заявляются ходатайства, но в УПК Российской Федерации – когда прочту все 90 страниц, то в конце 90-й страницы вы узнаете, что у меня новов». Естественно, при таком поведении ожидать уважения к адвокатам со стороны судейского корпуса было бы просто странно. Как вы понимаете, отводы из серии «ты мне не нравишься, поэтому я тебе отвод заявляю», к закону вообще не имеют никакого отношения.

Переходя к вопросу о допросе адвокатов в качестве свидетелей, необходимо вспомнить о том, как сбалансированы законы, а в отношении конкретного адвоката, который в буднях правоприменительных ежедневно, – это вопрос о том, что ему как субъекту, находящемуся в дисциплинарной юрисдикции своей палаты и, кстати, в уголовной юрисдикции соответствующего государства, должны быть понятны последствия того или иного поведения. Потому что главная гарантия законности, с точки зрения установления и реализации карательных норм, – это предсказуемость последствий того или иного поведения для субъекта, привлекаемого к ответственности. Если, соответственно, непонятно, как поступать, а главное – непонятно, то ли тебя осудят в уголовном порядке за отказ от дачи показаний, то ли тебя выгонят из адвокатуры (прекратят статус) за то, что ты дал показания, – вот это как раз создает ситуацию очень серьезной правовой неопределенности. Вопрос о допросе адвокатов возник в период рыночной экономики, и на острие он встал уже после принятия нового УПК РФ. Затем в марте 2003 года Конституционный Суд РФ вынес очень важное определение по жалобе гражданина Цицигшвили Г.В., то есть ситуация постепенно накалялась. Если в предыдущие десятилетия практически единственная ситуация была, когда следователь вызывал адвоката и требовал рассказать о содержании конфиденциальной беседы с подзащитным (что во все годы было и остаётся незаконным), то сегодня спектр этих ситуаций шире и требует от каждого адвоката понимания, а также понимания от управленческих органов адвокатуры, что здесь можно сделать.

Первую ситуацию я назвал, она всегда незаконна. Вторая ситуация – когда следователь требует от адвоката сообщить сведения, которые стали ему известны в процессе профессиональной деятельности в рамках отношений с доверителем по оказанию ему квалифицированной помощи. То есть речь идет о том, что правоотношения возникли до уголовного дела. Вы помните, что в 2000-м году в связи с уголовным делом в отношении адвоката Паршуткина В.В. Конституционный Суд РФ указал, что адвокатская тайна охватывает собой не только работу по конкретному делу, а вообще работу адвоката с этим доверителем, то есть достаточно большой ретроспективный период (Определение от 6 июля 2000 года № 128-О). Не случайно в ч. 3 ст. 56 УПК РФ есть теперь два пункта об иммунитете адвоката – это иммунитет по данному уголовному делу (п. 2) и иммунитет в целом, связанный с оказанием помощи вообще (п. 3). Поэтому в целом эта ситуация разрешена на законодательном уровне.

Другой вопрос, что в правоприменительной практике мы встречаем порой игнорирование данного требования, но в определении Конституционного Суда РФ высказана жесткая позиция (Определение от 19 февраля 2004 года № 102-О, от 29 мая 2007 года № 516-О-О, от 21 ноября 2013 года № 1899-О). А главное, что действующий закон – пункт 3 ч. 2 ст. 56 УПК РФ – даёт совершенно исчерпывающий ответ. Третья ситуация – когда следователь требует от адвоката сообщить сведения, которые ему стали известны не в связи с осуществлением профессиональной деятельности. В целом адвокат, как и судья, кстати, не изъят от свидетельствования, если он шел по улице, увидел убийство, ДТП и всё, что угодно, то есть увидел это не как адвокат, не как судья, а просто как человек. Здесь главное – это разграничение и исключение злоупотреблений. Конституционный Суд РФ, например, в Определении по жалобе Бочарева В.Д. от 21 ноября 2013 года № 1899-О указывает, что наличие свидетельского иммунитета само по себе не освобождает лицо от обязанности явиться по вызову на допрос, но в то же время во время этого допроса он может сообщить о наличии у него свидетельского иммунитета по определенным обстоятельствам.

Конечно, это толкование, данное Конституционным Судом РФ, может вызвать на практике сложности, потому что по УПК РФ свидетель – это тот, кто вызван, даже не тот, кто допрошен. Если он пришел и дал показания, что у него иммунитет, дальше возникнет потенциальная возможность отвода защитника в

связи с тем, что формально он по этому делу был допрошен. Но, так или иначе, важно, что есть указание Конституционного Суда РФ на необходимость разграничения ситуаций и на возможность допроса адвоката об обстоятельствах, не связанных вообще с профессиональной деятельностью.

Четвертая группа, которую нам сегодня уже приводили в пример, – это когда адвокат становится очевидцем преступления при осуществлении профессиональной деятельности. Это типовые ситуации: оскорбления, угрозы в адрес прокурора, в адрес судьи, ну, и более пикантные ситуации – это угрозы и насилие в адрес следователя в следственном кабинете, где, кроме следователя, адвоката и обвиняемого, больше никого нет. В своё время, когда обсуждали это в Федеральной палате адвокатов РФ, присутствовали представители французской адвокатуры, которые сказали, что для них это абсолютно аксиоматично и вопрос совершенно примитивный – адвокат не может быть допрошен, потому что это его доверитель, соответственно, находясь в процессе оказания помощи, адвокат не должен даже потенциально действовать во вред доверителю и рассматриваться как потенциально имеющий возможность причинить вред доверителю.

Генри Маркович задал тогда провокационный вопрос: «А как быть, если в ситуации со следственным кабинетом версия обвиняемого будет в том, что следователя убил адвокат, а не обвиняемый, и других свидетелей тоже нет?». Французские коллеги оказались не готовы к ответу, потому что никогда, видимо, в практике французской юстиции не было такой ситуации, чтобы следователя убивали в кабинете, и обвиняемый при этом занял позицию, что это сделал адвокат. Как любят говорить в науке, это, безусловно, свидетельствует о сложности вопроса и о том, что здесь нужно размышлять.

Наверное, было бы правильно, чтобы в неэксклюзивных ситуациях, например, когда угроза прозвучала в зале суда, не возникло практической потребности допрашивать адвоката, потому что в зале суда других людей (свидетелей) достаточно. На их показаниях можно построить обвинительный приговор. В таких неэксклюзивных ситуациях допрос адвоката должен исключаться. Необходима координация и осознание должностными лицами в адвокатуре этого вопроса, потому что адвокат оказывается между двух огней. Если он не даст показаний – его могут привлечь в качестве обвиняемого и даже осудить за отказ от дачи показаний. В настоящее время по другой ситуации – разглашение данных следствия – есть абсолютно катастрофический по возможным последствиям приговор в Хакасии, который вступил в силу, но обжалуется. В приговоре написано, что, несмотря на то, что дело слушалось в открытом заседании, никто не отменял для адвоката предупреждение о неразглашении данных следствия. То есть получается, что все присутствующие в зале слышали и могут обсуждать, а адвокат никому не может говорить о том, ЧТО оглашалось в открытом судебном заседании.

С другой стороны, есть же у нас такие максималисты в адвокатуре, в управленческих структурах, которые говорят, что если адвокат дал показания – это позор, и санкция за него одна – изгнание. Что получается сейчас у нас в ситуациях с защитой по назначению? Если посмотреть «карательную» практику палат – адвокату по назначению порой лучше, проявив некоторое неуважение к суду, уйти из зала, сославшись на корпоративное решение, потому что, скорее всего, он будет оправдан органами палаты или получит минимальное взыскание, а вот если останется – ему прекратят статус, и потом три года нельзя сдавать экзамен. Но это же ненормально, когда рядовой адвокат ежедневно должен задумываться, под какой из огней лучше попасть, потому что ситуация настолько не урегулирована: и так поступить – неправ, и так – неправ, и лучше понять, какие настроения в руководящих адвокатских структурах. Я думаю, что это, конечно, очень опасная тенденция, и это вопросы, которые должны привлечь наше внимание, мы не должны мимо них проходить. Не нужно отрываться от ежедневного правоприменения!

Следующая ситуация – это когда доверитель заявляет ходатайство о допросе действующего или бывшего адвоката, защитника или представителя, об обстоятельствах, ставших известными в связи с оказанием помощи. Доверитель считает, что такой допрос будет ему на пользу. Суды первоначально шли по пути буквального чтения п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и исходили из того, что раз эти сведения стали известны в связи с оказанием юридической помощи, то допрос невозможен. Но Конституционный Суд РФ в Определении по делу Цицигш-



вили Г.В. от 6 марта 2003 года № 108-О сказал, что допрос возможен по ходатайству доверителя, только прекращается участие адвоката как представителя или защитника. Хорошо, что ситуация разрешилась таким образом, и было дано такое важное истолкование.

Сложная ситуация – это когда подсудимый заявляет в судебном заседании ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола допроса на следствии, ссылаясь на то, что адвоката не было на допросе. Естественно, подпись адвоката подлинная, ордер подлинный, только вот вопрос в том, когда там эти реквизиты появились: во время допроса или после него, то есть была фальсификация или нет. Суды пошли по пути вызова следователя и адвоката и задавали им один-единственный вопрос: «Был адвокат, не было адвоката» (например, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2004 года № 41-004-22сп). То есть речь не идет о пересказе показаний, занесенных в протокол допроса, это не имеет смысла, главное – установить, был адвокат на допросе или нет. Был – допустимое доказательство, не был – недопустимое доказательство.

На этот счет очень разные взгляды в палатах, в том числе в Федеральной палате адвокатов РФ. В официально опубликованном разъяснении Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (по факту – со ссылкой на субъективное прочтение определений Конституционного Суда РФ) указано, что если адвокат хочет дать показания по процессуальным вопросам в пользу доверителя – то это Конституционный Суд разрешает, а если во вред – то он этого не разрешает: «В случаях, когда предметом предстоящего допроса являются нарушения уголовно-процессуального закона, установление которых может быть процессуально выгодным для клиента, адвокат должен явиться по вызову правоприменительного органа для допроса его в качестве свидетеля, предварительно известив клиента о предстоящем допросе и проконсультировав последнего о возможных положительных последствиях установления правоприменительным органом фактов нарушения уголовно-процессуального закона. В случаях, когда исследуемый вопрос о нарушениях уголовно-процессуального закона, по мнению адвоката или его клиента, может быть истолкован во вред клиенту (или самому адвокату), последний не вправе давать показания по исследуемым процессуальным нарушениям в качестве свидетеля и, прославившись на положение статьи 51 Конституции РФ, должен отказаться от дачи показаний. В ходе допроса адвоката по поводу нарушений уголовно-процессуального закона сообщаемая адвокатом информация должна ограничиваться исключительно известными адвокату сведениями о нарушениях уголовно-процессуального закона, установление которых может быть выгодно для клиента. При этом обстоятельства, характеризующие то или иное нарушение уголовно-процессуального закона, должны быть истолкованы адвокатом с пользой для выполняемой им процессуальной функции (защитника, представителя потерпевшего или гражданского истца, адвоката, допрашиваемого по делу свидетеля)» (О необоснованном вызове адвоката для допроса его в качестве свидетеля. Информационное письмо, адресуемое правоприменительному органу, осуществившему необоснованный вызов адвоката для допроса его в качестве свидетеля. Утверждено решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (протокол № 8 от 29 мая 2013 года)). Адвокатская палата г.Москвы старается не придумывать за Конституционный Суд РФ, а следовать тому, что он пишет в своих постановлениях и определениях. В рассматриваемом вопросе органы Адвокатской палаты г.Москвы оказались на передовой, потому что Конституционный Суд РФ еще не успел высказаться, и не на кого было сослаться. Решение Совета Адвокатской палаты г.Москвы достаточно известное (за него некоторые ругали и ругают). Совет разъяснил, что адвокат обязан явиться только по повестке, попробовать сослаться на иммунитет по ст. 56 УПК РФ в надежде, что судья его услышит. Если судья не услышал – дальше Совет Адвокатской палаты Москвы сказал: «Адвокат свободен в выборе поведения». Ему нельзя сказать: «Обязан дать показания». Если его там не было, то статью 51 Конституции РФ никто не отменял, он не обязан свидетельствовать против себя. Но адвокату и не запретили давать показания, потому что когда подсудимый в



зале суда говорит: «Адвоката не был на допросе», – это устное заявление о преступлении, занесенное в протокол судебного заседания. Очень странно отрицать за адвокатом право одновременно защититься от выдвинутого против него обвинения в преступлении (см. Разъяснение № 5 Совета Адвокатской палаты г.Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 28 февраля 2008 года «О вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов – бывших защитников на досудебном производстве»).

Впоследствии позиция Адвокатской палаты г.Москвы иным образом получила подтверждение как минимум в двух определениях Конституционного Суда РФ – от 16 июля 2009 года № 970-О-О по жалобе Гаврилова А.М. и от 23 сентября 2010 года № 1147-О-О по жалобе Эшонкулова А.Х. Конституционный Суд РФ пошел очень интересным путем. Он сказал, что право на защиту – это основа основ в уголовном процессе. Когда у обвиняемого не было адвоката на допросе – это потенциальный вопрос о нарушении права на защиту, поэтому закон, позволяющий допрос адвоката, имеющий целью выяснить, нарушено или нет право на защиту, – не может противоречить Конституции РФ. Мотивировка представляется несколько иезуитской, но, тем не менее, возможность такого рода действий была подтверждена, пусть и по иным мотивам.

Несмотря на то, что адвокатская ситуация – когда следователь рассматривает адвоката как соучастника, обычно – интеллектуального пособника, в совершении преступления и требует разгласить адвокатскую тайну, фактически обвиняя адвоката в преступлении. К сожалению, некоторые палаты утверждают, что ходить на допрос не нужно, вообще ничего не нужно делать, потому что у адвоката иммунитет. Это глубоко ошибочный взгляд! У адвоката нет иммунитета от обвинения в совершении преступления.

Как минимум, на уровне каждого региона должна быть выработана своя практика и рекомендации обращаться в Совет Палаты, который в этой ситуации принимает на себя пусть не юридическую, но моральную ответственность. Если Совет будет всех адвокатов «сдавать», – его авторитет, естественно, упадет. Он должен действовать именно как орган, защищающий права, способный выяснить конкретную ситуацию. Ряд адвокатов просто не осознают, что такая ситуация возможна, считают, что они полностью защищены, что можно в сейфе хранить всё, что угодно, потому что абсолютный иммунитет. Это не так! Понимание и умение дифференцировать эти ситуации и обращаться в органы адвокатского самоуправления за защитой являются сегодня очень важным обстоятельством и предпосылкой для обеспечения нашей профессиональной безопасности.

Завершая свое выступление, выражаю надежду на то, что вы не будете это рассматривать как пустые призывы, поскольку речь идет о том, что **внутри каждой палаты, внутри всего адвокатского сообщества и между адвокатским сообществом и государственными органами, в первую очередь, связанными с судопроизводством (гражданским и уголовным), должна быть безусловная координация, а не взаимная ненависть, нелюбовь и т.д. Я не буду говорить «мы делаем общее дело», но мы делаем дело, которое требует от нас быть взаимосвязанными. И если идти по пути взаимной ненависти и нигилизма, то ничего положительного добиться не удастся. Поэтому как бы это, может быть, не звучало наивным, но вопрос о конструктивном сотрудничестве стоит очень остро, и каждый из нас должен вносить свою посильную лепту.**



Из выступлений участников конференции



Гаспарян Нвер Саркисович,
советник ФПА РФ,
председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ставропольского края:

– Состязательность и равноправие сторон – это не только важный конституционный принцип, но и основная идеология построения УПК РФ.

Судебная практика по тринадцатилетнему применению УПК РФ создала гипертрофированную состязательность, когда сторона защиты в лице обвиняемого и его защитника противостоит объединенной коалиции, состоящей из судьи, прокурора и потерпевшего. Исход такой «состязательности» предрешен. В этом, на мой взгляд, следует искать основную проблему нового УПК РФ и судебной реформы в целом.

Когда перед следователем или дознавателем встает вопрос, производить допрос свидетеля защиты или нет, они его разрешают с учетом своих обвинительных интересов.

Сегодня в УПК РФ нет такой процессуальной нормы, которая бы безусловно обязывала следователя допрашивать свидетелей защиты. Однако, данный процессуальный узел может быть распутан с учетом правовых позиций, изложенных в ст.271 ч.4 УПК РФ, но применительно к досудебной стадии.

Статью 159 ч.2 УПК РФ следовало бы изложить так: «Прокурор, следователь, дознаватель обязаны допросить лицо в качестве свидетеля, специалиста, явившегося по ходатайству стороны защиты в орган, осуществляющий уголовное преследование».

Иначе не понятна непоследовательность законодателя: в ходе предварительного следствия допрос свидетелей защиты – право следователя, а в ходе судебного разбирательства – обязанность для суда. Необходимо изменить порядок допроса свидетелей защиты у следователя и дознавателя. Только в таком случае стороны защиты и обвинения на стадии досудебного производства получают относительно равные возможности по допросу свидетелей.

Следует признать, что УПК РФ самоустранился от регулирования правового института недопустимых вопросов, оставив эту важнейшую сферу судебного разбирательства на откуп конкретным судьям, предоставляя им неограниченный волюнтаризм в руководстве судебным заседанием. Действующие процессуальные нормы в этой части



создают препятствия для реализации процессуального принципа состязательности сторон и нуждаются в законодательном совершенствовании.

А пока УПК РФ безмолвствует, суды и участники уголовного судопроизводства продолжают беспочвенную дискуссию о недопустимых вопросах, неоправданно усложняя и удлинняя судебное разбирательство.

Если в ходе судебного разбирательства арбитром является суд, то в ходе досудебного производства такого независимого арбитра не имеется. Таким судьей прокурор быть не может, поскольку он согласно ст.37 УПК РФ отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Совершенно очевидно, что не может быть полноценной состязательности, когда на процессуальном ринге твой противник одновременно является и арбитром этого поединка. Такая функциональная система приводит к тому, что многочисленные ходатайства защитника не удовлетворяются. Решить данную проблему может введение следственного судьи.

К сожалению, на данный момент такие условия для стороны защиты не созданы ни в суде, ни на стадии досудебного производства.

Если проанализировать обвинительные приговоры, то в их основе – чаще всего доказательства, добытые следователем: это протоколы следственных действий, показания потерпевших и свидетелей, оглашенные судом, заключения экспертиз, т.е. то, что было получено при отсутствии состязательного процесса с нарушениями прав стороны защиты на представление доказательств. Судья всё еще находится под следственным гипнозом и ориентируется на показания лиц, допрошенных в ходе досудебного производства, показания свидетелей в обвинительном приговоре и, соответственно, в протоколе судебного заседания старается привести в соответствие с их показаниями, изложенными в обвинительном заключении.

Решение проблем состязательности возможно как с внесением изменений в УПК РФ, связанных с усилением дискреционных полномочий сторон, так и с изменением судебной практики.

**Зиновьев Игорь Петрович,
член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Ростовской области,
декан юридического факультета
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент:**

– Одним из важнейших среди профессиональных прав адвоката является право собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе путем направления соответствующих запросов. Вместе с тем, это право является и одним из наиболее уязвимых. Об этом свидетельствует статистика, имеющаяся в Адвокатской палате Ростовской области. Более половины фактов нарушения прав адвокатов связаны с нарушением права на получение информации.

На протяжении вот уже почти 10 лет (с 2006 г.) различными субъектами законодательной инициативы предпринимались попытки решить эту проблему одним и тем же способом — внесением в Кодекс об административных правонарушениях норм об ответственности за невыполнение адвокатского запроса. Эти законодательные инициативы потерпели неудачу. Основным аргументом против них был аргумент о том, что получение адвокатом охраняемой законом информации в отношении неопределенного круга лиц без получения их согласия является необоснованным ограничением права граждан на неприкосновенность частной жизни и личную тайну. Что же требуется сделать для того, чтобы обеспечить взаимность со стороны законодательной и исполнительной власти в этом вопросе? Продолжать «забрасывать» законодателя однотипными предложениями о внесении изменений в КоАП? Результат таких действий уже известен. Или попытаться устранить причины сомнений законодателя, предложив более взвешенный и комплексный нормативный акт? Ответ мы, возможно, найдем в подходах, обозначенных в новом законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи», разработанном и опубликованном почти год назад Министерством Юстиции РФ с участием ФПА РФ, который, как представляется, всё же нуждается в некоторой доработке. В чем они заключаются?

1. Внесение изменений в отдельные федеральные законы, регулирующие оборот информации с особым режимом охраны, с целью указания адвоката в качестве субъекта получения соответствующей информации. Без этого никакие нормы об ответственности за неисполнение адвокатского запроса, имея в виду бланкетный характер соответствующих положений Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», в любом случае не заработают.

2. Установление четкой процедуры формирования и направления адвокатского запроса, получения и использования соответствующей информации, которая позволит соблюсти баланс интересов адвоката и его доверителя, с одной стороны, и законный интерес тех лиц, в чьих интересах установлен особый режим предоставления соответствующей информации, с другой стороны, обеспечит возможность контроля за обоснованностью запроса. В Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» следует включить, помимо прочего, общее требование о том, что объем запрашиваемой информации должен соответствовать целям оказания юридической помощи доверителю и не выходить за эти пределы. За несоблюдение этого требования адвокат должен нести персональную ответственность. Этого в законопроекте, к сожалению, нет. Вызывают некоторые сомнения и положения законопроекта о способе удостоверения права адвоката на запрос. Необходимо будет внести соответствующие дополнения и в Кодекс профессиональной этики адвоката, утвердив соответствующие стандарты качества оказания квалифицированной юридической помощи.

3. Установить ответственность адвоката за недобросовестное использование своего права на получение соответствующей информации и, что не менее важно, стабильную и эффективную практику применения норм о такой ответственности.





Кирьянов Александр Владимирович,
член Комитета по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области:



– Пунктами 16 и 17 Основных положений о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 года в Нью-Йорке) установлено:

«Правительства должны обеспечить адвокатам:

А). Возможность исполнять их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства».

К сожалению, как правило, а не как исключение, обыски в адвокатских помещениях проводятся именно в связи с исполнением адвокатами профессиональных обязанностей.

К настоящему времени накопилась определённая практика Европейского Суда по данному вопросу, которая, вне всякого сомнения, актуальна и даже обязательна для национальных правоохранительных органов.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» разъяснено:

«Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее – Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов».

14 июля 2015 года состоялось постановление Конституционного Суда РФ, которым подтверждено действие Конвенции о защите прав человека и

основных свобод, но установлено, что органы, исполняющие окончательные постановления Европейского Суда в отношении Российской Федерации по конкретным делам, и вправе, и обязаны обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности затронутых в постановлении Европейского Суда положений.

То есть более детализована и формализована процедура исполнения актов Европейского Суда, а не произведён выход из-под его юрисдикции, как декларировали многие лица, не имеющие отношения к юриспруденции.

Применительно к практике Европейского Суда, нормой, защищающей адвокатскую тайну, является статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующая право на уважение личной и семейной жизни каждого, его жилища и его корреспонденции.

Дело «Визер и компания «Бикос бетейлигунген ГмБХ» против Австрии»

[Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria]

(Жалоба N 74336/01)

Постановление Суда от 16 октября 2007 г.

Первый заявитель совмещал адвокатскую деятельность с владением и управлением холдинговой компанией, выступающей вторым заявителем, которая была единственным собственником другой компании «Новамед». Обе компании располагались в адвокатской конторе первого заявителя. ...

В связи с расследованием уголовного дела региональный суд санкционировал обыск в офисах этих компаний. Во время обыска одна группа полицейских в присутствии первого заявителя и представителя коллегии адвокатов искала документы в папках, относящихся ко второму заявителю и компании «Новамед».

Если первый заявитель возражал против немедленного исследования документа, он опечатывался и передавался в региональный суд в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса.

Одновременно другая группа исследовала содержимое компьютера первого заявителя и записала несколько файлов на диск. Специалист в области информационных технологий и представитель коллегии адвокатов присутствовали при проведении этой части обыска, однако протокол в связи с ним был составлен только на следующий день.

В нем было указано, что полицейские не полностью скопировали содержимое сервера, но искали названия двух компаний и имена подозреваемых по уголовному делу.

Следственный судья в присутствии первого заявителя вскрыл опечатанные документы. Некоторые из них были скопированы и приобщены к делу, а другие возвращены первому заявителю на том основании, что их использование может нарушать обязанность заявителя по сохранению профессиональной тайны. Первый и второй заявители жаловались в суды страны на то, что процедура обыска и выемки в отношении электронных данных нарушила обязанности первого заявителя по сохранению профессиональной тайны, однако эти жалобы были отклонены.

Вопросы права

Обыск и изъятие электронных данных заявителей представляли собой вмешательство властей в право на уважение «корреспонденции». Уголовно-процессуальный кодекс предусматривал специальные правила выемки документов, и согласно сложившейся практике национальных судов эти правила применялись и к электронным данным.

Обыск и изъятие преследовали законную цель предотвращения преступлений.

Однако, эти гарантии соблюдались в отношении документов, но не электронных данных.

В частности, представитель коллегии адвокатов не имел возможности надлежащим образом контролировать соответствующую часть обыска, протокол был составлен слишком поздно, и ни первый заявитель, ни представитель коллегии не были информированы о результатах обыска.

Уклонение полицейских от соблюдения определенных процессуальных гарантий, имевших целью помешать «произволу» и защитить профессиональную тайну адвоката, делает обыск и изъятие электронных данных первого заявителя несоразмерными преследуемой законной цели, и, соответственно, констатировано нарушение права, гарантированного статьёй 8 Конвенции.



Можно вывести несколько общих критериев:

1. Обыск в адвокатском помещении с целью обнаружения документов клиента незаконен в принципе, кроме случаев, когда в совершении преступления подозревается непосредственно адвокат!

2. Если адвокат подозревается в совершении преступления, то, вне всякого сомнения, при наличии к тому оснований, обыск может быть проведен в адвокатском помещении, но в целях защиты адвокатской тайны клиентов адвоката необходимы процедурные гарантии, которые могут выражаться:

- указанием в постановлении, санкционирующим обыск, на конкретные документы и предметы, которые ожидается обнаружить в ходе обыска;
- участие в обыске представителя соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации для целей предварительного просмотра документов на предмет определения их статуса, как защищаемого адвокатской тайной;
- предусмотрение процедуры опечатывания спорных документов, без их прочтения, и изъятие их для последующего рассмотрения судом вопроса о наличии или отсутствии у них статуса, защищаемого адвокатской тайной.

**Цыганова Елена Ивановна,
член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты
Астраханской области:**

– Отсутствие в УПК РФ нормы, непосредственно запрещающей вызов адвоката на допрос по уголовным делам, в которых участвует или упоминаются его доверители, является основной причиной злоупотреблений со стороны процессуальных оппонентов – следователей и прокуроров, что сполна испытали на себе астраханские адвокаты и пришли к пониманию необходимости активной защиты права на «свидетельский иммунитет».

Свидетельствовать против обвиняемого и одновременно защищать его противоречит элементарному здравому смыслу. Статья 56 УПК РФ нуждается в дополнении:

1) нормой, аналогичной содержащейся в п.2 ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», о том, что адвокат не подлежит вызову на допрос в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

2) нормой о невозможности допроса об обстоятельствах совершения подзащитным нового преступления, очевидцем которого был защитник, если он присутствовал при этом в связи с оказанием обвиняемому или подозреваемому юридической помощи по другому делу.



**Степанов Константин Владимирович,
председатель Ростовской областной коллегии адвокатов «Советник»,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета ЮФУ:**

– Право защитника участвовать с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, не имеет под собой должных процессуальных гарантий.

Обеспечить доступ к фактически задержанному не обязаны должностные лица соответствующего правоохранительного органа. С момента фактического задержания до процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо составления протокола задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ может пройти от нескольких часов до нескольких суток. Что произойдет за это время с подзащитным и какие реальные механизмы предлагает УПК РФ... Это два очень любопытных вопроса, ответ на первый из которых очень многозначный, ответ на второй значительно проще: кроме жалоб и ходатайств, никаких мер УПК не предусматривает.

Далеко не всегда соблюдается достаточно простое правило о том, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.

Чрезвычайно распространена практика требований письменных ходатайств подзащитного либо письменного же заявления об этом.

В некоторых случаях требуется формальный допуск со стороны следователя. Запрет об истребовании у адвоката иных документов игнорируется, такие факты однозначно должны быть расценены как грубейшие нарушения действующего законодательства

и профессиональных прав адвоката-защитника, а потому подобные факты должны быть обжалованы вышестоящему руководству следственных органов и в прокуратуру.

Приведенные примеры отсутствия должных процессуальных гарантий реализации профессиональных прав адвокатов требуют серьезных законодательных изменений.

Субъективные права адвоката-защитника нуждаются в подробно закрепленных механизмах, обеспечивающих их воплощение в реальной действительности. Расчет законодателя на правовую культуру и разумность правоприменителя не оправдался.





Михаил Грановский,

адвокат филиала «Присяжный поверенный»
РОКА им. Д.П.Баранова

Про родных и пасынков

Сколь обильно на житейские парадоксы наше богоспаемое Отечество! Ну, казалось бы, живёшь ты живёшь, и вот уже возраст, близкий к Мафусаиловому, не велит чему-либо удивляться. Ан нет, завтра нам объявляют, что жить мы стали ещё лучше и справедливее (благодаря санкциям, дай Бог здоровья). А кто в это не верит, тот сам дурак.

Но стремиться в горние выси мы не будем, нам на твердой земле жить и работать. 26 сентября 2015 года под эгидой Федеральной палаты адвокатов, Адвокатской палаты Ростовской области и юридического факультета ЮФУ прошла научно-практическая конференция «Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов». Мероприятие, безусловно, интересное и полезное. Живые, профессиональные доклады, борьба мнений, конкретные примеры из практики, как всегда блистательный Генри Маркович Резник. Я, например, как профессиональный юрист, для себя почерпнул изрядно.

Но вот сама тема конференции? При всей ее нужности и полезности, не кажется ли она сама по себе абсурдной? Разве не абсурдно само положение вещей, при котором в государстве, называющем себя цивилизованным, адвокаты нуждаются в защите их профессиональных прав?

Ну, действительно, когда государство оберегает от возможных посягательств своих правоохранителей и суд – это понятно. Преступный мир подчас не стесняется в выборе средств для того, чтобы отомстить принципиальному оперу или судье за жёсткий, но справедливый приговор. Но от кого мы собираемся охранять адвокатов? Сразу скажу, речь не идет о конкурентной борьбе, которая приобретает подчас весьма жестокие формы и по гражданским делам. Заметьте, практически вся конференция была посвящена тому, как защитить адвокатов от ...Государства! От государственных органов, от правоохранителей. От суда, наконец!

Как же так? Вот вам свеженький пример такого парадокса, о котором я говорил в самом начале. Ведь адвокат – это тот самый первый помощник государства в защите и соблюдении прав его граждан! Да вы спросите, спросите любого, кто выходит на трибуну и Государственной Думы, и Совета Федерации: «Что вам лично дороже всего в вашей жизни и деятельности?». И эти люди, не моргнув, ответят: «Права наших граждан,

россиян! Именно за них мы здесь пашем как каторжные за чисто символическую зарплату!».

Как же так получается, что по уголовным делам (а в основном речь на конференции шла именно об этой сфере деятельности адвокатов) этот самый защитник оказывается в одиночестве, при том, что с противоположной стороны – полиция, дознание, следствие, прокуратура и, как это не дико, суд. Ну, с полицией, следствием и прокуратурой всё понятно: им нужен обвинительный приговор, иначе их работа будет признана браком. Но суд?! Кто заставляет судей беззастенчиво и явно помогать правоохранителям, подчищая недостатки их работы и, фактически, просто дублировать их выводы в своих постановлениях и приговорах?

Что, кто-то мне хочет возразить? Я не прав? Один только пример из последних, лета 2015 года. Я намеренно не буду называть ростовский районный суд, потому что такое творится ВО ВСЕХ ростовских судах, и остальные не лучше. Следователь выходит с ходатайством по мере пресечения в виде содержания под стражей. Представленные суду документы содержат только само ходатайство и материалы предъявления обвинения. Вину обвиняемый не признает. Как известно, основная тема в подобном заседании – личность обвиняемого. Необходимо ли применять к нему столь строгую меру пресечения, или, случайно вспомнив декабрьское 2013 года постановление Пленума Верховного Суда, ограничиться более мягкой мерой пресечения? А в материале, представленном следователем, нет даже справки о судимости обвиняемого. Сам обвиняемый поясняет, что когда-то привлекался, но судимость, наконец, погашена. Следователь тоже не помнит, что там с судимостью у человека, которого он хочет посадить в тюрьму. И тут меня прорывает: «Ваша честь, ну будьте же принципиальны, это ли не основание для отказа в удовлетворении ходатайства! Зато Вам же будет легче в дальнейшем работать, этот следователь за освобожденного обвиняемого так получит от своего начальства, что отныне будет образцом в своей служебной деятельности!». И что вы думаете, кого-то отпустили? Если вы так подумали, вы меня сильно насмешили.

В другой районный суд меня вызвали по дежурству, как адвоката по назначению. Речь также шла о продлении срока содержания под стражей. В процессе ознакомления с материалом я с удивлением узнал, что по делу уже работает адвокат по соглашению. Со слов следователя,



этот адвокат по соглашению ИМЕННО СЕГОДНЯ занят в другом суде, поэтому вызвали меня. В судебном заседании я отказался участвовать в процессе, тем более, что обвиняемый категорически отказался от моих услуг и требовал присутствия своего защитника по соглашению. Причину своего отказа я объяснил, она понятна любому грамотному юристу. Но она осталась непонятна судье, который привел убийственный, с его точки зрения, довод: «срок содержания под стражей истекает». Какое это имеет отношение к праву на защиту и есть ли подобное основание в Законе, судья умолчал. После того, как я просто отказался отвечать на его вопросы и объявил, что адвокат Грановский М.А. в зале отсутствует, а на его месте сидит его бессловесное привидение, призрак, судья, как убежденный материалист, расстроился и, грозя мне различными земными карами, покинул зал заседаний. Впоследствии Совет Адвокатской палаты Ростовской области мои действия одобрил. И вы, наверное, опять подумали, что кого-то отпустили? Ваша наивность меня поражает. Вместо меня тут же вызвали менее щепетильного коллегу-адвоката, который услужливо примчался с другого конца города, не в свое дежурство принял участие в процессе, в общем, прогнулся как мог. Ну, с адвокатом этим понятно, одно из двух: либо он безграмотный, либо просто бессовестный. И я надеюсь, Совет Адвокатской палаты ещё разъяснит ему всю глубину его неправоты. Поскольку адвокатскому сообществу не нужны ни неграмотные, ни бессовестные, они портят наш корпоративный воздух. Но судье зачем нужен был этот балаган вместо процесса?!

Ведь что интересно! Когда сами сотрудники правоохранительных органов попадают в жернова нашего правосудия (а такое всегда не было редкостью), они никогда не зовут на помощь так называемых «позвоночных» адвокатов (то есть прибегающих по звонку следователя). Им подай адвоката-бойца, адвоката-нонконформиста, который будет действительно биться за него. Почему же наши властные органы так старательно делают всё, чтобы затруднить работу адвоката?

В чем это проявляется? Да во всём, начиная с самых мелких житейских деталей. Адвоката при входе в судьи подвергают унизительному обыску. Безопасность – дело святое, но почему обыскивают меня, но не обыскивают работников прокуратуры и полиции? Чем это я так вышел из доверия? Я работаю адвокатом двадцать пятый год и за это время не предпринял ни одной попытки совершить на территории судов какое-либо противоправное деяние. Я не пытался напасть на судью, не продавал наркотики приставам, не покушался на честь уборщицы. Если бы обыскивали ВСЕХ, я бы это еще мог понять (хотя и с трудом). А в данном виде я расцениваю это как унижение лично моего достоинства.

Кстати, наибольших успехов в создании режима глобальной безопасности достигли в Советском районном суде города Ростова-на-Дону с приходом на должность нового председателя. В помещении этого оплота правосудия адвокатов теперь вообще не пускают без индивидуального сопровождения сотрудника суда. Сразу скажу, что визуальным обследованием сей твердыни законности мною установлено следующее: украсть там нечего, даже на лавках для посетителей сильно сэкономили. Приходится подозревать только одно: руководство не до конца убеждено в материальном целомудрии сотрудников и таким образом, путем глухой изоляции, пытается оградить их от тлетворного влияния шныряющих там и сям адвокатов.

А как наши судьи озабочены самим фактом существования оправдательных приговоров в процессах с участием присяжных заседателей! И как трогательно пытаются оградить этих самых присяжных от того же влияния этих самых адвокатов. Но как этого добиться? Ведь, в отличие от поголовно простодушных, бескорыстных и законопослушных прокуроров, адвокаты столь вездесущи и коварны... Вот после каждого перерыва в заседании, пусть даже на 10 минут, председательствующий и опрашивает присяжных, а не успел ли кто-то (ну, это же ясно, кто именно!) оказать на них давление за это время...

И творческая мысль не стоит на месте. Вот один в недалеком прошлом заместитель председателя нашего Областного суда (в настоящее время, слава Господу, повышенный в должности и уехавший поражать своими новациями просторы Сибири) додумался до анкетирования **ДЕЙСТВУЮЩИХ** членов коллегии присяжных заседателей. Да, этим, напомним, **СУДЬЯМ**, в перерыве между заседаниями, предложили письменно ответить на ряд вопросов о работе Областного суда, то есть оценить ее. Вполне прозрачный способ незаконно выявить настроения в коллегии присяжных и спрогнозировать будущий вердикт. И под благовидным предлогом заблаговременно устранить недовольных и критически настроенных. Последняя мысль – это, конечно, моё предположение. А что, у вас другое мнение об этом опросе?

А адвокат в кабинете судьи?! Пора уже приравнять эту ситуацию к измене Родине (ну, хотя бы к покушению на оную). Естественно, со стороны судьи. А то, что государственные обвинители находятся часами в этих кабинетах, уговаривая судью сделать конфетку из той подчас несъедобной стряпни, которую приготовили следователи, считается вполне законным и логичным. Ведь они же действуют во благо государства, а не из корысти! Вот с этим позвольте не согласиться! Не может ложь и непрофессионализм служить во благо государства. Не может беззаконие оправдываться целесообразностью. Мы это уже проходили при большевиках. И не нужно говорить о том, что мы что-то осознали. Наше осознание сродни хрущевскому – его подпись была на первых местах во всех расстрельных списках, поэтому так и спешил он похоронить всё, что связано с прежним хозяином, в том числе и его мумию.

Двум Богам служить нельзя! Эта ветхозаветная истина жива и актуальна до сих пор. Нельзя проповедовать демократические основы законодательства и закрывать глаза на то, что наш уголовный процесс на деле носит ярко выраженный инквизиционный характер. Кого же мы обманываем? Себя? Невозможно! Тогда кого? И за чем, когда всё и так видно?

Адвокатура изначально создавалась и существует для защиты интересов граждан страны, и не важно, кто они, эти граждане. Потому, что эта защита им гарантирована Конституцией. И государство не может отказаться от этой защиты, иначе это будет противоречить Конституции. Государство не может делить своих граждан и организации на родных и пасынков, потому что классические примеры из истории говорят: подобные импровизации ведут государство к самоуничтожению. Государство не должно игнорировать Правосудие, если не хочет скатиться в пропасть. Самый трагичный пример – Германия середины двадцатого века. Упаси нас, Господи!



Конкурс выявил лучших и помог в трудоустройстве



В рамках социального адвокатского проекта «Содействие молодым юристам Ростовской области», стартовавшего в 2013 году, Адвокатская палата Ростовской области продолжает поддерживать инициативы и проекты Ростовской региональной молодежной общественной организации «Молодые юристы Ростовской области» (РМОЮ «МЮРО»), направленные на правовое воспитание молодых юристов. Вот очередной шаг в этом направлении: РМОЮ «МЮРО» учредила и провела первый Областной конкурс среди выпускников юридических факультетов вузов и сузов Ростовской области «Экзамен по профессии 2015». Куратором мероприятия выступила Адвокатская палата Ростовской области.

Основная цель конкурса – предоставление возможности молодым юристам продемонстрировать свои профессиональные навыки потенциальным работодателям, через решение практических юридических задач за короткий промежуток времени, а также разработку и защиту проектов на тему «Социально-экономическая и правовая среда в муниципальном районе», в которых участники смогли проанализировать реальную социально-экономическую ситуацию в районе, обозначить существующие проблемы и определить пути их решения в правовой плоскости. Работодателями, которые предоставили молодым юристам шанс приобрести свой первый опыт в профессиональной карьере и возможность реального трудоустройства, в качестве юрисконсульта и помощника адвоката, выступили «Эберг, Степанов, Аксюк и партнеры», Филиал №1 Ленинского района г.Ростова-на-Дону Ростовской областной коллегии адвокатов им. Д.П. Баранова, а также Юридическая фирма «ДИПЛОМАТ». Адвокатская палата РО приняла активное участие не только в поддержке и организации конкурса, её представитель возглавил Экспертную комиссию, в состав которой также вошли представители ФССП России по Ростовской области, Управления судебного департамента в Ростовской области, Департамента по обеспечению деятельности мировых судей Ростовской области, ГКУ РО «Центр занятости населения г. Ростова-на-Дону», Союза работодателей РО, Комитета по молодежной политике РО, министерства образования РО.

По результатам конкурса победители получили возможность реального трудоустройства по профессии, а финалисты и участники в номинации «ЛУЧШИЙ ДОКЛАД» были награждены дипломами, сертификатами на обучение по теме «Навыки конструктивного поведения в конфликтной ситуации», свидетельствами, подтверждающими наличие профессиональных навыков, а также зачислены в кадровый резерв общественной организации. Формат соревнования позволил увидеть, насколько подготовлен будущий специалист, какая у него квалификация, насколько он эрудирован и трудолюбив, а работодатели смогли самостоятельно оценить потенциального сотрудника.

За время сотрудничества и взаимодействия Адвокатской палатой Ростовской области и «Молодыми юристами Ростовской области» оказана помощь многим студентам Ростовской области в трудоустройстве и прохождении стажировок, ведется индивидуальное сопровождение и профессиональное воспитание молодых юристов. Конечная задача этой работы – создание молодым юристам условий для самореализации.

Учитывая социальную значимость проведенного конкурса, Адвокатская палата Ростовской области и «Молодые юристы Ростовской области» предложили Правительству Ростовской области сделать его ежегодным и региональным.

Олег Панасюк,
заведующий Филиалом № 1 Ленинского района г. Ростова-на-Дону
РОКА им. Д.П. Баранова, кандидат юридических наук,
председатель Правления РМОЮ «МЮРО»



Актуальные вопросы профессиональной деятельности адвокаты обсудили в Пятигорске

Адвокатская палата Ростовской области приняла участие в научно-практической конференции «Актуальные вопросы профессиональной деятельности адвоката», проведенной Адвокатской палатой Ставропольского края в г. Пятигорске.

Помимо адвокатов принимающей стороны, в конференции участвовали представители адвокатских палат г. Москвы, Ростовской области, Краснодарского края, Республики Адыгея, Республики Северная Осетия и Кабардино-Балкарской Республики.

Особый интерес участников конференции вызвали выступления Николая Матвеевича Кипниса – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, кандидата юридических наук, доцента МГЮА им. О.Е. Кутафина – о правовых нюансах допроса адвоката в качестве свидетеля и Евгения Альфредовича Рубинштейна – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы – о проблемах формирования минимального профессионального стандарта оказания квалифицированной юридической помощи при вступлении адвоката-защитника в уголовное дело по назначению.

В ходе конференции обсуждались и проблемы реализации Федерального закона РФ «О бесплатной юридической помощи в РФ», вопросы гонорара успеха, практика применения Федерального закона РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)», а также другие вопросы, которые возникают перед адвокатами в процессе осуществления ими профессиональной деятельности.

Адвокатская палата Ставропольского края поделилась практическим опытом реализации проекта «Школа адвоката».

Представители Адвокатской палаты Ростовской области приняли активное участие в дискуссионных площадках в рамках конференции.

В итоге участники научно-практической конференции «Актуальные вопросы профессиональной деятельности адвоката» сформулировали единую позицию: мероприятия такого формата, как состоявшееся в г. Пятигорске, необходимы адвокатскому сообществу – ведь здесь поднимались и рассматривались вопросы, которые не в полном объеме урегулированы Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ». Представители Адвокатской палаты Ростовской области, оценивая эффективность своего участия в конференции, отметили высокий уровень её проведения, её утилитарную полезность и поблагодарили Адвокатскую палату Ставропольского края и её президента Ольгу Борисовну Руденко за проведенное мероприятие и за возможность принять в нем участие. ■





Владимир Бакулов: адвокат с безупречной репутацией

В нынешнем году исполнилось 25 лет с тех пор, как Владимир Дмитриевич Бакулов поступил в ростовскую адвокатуру. Время летит быстро; казалось бы, начало было не так давно, но вот позади уже – четверть века... За эти годы адвокат Бакулов стал известен – не только как профессионал высокой пробы, но и как человек, чья адвокатская репутация безупречна. Примечательно и другое. Владимир Дмитриевич занимает особое место в ростовской адвокатуре: общеизвестно, что он – сильный адвокат, но при этом он не демонстрирует амбиций, держится подчеркнуто скромно, тихонько занимается своим делом; такая позиция – редкость... Общаться с этим человеком всегда приятно; в его словах – всегда мысль и глубина. За время работы В.Д.Бакулов награжден медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени, Юбилейным Памятным знаком «150 лет Российской адвокатуре».



– Владимир Дмитриевич, сначала – вопросы традиционные. Как вы пришли в адвокатуру? Как определялись со своей специализацией? Можно ли сказать, что ваша специализация – это уголовное право?

– После окончания в 1979 году юридического факультета РГУ я по распределению попал на работу в следственное подразделение МВД СССР, где и проработал более 10 лет. Поэтому в основу моей специализации, безусловно, легла следственная практика, где преимущественное положение занимают криминалистика и уголовно-правовые дисциплины.

– О чем говорит то, что вы занимаетесь не только уголовными делами, но и гражданскими: о разносторонности ваших интересов или о том, что надо зарабатывать деньги, или о том, что обращаются знакомые знакомых и невозможно (и неразумно) отказывать? Вообще, есть ли у вас какие-то принципы отбора дел?

– Придя в юридическую консультацию Пролетарского района г.Ростова-на-Дону, я получил возможность общаться с действительно выдающимися адвокатами – Сысоевой И.С., Сухоставцем Н.И., Юрковецкой Г.В., Копыловым-Тихим В.Е. и многими, многими другими отличными адвокатами консультации. Посчастливилось даже поработать в одних процессах с Брегманом М.П., Гельфандом Л.А., Дулимовым А.Г., слушать лекции Вишневого А.Я. В то время было принято считать так: чтобы адвокат состоялся, он должен обладать не только знаниями, но и практическим опытом в различных отраслях права. Специализация, безусловно, была, но не «узкой». В настоящее время вопрос об «узкой» специализации очень актуален, поскольку законотворческая деятельность, на мой

взгляд, «захлестнула» правоприменительную.

Что касается отбора дел, для меня приоритетны два принципа – интерес к юридической ситуации и необходимость «восстановления» справедливости. И здесь вопрос специализации неважен. Неважен и вопрос времени.

Более восьми лет мне пришлось мне доказывать невиновность военнослужащего Бондаренко О.В., осужденного за убийство к 13 годам лишения свободы. Я трижды участвовал в судебных заседаниях Военной коллегии Верховного Суда РСФСР, и, когда последний обвинительный приговор был отменен, представитель Главной военной прокуратуры РСФСР заявил, что в «новой России» – это первый случай отмены приговора после отбытия такого срока наказания.

– Владимир Дмитриевич, вы занимаете как бы особое место в адвокатуре: общеизвестно, что вы – сильный адвокат, при этом вы не демонстрируете амбиций, держитесь подчеркнуто скромно. Как сформировался такой стиль в профессии, а может быть – и в жизни?

– Я застал еще такую форму адвокатской деятельности, как наставничество. Моим наставником в свое время был старейший ростовский адвокат Николай Иванович Сухоставец. Он оказал на меня огромное влияние. К своей «нагрузке» относился неформально, мы вместе работали в процессах, он специально приходил на мои процессы, мы вместе разбирали нюансы защиты, аспекты моих речей. Я узнал о многих громких судебных процессах, в которых он участвовал, но он упоминал о них, если надо было привести конкретный пример. Так, он участвовал в судебном процессе над гитлеровскими карателями, уничтожившими узников ростовского

СИЗО. (Вопрос об участии конкретных адвокатов в этом процессе рассматривался даже на бюро тогдашнего Обкома КПСС Ростовской области.) Стиль его работы отличали организованность, равномерность, участие к человеку, попавшему в непростую жизненную ситуацию. Он не применял и не принимал никаких «приемов» по «завлечению», «переманиванию» клиентов. Особенно его возмущало, когда кто-либо из адвокатов приглашал своих доверителей на одно и то же время, создавая видимость популярности.

Николай Иванович всегда утверждал: доверитель должен понять, ЧТО адвокат хочет сделать по его делу, тогда будет и успех.

Его отношение к адвокатскому труду во многом казалось мне привлекательным, и я старался перенять его стиль работы. Чрезмерное и искусственное выпячивание своих достижений является не лучшим способом работы в любом творческом коллективе, каким является адвокатское сообщество. Мнением и отношением коллектива я очень дорожу и горд тем, что при моем поступлении в консультацию не получил ни одного голоса против, хотя голосование было тайным (существовала тогда и такая форма адвокатской демократии).

– Мы в журнале никогда не поднимали этой темы: заниматься уголовными делами

– опасно? Люди – очень разные, можно вызвать у кого-то раздражение, недоверие и пр. Кто-то может подумать, что адвокат – НЕДО-работал, подвел и т.д. Что показывает ваша практика, ваш опыт?

– К адвокату действительно обращаются разные люди, и большинство из них, по утверждению сотрудников правоохранительных органов, являются социально опасными для общества. Любое уголовное дело – это конфликт чьих-то интересов, и стремиться к их достижению стороны могут различными способами.

В начале 90-х в Кушевском районном суде мне удалось добиться прекращения уголовного преследования против молодого человека, которого сотрудники милиции обвиняли в совершении злостного хулиганства и утверждали на основе показаний членов одной из местных группировок, что он один избил нескольких человек и нарушал общественный порядок. «Потерпевшие» высказывали нам прямые угрозы, ночью перед вынесением решения по делу суд был обстрелян из обрезка ружья. Чтобы уехать из станицы, мне приходилось менять автомашины и применять другие меры безопасности.

Совершенно же недопустимо, когда в отношении адвоката недозволенные методы применяют сотрудники правоохранительных органов. Неоднократно меня при осуществлении защиты по уголовным делам пытались допросить, обыскать, задержать. Помощник дежурного ИВС УВД г. Белгорода по рации вызывал патрульную группу, заявляя в эфир, что прибывший из Ростова адвокат совершил нападение на здание ИВС. Выяснилось потом, что дежурный куда-то ушел, а помощник не знал, как оформить мой проход в ИВС, и решил таким способом нейтрализовать мою настойчивость.

В основе отношений с обратившимся за юридической помощью должно быть доверие, доверитель должен знать, каким способом адвокат стремится достичь желаемого результата, какие происходят изменения, почему что-то не получается. Доверитель должен этот способ, если хотите, одобрить. Тогда «недоработок», недоразумений будет меньше, снизится риск конфликтов.

– Многие дела – и гражданские, и уголовные – длятся годами. Наступает ли у адвоката усталость от этого, раздражение? Длительные периоды ведения дел – это норма, или всё же это можно назвать чаще всего нарушением – может быть, со стороны суда?

– Мой рекорд участия в одном гражданском деле – 7 лет. Суд пытался разделить большое количество имущества между многими претендентами. Мой доверитель претендовал на некоторую часть имущества обособленно от других сторон, из процесса в процесс приходилось ссылаться на одни и те же обстоятельства и доказательства, и была, конечно, некоторая монотонность, но чувства раздражения не наступало, поскольку мне была интересна юридическая ситуация по делу.

Как мне представляется, проблема затягивания судебных процессов действительно возникла в последнее десятилетие, но была замечена законодателем. Так, в УПК и ГПК РФ не только были внесены дополнения о разумном сроке судопроизводства, но и, что важно, предложен конкретный инструмент исполнения этого нововведения. Имеются в виду право заинтересованного лица обратиться с заявлением об ускорении рассмотрения дела и обязанность должностного лица реагировать на это процессуальным способом – вынесением соответствующего судебного акта. Согласно статистическим данным, этим правом каждый год уже пользуются тысячи россиян. Сумма компенсационных выплат за волокиту исчисляется миллионами рублей.

Но, к сожалению, как у нас часто бывает, всё может обернуться противоположным результатом. Хочется быть неправым, но склоняюсь к тому, что настоятельные рекомендации строжайшим образом выполнять сроки рассмотрения дел (уголовных и гражданских) и наказание провинившихся судей, при существующей нагрузке судов, могут привести к нарушению основополагающего принципа состязательности сторон. Закон не зря требует именно разумного срока судебного производства. Буквально недавно одним из сель-

В отборе дел для меня приоритетны два принципа – интерес к юридической ситуации и необходимость «восстановления» справедливости. И здесь вопрос специализации неважен. Неважен и вопрос времени.

ских районных судов в первом же судебном заседании был рассмотрен гражданско-правовой спор по существу без участия ответчика. Суд сослался на «надлежащее уведомление сторон», тогда как даже из сути спора очевидно, что ответчик давно не проживает в этом населенном пункте. В другом случае мировой судья приняла решение по существу без участия ответчика, приняв кем-то проставленную подпись за факт получения судебной повестки, хотя в материалах дела на день вынесения решения уже имелся ответ из адресного бюро о его подлинном месте жительства.

Представляется, что лишение одной из сторон возможности представить свои возражения и доказательства в угоду формальному исполнению требования о соблюдении сроков рассмотрения дел является крайностью.

– Если уж заговорили о суде. Назначена новый председатель областного суда. По-видимому, как это всегда бывает, несколько поменяется стиль работы. Что вы, будучи адвокатом и человеком очень выдержанным, корректным, считали бы важным сказать о своих объективных пожеланиях?

– Лично у меня от участия в судебных заседаниях под председательством Елены Анатольевны Золотаревой осталось стойкое впечатление о её принципиальности и строгости.

Что касается корректности, то совсем недавно я был «обви-





нен» судьей Ростовского областного суда в некорректном поведении в судебном заседании, поскольку покинул это судебное заседание. Речь идет о так называемой «двойной защите», когда подсудимому незаконно судом «навязывается» защитник по назначению против его воли, и адвокаты были вынуждены покинуть судебные заседания. В качестве пожелания хотелось бы скорейшего полного разрешения этой ситуации без обвинений в некорректности поведения участников процесса. Хотелось бы донести до судейского сообщества, что адвокаты прекрасно понимают всю сложность, важность и ответственность их работы, а главное – их загруженность, но хотелось бы, чтобы и судьи с пониманием отнеслись к занятости адвокатов и не принимали категорических решений о днях последующих судебных заседаний.

А вообще, в качестве пожелания, если вспомнить гениальную фразу М.М. Жванецкого, то она подходит ко всем нам: «тщательней надо, ребята, тщательней».

– Вне рамок этого интервью вы рассказали о своем участии в ведении гражданского дела по поводу договора о передаче квартиры в собственность по договору ренты. Вообще, чем опасны такие договоры? Их сложно расторгнуть, если одна из сторон изменила позицию? Очень сложно разобраться, кто прав, кто виноват, если возникают конфликты? Какова судебная практика на этот счет?

«Потерпевшие» высказывали нам прямые угрозы, ночью перед вынесением решения по делу суд был обстрелян из обрезка ружья. Чтобы уехать из станицы, мне приходилось менять автомашины и применять другие меры безопасности.

– Сложность разбирательств по делам такой категории заключается, на мой взгляд, в том, что данный договор каждую из сторон наделяет определенными правами на имущество и налагает исполнение определенных обязательств. Эти права и обязательства настолько взаимосвязаны, что нарушение одного из элементов неизбежно влечет некий «обвал» всей конструкции договора. Установить, по чьей вине произошел этот обвал, бывает весьма проблематично.

На практике были случаи, когда плательщики ренты после заключения договора ненадлежащим образом исполняли свои обязанности, и получатели ренты (а это в основном пожилые люди) вынуждены были обращаться в суд, чтобы расторгнуть этот договор.

На мой взгляд, суды в начальный период популяризации этих правоотношений безоговорочно становились на сторону пенсионеров. Однако в последующем появилась тенденция, когда получатель ренты обращался в суд за расторжением заключенного договора, в целях улучшения своего материального положения или перемены образа жизни.

Но особую сложность на практике вызывают случаи оспаривания указанных договоров уже после смерти получателя ренты. В данном случае истцу необходимо доказать, что получатель ренты в момент заключения договора был недееспособным. Несколько лет назад мне довелось представлять интересы племянницы умершей тетки, которая по договору

ренты передала ей свою квартиру, но через несколько лет умерла. Истицей являлась внучка получателя ренты и утверждала, что умершая была на момент заключения договора недееспособной. Прибывшие в судебное заседание свидетели заявили, что умершая была психически неполноценным человеком, имела нарушения в координации походки, совершала странные поступки и вообще умерла в психиатрической клинике. Более того, по делу была назначена и проведена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой умершая в момент подписания договора «наиболее вероятно не могла понимать значение своих действий и руководить ими».

Казалось, что этих данных достаточно для вынесения судом решения о признании договора ренты ничтожным. Но нам удалось документально доказать, что в период заключения договора получатель ренты не страдала никакими психическими заболеваниями, не состояла на учете у психиатров, продолжала работать врачом в известной ростовской клинике. Она действительно страдала хореей Гентингтона, что нарушало координацию её движений, но это заболевание не является психическим. В судебном заседании приглашенные нами свидетели – соседи и другие родственники – подтвердили наши утверждения, что умершая в период заключения договора психическими расстройствами не страдала и лишь за несколько месяцев до смерти, то есть через несколько лет после заключения договора ренты, её с её же письменного согласия, поместили в клинику, где она и умерла. Почтальон и нанятая ей, согласно договору ренты, сиделка показали, что она самостоятельно себя обслуживала, получала и тратила пенсию, вела обычный образ жизни. Определяющим обстоятельством явился факт удостоверения договора ренты нотариусом, который документально и при личной беседе удостоверил, что в момент заключения указанного договора получатель ренты являлась дееспособной.

Что касается заключения эксперта, то было принято во внимание, что оно носит предположительный характер, имеет противоречия, и, согласно представленному нами заключению специалиста, имели место сомнения в обоснованности и достоверности сделанных выводов.

В силу ч.2 ст.67 ГПК РФ никакие доказательства (в том числе и заключение эксперта) не имеют для суда заранее установленной силы и оцениваются судом в совокупности с другими доказательствами. Суд отказал истице в удовлетворении её требований, и с этим решением согласилась судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда.

– Специфика времени всегда накладывает отпечаток на всё происходящее. Что изменилось, скажем, в специфике самого характера уголовных дел, которые

вы вели (ведете) в течение последних лет? Тот же вопрос – по поводу гражданских дел.
– Действительно, время берет своё. Практически канули в лету воровские «фомки» и отмычки.

По одному из дел о похищении денежных средств из банкоматов было установлено, что преступники заказывали через интернет необходимые им приспособления за границей... В Уголовный кодекс РФ добавлены десятки новых составов преступлений – в сфере компьютерной информации, в экологической сфере. Если в 80-х годах прошлого столетия на курсах повышения квалификации следователь одной из дальних областей просил показать ему, как выглядит наркотическое средство – гашиш, то теперь только перечень наркотических, психотропных средств или их аналогов занимает несколько страниц, а дозировка их не поддается запоминанию.

Развитие экономических отношений и соответствующее развитие договорных отношений действительно требуют определенной специализации адвокатской деятельности. Поэтому адвокату просто необходимо постоянно повышать и расширять свои знания.

– 26-го сентября в Ростове-на-Дону состоялась научно-практическая адвокатская конференция «Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов». Понятно, что этой темой не исчерпывается перечень актуальных для адвокатуры проблем. Какие вопросы, проблемы адвокатской профессии, адвокатской жизни вы сочли бы необходимыми для обсуждения в ближайшем будущем?

– На мой взгляд, проблем множество. К внутренним проблемам можно отнести необходимость повышения квалификации и добросовестности части адвокатского сообщества. Речь об усилении борьбы с «карманными» адвокатами. С этой проблемой, увы, сталкиваешься буквально на каждом шагу. Не так давно ко мне обратились за юридической помощью родственники молодой женщины, которая ножом нанесла смертельное ранение мужчине. В протоколе ее допроса в присутствии «дежурного» адвоката значилось, что, оставшись в квартире наедине с мужчиной и не желая дальнейшего продолжения их отношений, она умышленно нанесла удар ножом этому мужчине. В беседе же со мной обвиняемая утверждала, что мужчина заманил ее в свою квартиру и пытался изнасиловать, и она, не помня как, нанесла ему удар взятым со стола ножом. «Дежурным» адвокатом больше ничего предпринято не было, следователи отказывались проводить тщательное расследование, напирая на ее признание. Многочисленными жалобами и ходатайствами мне удалось добиться более серьезного отношения к делу. Было обращено внимание следователя, что в квартире очевидны следы борьбы, опрокинута мебель, нож находился в доступном месте, мужчина был почти обнажен, дверь была им заперта изнутри, одежда женщины порвана, на ее теле имелись телесные повреждения, соседи слышали крики женщины о том, что ее хотят изнасиловать, после нанесения удара ножом виновная длительное время совершала неадекватные поступки, выбралась на балкон высотного здания и забралась на крепления сплит-системы, кричала о помощи. Судебный эксперт и затем суд признали правильной позицию защиты об отсутствии такого состава преступления, как умышленное убийство, признали, что женщина совершила убийство в состоянии аффекта, то есть в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием со стороны потерпевшего. Из-под стражи она была освобождена, и ей было назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

– В данном случае оправдательного приговора не было (благодаря вашей работе имел место формальный отказ государственного обвинителя от обвинения), но по сути результат тот же: подсудимая не была необоснованно осуждена именно за умышленное убийство, избежала несправедливого наказания... Тем не менее, принято считать, что конечным мерилем успешной деятельности адвоката по уголовным делам является все же оправдательный приговор. Вообще, как часто удается добиваться оправдательных приговоров, какие проблемы здесь существуют, о чем свидетельствует ваша практика?

– Результат по указанному делу является положительным, поскольку подсудимая не была необоснованно осуждена именно за умышленное убийство, избежала несправедливого наказания. Но позиция защиты заключалась в том, что в данном случае имела место необходимая оборона и подзащитная должна была быть полностью оправдана. Подсудимая решительно отказалась обжаловать приговор, и дальнейшего продолжения эта юридическая ситуация не имела. И, может быть, она была права... Посмею выразить свое мнение, что вышестоящие судебные инстанции и в случае оспаривания этого решения оставили бы приговор в силе, и одним из побудительных мотивов явилось бы желание не выносить оправдательных приговоров.

Окончательным решением по выше приведенному делу военнослужащего О. Бондаренко также явился не оправдательный приговор, а формальный отказ государственного обвинителя от обвинения, что, очевидно, позволило в статистических данных учесть это судебное решение не как оправдательный приговор.

То есть судебная статистика «размывает» формированием множества различных своих показателей все недоработки правоохранительной деятельности. Оправдательные приговоры учитываются в одной графе, частичные отмены приговоров – в другой и т.д. Правдивые же данные о необоснованном применении репрессивных мер к гражданину крайне необходимы обществу, тем более обществу, которое

ищет форму своего развития. Поэтому представляется, что статистическим показателем недоработок правоохранительных органов должно быть не количество оправдательных приговоров за определенный отрезок времени, а количество судебных решений, в которых было признано право гражданина на реабилитацию в связи с необоснованным уголовным преследованием. Эти основания перечислены в ч.2 ст.133 УПК РФ и содержат множество оснований для возникновения права на реабилитацию – и отказ прокурора от обвинения, и вынесение оправдательного приговора, и частичная отмена обвинительного приговора и т.п. А если здесь же указывать и суммы, выплаченные государственной казной в виде компенсаций нарушенных прав гражданина, то уровень недоработок правоохранительных органов станет прозрачнее.

Что касается количественного показателя уровня успешности работы адвоката, то учета количества оправдательных приговоров явно не достаточно. На мой взгляд, успешными моментами в работе адвоката являются и способствование заключению мировых соглашений между сторонами в гражданских процессах, и помощь в отмене незаконных постановлений и решений, прекращении уголовного преследования, и помощь в отстаивании гражданином своих прав, восстановлении справедливости, и во всех случаях оказания юридической помощи, когда обратившийся к адвокату гражданин оказывается удовлетворен результатами работы адвоката.

– Если продолжить разговор о проблемах адвокатуры...

– Хотел бы подчеркнуть и вот что: на районном уровне адвокатское сообщество «размыто». Вывеска «адвокат» можно встретить в самых разных, порой неожиданных местах. Человек, которому необходима юридическая помощь, а порой и скорая юридическая помощь, дезориентирован. Рядом с вывеской о продаже пенных напитков находится вывеска о нахождении где-то здесь адвоката. Вход к другому адвокату ведет через темную подворотню. «Кабинетный» адвокат предложит встретиться в кафе, автомашине или просто на улице. В то же время следователь рекомендует «своего» адвоката, а то и приглашает «дежурного» адвоката, но почему-то из другого района... На мой взгляд, необходимо укрупнение районных адвокатских образований, с гарантированным доступом к информационным сетям,

На мой взгляд, необходимо укрупнение районных адвокатских образований, с гарантированным доступом к информационным сетям, с прозрачностью рабочего времени. В рамках большого коллектива, когда деятельность каждого на виду, проще «подтянуть» профессиональный уровень адвоката, оказать консультативную помощь коллегам, пресечь нарушения этики адвоката. Всё вместе это обеспечит доверителям чувство уверенности и надежности.

с прозрачностью рабочего времени. В рамках большого коллектива, когда деятельность каждого на виду, проще «подтянуть» профессиональный уровень адвоката, оказать консультативную помощь коллегам, пресечь нарушения этики адвоката. Всё вместе это обеспечит доверителям чувство уверенности и надежности. Здесь, конечно, масса трудностей: и «квартирный» вопрос, и организационные вопросы; но двигаться в этом направлении, как мне кажется, необходимо.

Комментарий

Анна Юрковецкая,
заведующая филиалом Пролетарского района
г.Ростова-на-Дону РОКА им. Д.П. Баранова:

– Владимир Дмитриевич Бакулов – из тех адвокатов, для кого чувство справедливости – поистине святое чувство. Если он уверен в своей профессиональной правоте, он будет отстаивать свою позицию до тех пор, пока не убедит в ней всех и не добьется результата. Так было не раз, и несколько его дел были по-настоящему сенсационными, например, когда он добивался отмены приговора, уже вступившего в силу. Безусловно, такая позиция – это и отражение замечательных человеческих качеств моего коллеги. К слову сказать, он – в числе тех адвокатов нашего филиала, благодаря кому в коллективе удалось создать очень доброжелательную атмосферу; если кому-то из коллег нужна помощь, консультация – он её всегда окажет. ■

Владимир Писарев,

член Совета Адвокатской палаты Ростовской области,
руководитель адвокатской конторы «Доктор права»

Участие адвокатуры в формировании правозащитной культуры нации



На подписании
Соглашения
о сотрудничестве
между Адвокатской
палатой Ростовской
области и
Уполномоченным
по правам ребенка
Ростовской области.

Высокий уровень правовой культуры гражданского общества и государства является одной из необходимых гарантий эффективной реализации и защиты прав и законных интересов гражданина. В современном обществе недостаточно совокупности только правовых слагаемых для обеспечения надлежащей и своевременной защиты прав граждан. Необходимо, чтобы в этом процессе помимо государства принимали активное и непосредственное участие негосударственные правозащитные институты гражданского общества. Правозащитный статус адвокатуры, закреплённый в законодательстве Российской Федерации, сам по себе не может обеспечить доверие и уважение граждан к представителям адвокатского сообщества. **Добросовестное выполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей должно дополняться систематическими и непрерывными действиями представителей всего адвокатского сообщества, направленными на популяризацию и укрепление правозащитного авторитета адвокатуры.**

Одним из эффективных способов популяризации адвокатской деятельности и укрепления правозащитного статуса адвокатуры в обществе является правовая просветительская деятельность адвокатов в среде несовершеннолетних. Признавая важность правовой просветительской миссии адвокатуры как правозащитного института гражданского общества в России, Адвокатская палата Ростовской области в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ создала Комитет по взаимодействию с правозащитными институтами гражданского общества и развитию негосударственных форм правового просвещения граждан и предпринимателей (далее – Комитет) и утвердила Положение о Комитете (решение Совета Адвокатской палаты РО от 27 марта

2015 года). **Одним из направлений деятельности Комитета является развитие адвокатским сообществом в Ростовской области негосударственной системы бесплатной юридической помощи детям, родителям, педагогам и общеобразовательным организациям по вопросам, возникающим в связи с реализацией прав и законных интересов детей в образовательных организациях Ростовской области.**

Для организации и развития эффективных форм деятельности негосударственной системы бесплатной юридической помощи Комитет

использовал наработанный практический опыт Адвокатской конторы «Доктор права» (далее – АК «Доктор права»). Адвокаты АК «Доктор права» разработали и применили на практике различные формы оказания БЮП во взаимодействии с Уполномоченным по правам ребёнка в Ростовской области и школьными уполномоченными по правам ребёнка в общеобразовательных организациях Ростовской области (далее – школьные уполномоченные). (Уполномоченный по правам ребёнка в Ростовской области (далее – УПР РО) замещает государственную должность Ростовской области и в соответствии с ч.4 ст.16.1 закона Ростовской области «Об уполномоченном по правам человека в Ростовской области» № 643-ЗС наделён полномочиями рассматривать обращения граждан о нарушении прав детей.)

Правовая неосведомлённость, а иначе говоря – правовая неграмотность родителей является причиной использования ими неверных способов содействия ребёнку в реализации и защите его прав и законных интересов. Своими неверными действиями родители непроизвольно формируют и в правосознании детей ошибочное представление о возможных способах реализации и защиты своих прав. Проблема правовой неграмотности детей, родителей и педагогов в вопросах обеспечения реализации и защиты прав и законных интересов детей может разрешаться посредством поддержки государством развития адвокатурой негосударственной системы бесплатной юридической помощи общеобразовательным организациям в вопросах обеспечения реализации и защиты прав детей. Формы такой помощи могут быть разнообразными, но практическая польза от такого взаимодействия будет только при условии взаимного уважения и заинтересованности в этом процессе обеих сторон. Другими словами, **сотрудничество в целях правового просвещения должно осуществляться ради получения детьми, родителями и педагогами практической пользы от этой деятельности, а не ради создания видимости гражданской**

активности, приуроченной к какому-то всероссийскому, областному или районному мероприятию.

Именно родители, семья и образовательная организация (школа) формируют у детей:

- ✓ первые поведенческие реакции на ту или иную ситуацию;
- ✓ навыки осуществления самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту своих прав и законных интересов;
- ✓ представления о том, какие действия необходимо совершить, чтобы воспользоваться своими правами и при помощи каких действий (или воздержания от них) их можно защитить.

Представления ребёнка о своих и чужих правах формируют у него фундамент правовой культуры. Важно: именно правовая культура и формирующееся правосознание детей являются фундаментом будущего правовой культуры всей нации. Знания и представления о жизни в обществе, приобретаемые ребёнком, формируют у него не только осознание объёма своих прав, которыми он может пользоваться, но и отношение к правам и законным интересам других людей.

Исучив адресованный адвокатами участникам общеобразовательного процесса имеющий-Ися опыт правовой просветительской деятельности и оказания им бесплатной юридической помощи, Комитет пришёл к выводу: дальнейшее развитие форм правового просвещения в этой среде будет эффективным и полезным для большого количества участников общеобразовательного процесса (учащихся, родителей и педагогов), если такие мероприятия будут проводиться непосредственно в общеобразовательных организациях с вовлечением в этот процесс не только педагогического коллектива, но и максимального количества помощников из числа учащихся. Важно и необходимо проводить правовые просветительские мероприятия в общеобразовательных организациях не только для учащихся и педагогов, но и для родителей.

В целях организации системного взаимодействия в вопросах правового просвещения участников общеобразовательного процесса Комитет инициировал подписание соответствующих соглашений о сотрудничестве в области правового просвещения между АП РО и Министерством общего и профессионального образования Ростовской области (далее – Минобразование РО), а также между АП РО и УПР РО.

АП РО в рамках реализации соглашения о сотрудничестве предложила Минобразованию РО и УПР РО оказать силами Комитета содействие в развитии на территории Ростовской области новых эффективных форм массового правового просвещения всех заинтересованных участников общеобразовательного процесса с использованием института ШУПР. В целях создания правовых условий и возможностей для реформирования уже существующего во всех школах Ростовской области общественного правозащитного института школьных уполномоченных, Комитет разработал к началу нового 2015/2016 учебного года усовершенствованную концепцию развития института ШУПР и проекты нормативно-правовой документации с учётом требований действующего законодательства, а также положений «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (далее – Национальная стратегия) (Указ Президента №761 от 1 июня 2012 года) и «Региональной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (далее – Региональная стратегия) (постановление Правительства Ростовской области №1017 от 13.11.2012 года). В Национальной стратегии сформулирована необходимость расширения влияния института уполномоченных по правам ребёнка на всех уровнях, а в Региональной стратегии указано на необходимость развития института уполномоченных по правам ребёнка в городах, муниципальных образованиях, образовательных учреждениях, а также укрепления института школьных уполномоченных.

Идея появления должности ШУПР в школах Ростовской области в 2009 году сопровождалась надеждами на то, что школьные уполномоченные будут рассматривать поступающие к ним обращения с использованием правовых знаний, чтобы способствовать формированию правового пространства в школе и содействовать правовому просвещению участников общеобразовательного процесса. Это в теории, а на практике правовая просветительская миссия новоявленного правозащитного института свелась в абсолютном большинстве случаев к использованию исключительно психологических и (или) педагогических навыков.

Одна из причин такой ситуации – отсутствие регулярного и системного взаимодействия школьных уполномоченных и общеобразовательных организаций с практикующими адвокатами и другими представителями юридического сообщества в вопросах правового просвещения, при том, что в абсолютном большинстве общеобразовательных организаций предмет «право» если и изучают, то только в рамках дисциплины «обществознание».

На основании изучения и анализа правового регулирования деятельности школьных уполномоченных в образовательных организациях Ростовской области, проведённых опросов среди самих школьных уполномоченных, учащихся, педагогов и родителей, а также исследования методов и форм деятельности ШУПР, Адвокатской палатой Ростовской области разработаны предложения о развитии массовых форм правового просвещения участников образовательного процесса с использованием усовершенствованной концепции правового регулирования деятельности института школьных уполномоченных в общеобразовательных организациях Ростовской области.

В целях внедрения подготовленных и разработанных предложений, АП РО совместно с Минобразования РО, УПР РО и Администрацией Неклиновского района Ростовской области создали необходимые условия для экспериментального реформирования правового регулирования деятельности ШУПР во всех муниципальных общеобразовательных учреждениях (школах) Неклиновского района Ростовской области на основании разработанной Комитетом АП РО нормативно-правовой документации.

Эксперимент стартовал в сентябре 2015 года на основании постановления Администрации Неклиновского района №848 от 20 августа 2015 года «Об уполномоченном по правам ребёнка в муниципальных общеобразовательных учреждениях Неклиновского района Ростовской области» (далее постановление № 848 от 20.08.2015 г.) и был активно поддержан всеми школами Неклиновского района. Цель эксперимента – содействие развитию общественного института школьных



уполномоченных в концептуально новом формате, предусматривающем в качестве приоритетной задачи деятельности ШУПР – содействие правовому просвещению участников общеобразовательного процесса (детей, родителей и педагогов) на основе единой программы правового просвещения (сначала единой для конкретного муниципального образования или городского округа), реализуемой с активным участием и вовлечением в неё учащихся всех классов на принципах добровольности и правового просветительского волонтерства. Одной из задач эксперимента является придание выборной должности школьного уполномоченного большего статуса и общественного признания на территории муниципального образования или городского округа.

Процедура выборов школьного уполномоченного непосредственно голосованием учащихся не только расширяет участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, но и формирует в их правосознании уверенность в значимости своего волеизъявления для выбора достойного кандидата. Участие детей в выборах школьных уполномоченных – это важная репетиция их участия в выборах депутатов, губернаторов и Президента РФ.

В Неклиновском районе в преддверии выборов Губернатора Ростовской области в сентябре 2015 года в соответствии с постановлением № 848 от 20.08.2015 г. были проведены выборы школьных уполномоченных. С сентября 2015 года во всех муниципальных школах Неклиновского района РО единая программа правового просвещения реализуется с активным участием и вовлечением в неё учащихся всех классов на принципах добровольности и правового просветительского волонтерства.

Единая программа правового просвещения участников образовательного процесса муниципальных школ Неклиновского района была разработана при непосредственном участии и практической помощи Комитета.

Профессиональный интерес адвокатского сообщества в развитии негосударственной системы бесплатной юридической помощи обусловлен желанием содействовать формированию в массовом сознании населения цивилизованной правовой привычки разрешать юридические проблемы правовыми способами самостоятельно или обращаться для этого за получением квалифицированной юридической помощи к адвокатам.

Дети – будущее нашего общества и государства, поэтому от того, какое мнение об адвокатуре мы все вместе сможем в их сознании сформировать сегодня, зависит авторитет адвокатуры в обществе завтра.

Комментарий

**Ирина Черкасова,
Уполномоченный по правам ребенка
в Ростовской области:**

– Мы с радостью восприняли инициативу Адвокатской палаты Ростовской области о сотрудничестве в рамках просветительского юридического всеобуча в школах. Вы даже не представляете, насколько эта помощь нужна – и порой в самых неожиданных ситуациях. Приведу необычный пример... Семья из Ростовской области (родители и двое детей) едут в тур по Австралии, арендуют автомобиль, путешествуют по стране. И случается трагедия: автомобильная авария, родители с тяжелыми травмами надолго попадают в больницу, детей размещают во временном центре. Но вот как ситуация развивается дальше... По законам страны, детей, оставшихся без попечения взрослых, в очень сжатые сроки должны передать в семью для усыновления, и механизм запускается... О ситуации становится известно бабушке детей. Она и без того в отчаянии, а тут еще непонятная ситуация с усыновлением детей. Не зная, что делать и к кому обращаться, она приезжает из района Ростовской области к нам, просит помощи. Мы, конечно, помощь, какую могли, оказали, связались с нашими коллегами – аппаратом Уполномоченного по правам ребенка РФ, но как уместно в этой экстремальной ситуации было бы сотрудничество с адвокатами; элементарные советы очень помогли бы всем – и семье, и нам. Сложных ситуаций возникает немало, они разноплановые. Но должно подчеркнуть: помощь адвокатов нужна и в ситуациях будничных, с которыми и мы, и школьные уполномоченные сталкиваемся каждодневно. К наиболее типичным отнесла бы конфликты родителей и учителей; в большинстве случаев эти конфликты легко погасить, но необходима помощь профессионала-юриста, а лучше – помощь адвоката, имеющего навыки медиаторства. Общение с адвокатами по наиболее типичным проблемам, возникающим в школьной жизни, не сомневаюсь, многому научит и школьных уполномоченных, и педагогов, классных руководителей, и родителей. Конечно, было бы наивно предполагать, что перемены мы увидим сразу, быстро. Поэтому меня особенно радует тот факт, что Адвокатская палата Ростовской области настроена вести работу в сотрудничестве с нами одновременно. Проект сотрудничества – «долгоиграющий», и я возлагаю на него большие надежды.

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ

12 мая 2015 г. Министерством юстиции России по Ростовской области в отношении Ростовской областной коллегии адвокатов им. Д.П. Баранова был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.7 Кодекса РФ об АП, – непредставление в орган государственного контроля предусмотренных законом сведений. Согласно данному протоколу коллегия обвинялась в получении в течение 2014 г. иностранного финансирования, не отраженного в финансово-отчетной документации.

Фактура данного конфликта заключалась в следующем.

В 2014 г. на валютные счета ряда филиалов РОКА им. Д.П. Баранова, в основном через юридическую фирму «Эберг, Степанов, Аксюк и партнёры», регулярно поступали крупные денежные средства в иностранной валюте, являющиеся вознаграждением адвокатов фирмы за оказание юридической помощи иностранным клиентам.

По нашему мнению, поскольку данные поступления не являются целевыми и не выступают источником формирования имущества коллегии, будучи обычными гонорарами адвокатов от иностранных клиентов, отражаться в соответствующих формах статистической отчетности как средства иностранного финансирования они не должны. С учётом положений об адвокатской тайне и отсутствии каких-либо общественных и государственных угроз от осуществления адвокатами своей профессиональной деятельности, иностранные клиенты адвокатов не должны быть предметом столь пристального публичного интереса контролирующих органов.

Несмотря на это протокол об административном нарушении в отношении Ростовской областной коллегии адвокатов им. Д.П. Баранова был направлен мировому судье судебного участка № 3 Ленинского судебного района г. Ростова-на-Дону.

Постановлением данного мирового суда от 10.07.2015 г. РОКА им. Д.П. Баранова признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.7 Кодекса РФ об АП, с назначением наказания в виде административного штрафа в минимальном размере, предусмотренном санкцией вышеуказанной статьи, – 3 000 руб. В постановлении мировой судья процитировал протокол и формально заключил, что вина Коллегии заключается в непредставлении в орган Министерства юстиции сведений, необходимых для осуществления её деятельности. При этом все доводы наших представителей безапелляционно отверг, даже не упомянув о них в мотивировочной части судебного акта. И это при том, что на момент рассмотрения настоящего административного дела уже сложилась устойчивая судебная практика по аналогичным административным делам в иных регионах в пользу адвокатских образований, которая была представлена мировому судье!

Постановление мирового судьи обжаловано Председателем президиума РОКА им. Д.П. Баранова Дулимовым А.Г. в Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону. Адвокатам Адвокатской палаты Ростовской области Фадееву Д.М. и Степанову И.В.,



Дмитрий Фадеев,

адвокат адвокатского кабинета Адвокатской палаты Ростовской области



Ростовская областная коллегия адвокатов им. Д.П. Баранова, как некоммерческая организация, была заподозрена в иностранном финансировании.

Но в итоге суд не усмотрел признаков иностранного финансирования в деятельности коллегии...

представлявшим интересы РОКА им. Д.П. Баранова в районном суде по данной жалобе, удалось убедить вышестоящий суд в своей правоте.

Доводы Председателя президиума РОКА им. Д.П. Баранова и представителей коллегии в районном суде сводились к следующему.

Исходя из положений п. 2 ст. 251 НК РФ, целевые поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности поступают безвозмездно на основании решений органов государственной власти и органов местного самоуправления и решений органов управления государственных внебюджетных фондов, а также от других организаций и (или) физических лиц и используются получателями по назначению.

Согласно формам отчетов о деятельности некоммерческой организации, персональном составе ее руководящих органов, а также расходовании денежных средств об использовании иного имущества, в т.ч. полученных от международных и иностранных организаций и граждан, основным видом деятельности РОКА им. Д.П. Баранова является оказание содействия членам коллегии адвокатов в организации и осуществлении адвокатской деятельности, а также представительство и защита интересов членов коллегии адвокатов в органах государственной власти, местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях. Исходя из содержания отчета, предпринимательской деятельностью РОКА им. Д.П. Баранова не занимается, целевых поступлений не имеет, а источниками формирования имущества являются отчисления адвокатов на содержание данного адвокатского образования.

В отчетах о расходовании некоммерческой организацией денежных средств и об использовании иного имущества, в т.ч. полученных от международных и иностранных организаций и граждан, отметки о расходовании целевых денежных средств, включая полученные от международных и иностранных организаций и граждан, отсутствуют.

Имеющиеся в материалах дела платёжные документы и договоры об оказании юридических услуг свидетельствуют, что все денежные поступления от иностранных организаций являются вознаграждениями адвокатов за оказание юридической помощи, прошедшими валютный контроль согласно валютному законодательству. Коллегией с данных сумм в

качестве налогового агента были уплачены соответствующие налоги и сборы.

Таким образом, поступившие в 2014 г. денежные средства на валютные расчетные счета филиалов РОКА им. Д.П. Баранова признаются вознаграждением и компенсацией расходов адвокатов, связанных с оказанием юридической помощи и исполнением поручений иностранных доверителей. Соответственно, данные полученные от иностранных организаций денежные средства в виде вознаграждения за оказание юридической помощи признаками целевых поступлений не обладают и таковыми не являются, не подлежат отражению в соответствующих формах отчетности.

Представление некоммерческой организацией сведений о поступивших за отчетный период денежных средствах, в том числе от иностранных организаций, формой отчета «ОН0002» не предусмотрено.

Статьей 32 ФЗ от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях» установлено, что некоммерческие организации обязаны представлять в уполномоченный орган документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в т.ч. полученных от иностранных источников. Требованиям о том, что некоммерческая организация обязана представлять в уполномоченный орган сведения о поступивших за отчетный период денежных средствах, в том числе от иностранных организаций, указанный Закон не содержит. При этом районный суд учел и правовую позицию, изложенную в Постановлении Верховного Суда РФ от 11.03.2014 г. № 64-АД13-2, об отсутствии обязанности некоммерческой организации отражать в отчетах по формам «ОН0001», «ОН0002» денежные средства, не являющиеся целевыми поступлениями.

Кировский районный суд согласился с данными доводами жалобы руководителя РОКА им. Д.П. Баранова Дулимова А.Г. и действовавших в суде по его поручению представителей.

Постановлением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 1 октября 2015 г. жалоба РОКА им. Д.П. Баранова удовлетворена, обжалуемое постановление мирового судьи отменено, а производство по делу об административном правонарушении в отношении Ростовской областной коллегии адвокатов им. Д.П. Баранова прекращено за отсутствием события административного правонарушения.



Адвокатская биография Виктории Евгеньевны Гребенниковой уникальна тем, что в её жизни не стоял вопрос выбора профессии: она, кажется, всегда знала, что поступать будет на юридический, и что после окончания вуза работать будет в адвокатуре. При этом – никакого желания «попробовать варианты», никаких сомнений в правильности выбора – ни в начале пути, ни сейчас. По мнению Виктории Евгеньевны, такая её профессиональная определенность во многом, если не во всем, объясняется неявным влиянием родителей-адвокатов. «Решение, ясное и определенное, пришло само собой – с одной стороны; с другой – выбор был осмысленным, и сомнений действительно не возникало», – рассказывает Гребенникова.

Уникально и то, что «адвокатский дом» Виктории Евгеньевны тоже как-то сразу определился: как пришла она в 1985 году после окончания Ростовского государственного университета на стажировку в юридическую консультацию Ленинского района г. Ростова-на-Дону Ростовской областной коллегии адвокатов, так и трудится здесь по сей день (теперь эта юрконсультация называется немного по-другому: филиал №1 Ленинского района Ростовской областной коллегии адвокатов им. Д.П.Баранова). Специализируется адвокат Гребенникова на гражданских делах и по праву считается одним из лучших специалистов; она крайне редко проводит уголовные дела, это скорее исключения, связанные с обращениями граждан, которым ранее она уже помогала. Профессионализм Виктории Евгеньевны высоко оценен коллегами, Адвокатской палатой Ростовской области: она награждена медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени и юбилейным памятным знаком «150 лет российской адвокатуре».

Адвокат Виктория Гребенникова:

«Конфликт на ЕГЭ. Суд удовлетворил наши требования...»

В последние годы к классическим спорам, связанным с правом собственности, спорам о наследовании, оспаривании завещаний, жилищным спорам и т.п., прибавились новые категории споров – о признании недействительными результатов межевания, об изменении кадастровой стоимости объектов недвижимости и земельных участков, споры в сфере образования и многие другие, возникновение которых раньше трудно было себе представить. Об одном из них расскажу.

В начале июня 201...года раздался звонок, звонила моя подруга, которая сообщила глухим голосом: «У нас беда. Сына удалили с экзамена (ЕГЭ) по математике, результаты экзамена скорее всего будут аннулированы». В голове возникло сразу же множество вопросов: «Что? Как? При каких обстоятельствах? Почему подросток, преуспевающий в учебе с первого класса, победитель множества олимпиад, мальчик, просто «помешанный» на учебе, претендент на медаль, оказался в такой ситуации?!». А подробности происшедшего, между тем, поражали воображение. Итак, выпускник одной из ростовских гимназий, претендент на серебряную медаль, сдавал единый государственный экзамен по математике в одном из пунктов приема экзамена. Им были выполнены задания повышенной сложности. После чего, почувствовав сильную головную боль, N вышел из аудитории в медпункт, т.к. прибыл на экзамен больным.

Во время его следования по коридору школы, кстати, без сопровождающего, в нарушение установленного порядка, к нему подошли двое молодых мужчин, представились сотрудниками полиции (уже позднее, в ходе судебного разбирательства, было установлено, что указанные выше лица являются сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Ростовской области, прибывшими в пункт приема экзамена в связи с оперативной информацией о совершении в ППЭ преступлений «с коррупционной составляющей») и потребовали показать, что у него находится в карманах. Всё это происходило за пределами аудитории, где проходил экзамен. Из карманов брюк N достал телефон, который взял по настоянию родителей, на случай, если ему будет плохо, и забыл сдать (поскольку инструктаж непосредственно перед сдачей экзамена не проводился, ППЭ не был оборудован турникетом, при входе металлоискатель не использовался, не были оборудованы пункты хранения вещей). Протокол личного досмотра в нарушение ст.27.7 КоАП РФ работниками полиции не составлялся.

Затем N был препровожден в отдельное помещение к начальнику отдела надзора за соблюдением законодательства в сфере образования, которым был составлен протокол об административном правонарушении по ст.19.30 КоАП РФ, в отсутствие законного представителя и адвоката. В ходе составления протокола телефон исследован не был, не установлено, являлся ли он средством связи на момент его обнаружения.

После чего мальчику сообщили, что он удален с ЕГЭ по математике, и предложили забрать свои вещи из аудитории, где проходил экзамен.

Ни подросток, ни его законные представители не были ознакомлены с документами, на основании которых он был удален с экзамена. Неоднократные просьбы родителей о предоставлении документов об удалении сына с экзамена оставлены без удовлетворения.

Вот так в один миг рухнули все планы на будущее. Конечно же, сразу возникли вопросы: чем можно помочь? да и возможно ли? как сделать так, чтобы мальчишка не потерял год и смог поступить в вуз в текущем году? В первый момент ответов на эти вопросы не было, было только понимание, что надо обращаться в суд.

Сложность ситуации заключалась в том, что раньше я с такими вопросами не сталкивался, ведь ЕГЭ – явление в нашей жизни достаточно новое, судебная практика отсутствовала. И главное – время. Все вопросы с пересдачей ЕГЭ должны были быть решены до 16 июля 201... года, с тем, чтобы успеть пересдать экзамен в так



называемый «дополнительный период», а затем успеть подать документы в вуз, при том, что событие имело место 7-го июня. Помимо Закона Российской Федерации от 10.07.1992 г. № 3255-1 «Об образовании», предстояло изучить различные узкопрофильные приказы, инструкции, регулирующие порядок проведения единого государственного экзамена, работу государственной экзаменационной комиссии, с тем, чтобы найти возможность оспорить создавшуюся ситуацию. Приказом от 11 октября 2011 года № 2451 Министерства образования и науки РФ утвержден Порядок проведения единого государственного экзамена, который определяет правила организации и проведения единого государственного экзамена на территории Российской Федерации и за ее пределами, в том числе права и обязанности участников единого государственного экзамена, порядок проверки экзаменационных работ, подачи и рассмотрения апелляций.

В начале, в связи с неудавшимися попытками получить в министерстве общего и профессионального образования Ростовской области и государственной экзаменационной комиссии Ростовской области хоть какие-либо документы, проливающие свет на происшедшее, мы обратились в Ленинский районный суд г.Ростова-на-Дону с заявлением о признании незаконными действий начальника отдела надзора за соблюдением законодательства в сфере образования Ростовской области, участвовавшего в составлении Акта об удалении с экзамена. В результате нами были получены, наконец, все необходимые документы: акт об удалении с экзамена, протокол об административном правонарушении, протоколы гэк, в соответствии с которыми результаты экзаменов были аннулированы, а участникам ЕГЭ была запрещена пересдача экзамена.

После этого мы ринулись в бой уже по-настоящему, обжалуя действия министерства общего и профессионального образования, государственной экзаменационной комиссии. Судебное заседание было весьма напряженным; ни я, ни представители министерства общего и профессионального образования не участвовали ранее в таких процессах. В ходе разбирательства были допрошены законные представители, должностные лица министерства общего и профессионального образования, члены государственной экзаменационной комиссии и сотрудники управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Ростовской области.

Следует отметить, что ежегодно Приказом министра общего и профессионального образования Ростовской области утверждается персональный состав организаторов (временных коллективов, включая руководителей пунктов проведения экзаменов, при проведении единого государственного экзамена в пунктах проведения экзаменов, открытых территорий Ростовской области по общеобразовательным предметам: информатика и информационно-коммуникационные технологии, литература, биология, русский язык; английский, немецкий, французский, испанский языки, химия, математика, история, физика, обществознание, география согласно приложению), а также утверждают уполномоченные представители государственной экзаменационной комиссии, представителя областных предметных комиссий, прописываются мероприятия, связанные с проведением ЕГЭ. Таким образом, круг лиц, имеющих право присутствовать в пункте приема экзамена, строго оговорен.

В приказах министерства общего и профессионального образования Ростовской области не содержалось сведений об участии в организации и проведении ЕГЭ, а также присутствии на ППЭ сотрудников правоохранительных органов, в частности – сотрудников ГУ МВД России по Ростовской области.

Акт об удалении с экзамена N сотрудники полиции, обнаружившие в кармане у подростка телефон, не подписывали, сведения о данных сотрудника полиции, их фамилии, должности, звания, место работы в Акте не указаны. В Акте также не указано, какой именно телефон имел при себе N: марка, модель, наличие или отсутствие в нем SIM-карты, рабочее состояние, выполненные с него телефонные соединения или отправленные SMS-сообщения. Кроме того, обнаружение у N в кармане мобильного телефона свидетельствовало о фактически произведенном сотрудниками полиции личном досмотре подростка, что являлось незаконным и противоречило ФЗ «О полиции» ФЗ № 3 от 7.02.2011 г.

Как я уже отметила выше, факт нарушения установленного порядка образует «наличие и использование средств связи». В соответствии со ст. 15 п.9 ФЗ «Об образовании», в местах про-

ведения единого государственного экзамена, государственной (итоговой) аттестации обучающихся, олимпиад школьников, вступительных испытаний, проводимых образовательными учреждениями среднего профессионального образования и образовательными учреждениями высшего профессионального образования, во время проведения указанных мероприятий запрещается размещать, участникам указанных мероприятий и лицам, привлекаемым к их проведению, запрещается иметь при себе и использовать средства связи и электронно-вычислительной техники (в том числе калькуляторы), за исключением случаев, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно п.37 (абз.б) Порядка проведения единого государственного экзамена, утвержденного Приказом Министерства образования и науки РФ от 11.10.2011 г. №2451, «В ППЭ во время проведения экзамена запрещается размещать, участникам ЕГЭ и лицам, привлекаемым к его проведению, запрещается иметь при себе и использовать средства связи и электронно-вычислительной техники (в том числе калькуляторы), за исключением случаев, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Вместе с тем по смыслу ст. 15 п.9 ФЗ «Об образовании» обязательными признаками нарушения порядка проведения единого государственного экзамена является как наличие при себе, так и использование средств связи. Таким образом, из этого положения следует, что факт нарушения установленного порядка образует «наличие и использование средств связи», а именно это не имело место в нашем случае, поскольку не установлено, что телефон мог быть использован как средство связи и, самое главное, что он использовался во время сдачи экзамена.

В соответствии с п.4 Постановления №8 Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 г. указано: **«При рассмотрении дел судом надлежит учитывать, что если подлежащий применению закон либо иной нормативный правовой акт субъекта РФ противоречит федеральному закону, то, исходя из положений ч.5 ст.76 Конституции РФ, суд должен принять решение в соответствии с федеральным законом».**

Кроме того, государственной экзаменационной комиссией Ростовской области были нарушены сроки рассмотрения вопросов, связанных с удалением участников ЕГЭ из пунктов проведения экзамена.

Все эти обстоятельства в совокупности, а также правильно сформулированные требования позволили суду удовлетворить наши требования.

В результате Акт об удалении участника ЕГЭ по математике N от 7 июня 201... года признан незаконным, признаны незаконными действия (решение) министерства общего и профессионального образования Ростовской области в лице Государственной экзаменационной комиссии Ростовской области в части отмены результатов ЕГЭ по математике без права пересдачи; этим же решением Ленинский районный суд г.Ростова-на-Дону обязал министерство общего и профессионального образования Ростовской области допустить N к сдаче единого государственного экзамена по математике в дополнительный период.

По нашему ходатайству решение суда было обращено к немедленному исполнению.

Следует отметить, что в тот же год мною были проведены аналогичные дела, где участникам ЕГЭ были восстановлены результаты экзаменов.

Примечательно: министерство общего и профессионального образования Ростовской области, приступая к немедленному исполнению решения, тем не менее подало апелляционную жалобу на решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. Поэтому к моменту рассмотрения судебной коллегией по гражданским делам Ростовского областного суда апелляционной жалобы министерства образования герои нашего сюжета успешно пересдали экзамены, получили медали, поступили в высшие учебные заведения. К слову, все они в настоящее время – успешные студенты ростовских вузов, а некоторые из них получают повышенные стипендии.

Значит, всё было не зря... ■



Ольга Зиновьева,

адвокат филиала «Адвокатская контора «Диалог» РОКА им. Д.П. Баранова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального и трудового права юридического факультета Южного федерального университета

О некоторых изменениях в порядке оспаривания сделок участниками хозяйственных обществ

Хозяйственные общества (далее также – общества) по праву являются особой организационно-правовой формой юридического лица. Это и самый распространенный способ организации предпринимательской деятельности, и удобная, созданная для достижения поставленной цели форма ведения дел, позволяющая объединившимся лицам контролировать деятельность юридического лица и действия друг друга. На протяжении многих лет в научной доктрине и судебной практике оставалась неразрешенной проблема создания действенного механизма, который позволил бы эффективно защитить права участников хозяйственных обществ. Это был болезненный вопрос, поскольку законодательство так и не создало инструментов, способных отстоять права миноритарных участников корпорации, гарантировать их имущественный интерес. Те средства защиты, которые имелись, не были оперативными, не носили универсального характера и не могли быть использованы в любой ситуации.

Много лет при рассмотрении исков участников хозяйственных обществ суды исходили из того, что для оспаривания сделки общества истец-участник должен доказать, что этой сделкой нарушены его права, поскольку предполагалось, что целью иска является их восстановление. На этом основании судебные органы часто отказывали в защите¹. Следует также добавить, что положения пункта 2 статьи 166 ГК РФ дозволяли признавать недействительными сделки и применять последствия их ничтожности (помимо сторон этих сделок) только лицам, указанным в законе или лицам, имеющим иной охраняемый законом интерес. Так, например, в соответствии с разъяснениями Высшего арбитражного суда РФ участники общества не признавались надлежащими истцами по искам об оспаривании сделок общества по основаниям, установленным статьей 174 ГК РФ². Для того, чтобы оспорить совершенную обществом сделку по основаниям статьи 174 ГК РФ, участники были вынуждены вначале собирать общее собрание участников, на котором принимали решение о досрочном прекращении полномочий директора общества и избрании нового руководителя. И только затем последний мог подать иск об оспаривании заключенной обществом сделки. В случае, если речь шла о миноритариях, признать сделку недействительной

при отсутствии возможности сменить руководителя не было никаких шансов. Таким образом, все правовые возможности участника хозяйственного общества сводились, как правило, к оспариванию сделок с заинтересованностью и крупных сделок. Во всех иных случаях судебная практика, в большинстве случаев, шла по пути отказа в удовлетворении таких исков, если они подавались участниками общества. Ранее уже предпринимались попытки исправить возникшую несправедливость и избавить участников (акционеров) общества от бремени доказывания наступления негативных последствий в отношении себя лично, но коснулось это только акционерных обществ. В пункте 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 20 июня 2007 г. №40 отмечалось, что при рассмотрении дел об оспаривании сделок с заинтересованностью судам необходимо исходить из того, что условием для признания сделки с заинтересованностью недействительной является наличие неблагоприятных последствий, возникающих у акционерного общества или акционеров в результате ее совершения. Но, поскольку закон ограничивал число случаев, когда участники корпорации могли оспорить ее сделки, суды не могли выйти за очерченные рамки и расширить возможности защиты их прав.

Согласно пункту 3 статьи 53 Гражданского кодекса РФ (в прежней редакции) лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. Указанная норма считалась базовой в вопросе защиты прав участников корпорации. Существует мнение, поддерживаемое многими авторами, что эта норма должна была стать основой для «косвенных» исков в защиту прав корпорации, однако процесс реформирования законодательства в этой области оказался

¹ Например, Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2002 № 6288/02, п. 38

Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19.

² абз. 2 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // «Вестник ВАС РФ», № 7, 1998.



не таким скорым и безоблачным. Длительное время активно обсуждалась необходимость создания комплекса мер корпоративной защиты посредством института «косвенного иска», с помощью которого был бы обеспечен эффективный механизм защиты корпоративных прав³. При этом статус участника корпорации был дискуссионным: его рассматривали и как законного представителя общества, которое будет истцом, и как истца-соучастника⁴. Предлагалось также привлекать общество к процессу в качестве третьей стороны. Если общество не выявило желания вступить в процесс, заявляя самостоятельные требования, то суд в случае необходимости мог привлечь его как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований⁵.

Федеральным законом от 19.07.2009 №205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, в соответствии с которыми в него была введена глава о порядке рассмотрения корпоративных споров. В соответствии с пунктом 3) статьи 225.1 АПК РФ среди корпоративных споров были названы споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок. Это был первый серьезный шаг на пути к созданию действенной защиты прав участников корпорации. Однако в тот момент этот механизм был еще формирующимся и далеко не полным. Только в момент закрепления в Гражданском кодексе РФ права участника корпорации оспаривать ее сделки в качестве самостоятельного элемента его правового статуса, появились основания утверждать, что этот механизм приобрел некую завершенность.

01.09.2014 года вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ, создавшие деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе особым правовым статусом участника корпорации. Именно эти изменения внесли правовую определенность в вопрос о правах участника корпорации и поставили точку в споре о его процессуальном положении при обращении с требованием о признании сделки недействительной и взыскании убытков.

До указанных выше изменений участник всегда выступал в процессе в качестве истца. Оспаривая сделку хозяйственного общества, он привлекал в качестве ответчиков само общество и другую сторону сделки. Однако такая форма процессуального участия не подходила для исков о взыскании убытков (взыскание производилось в пользу общества, а не в пользу истца), а также для исков, связанных с применением последствий недействительности сделок (указанные последствия применялись в отношении корпорации и участника сделки). Появившаяся в Гражданском кодексе РФ статья 65.2 расставила точки в бесконечных дискуссиях о процессуальном положении участников таких дел. Участник корпорации в силу абзаца 6 пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ имеет право требовать, **действуя от имени корпорации** (пункт 1 статьи 182 ГК РФ), возмещения причиненных корпорации убытков; оспаривать, **действуя от имени корпорации** (пункт 1 статьи 182 ГК РФ), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также требовать применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

При таком подходе, предъявляя указанный иск, участник выступает не от своего имени и не в своих интересах, а значит, не должен доказывать наступление негативных последствий в отношении себя. Определяя процессуальное положение участника, законодатель сделал акцент на том, что оспари-

ваемой сделкой должны быть нарушены, прежде всего, права корпорации, а нарушение прав участника предполагается и является «производным» от этого нарушения.

Более детально данная норма была раскрыта и прокомментирована в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 года №25, где в пункте 32 отмечено, что участник корпорации, обращающийся от имени корпорации в суд с требованием об оспаривании сделки или с требованием о взыскании убытков, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация. При этом по смыслу ст.65.2 ГК РФ корпорация и присоединившиеся к иску участники не имеют права без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение или соглашение по фактическим обстоятельствам. А обратившийся в суд с требованием участник корпорации в случае присоединения к иску иных участников также не имеет права совершать указанные действия без согласия всех таких участников. Иные участники корпорации, несогласные с заявленными требованиями, вправе вступить в дело на стороне ответчика в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований⁶. Тем самым был разрешен вопрос о процессуальном положении участника, его правах и взаимоотношениях с другими участниками процесса.

Следует обратить внимание, что определенность в вопросе о процессуальном положении участника корпорации в рассматриваемых исках была поставлена лишь в этом году, поскольку до этого высшие судебные инстанции, соглашаясь с тем, что участник действует в интересах общества, признавали его истцом⁷. Помимо указания на то, что участник является представителем корпорации и действует от ее имени, был расширен перечень оснований для оспаривания сделок. К существовавшим ранее основаниям, установленным законами об отдельных видах корпораций (прежде всего, крупные сделки, сделки с заинтересованностью) добавились сделки, которые могут быть оспорены по основаниям, установленным статьей 174 ГК и все сделки корпорации, признаваемые ничтожными. В частности, в соответствии с пунктом 2 статьи 174 ГК РФ могут быть признаны недействительными сделки, если установлено наличие обстоятельств, свидетельствующих о сговоре или иных совместных действиях в ущерб интересам корпорации, или, если сделка причинила явный ущерб корпорации, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать. Эта норма значительно расширила круг сделок, которые участник корпорации вправе оспаривать, действуя как ее представитель в силу закона. При этом никаких ограничений, связанных с минимальной долей участия в корпорации, дающей право на предъявление таких требований, ни законодательство, ни судебная практика пока не устанавливают. Возможно, это дело будущего. Представляется также, что формирующаяся судебная практика во взаимосвязи со статьей 65.2 ГК РФ не исключают возможности участника оспорить сделку и применить последствия ее недействительности по основаниям, установленным статьями 10 и 168 ГК РФ, то есть как нарушающую запрет на злоупотребление правом⁸.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что последние изменения в области корпоративных отношений впервые за много лет создали объективные предпосылки для появления эффективного механизма защиты прав участников корпорации. Этот механизм способен оперативно реагировать на допущенные корпорацией нарушения без оглядки на ее волю и мнение других ее участников, в интересах которых, возможно, эти нарушения и были совершены. Остается надеяться, что спустя непродолжительное время мы, проанализировав судебную практику, формирующуюся на основе применения положений обновленного Гражданского кодекса РФ, убедимся в этом. ■

³ Косвенные иски: проблемы теории и практики Ярков В./ «Корпоративный юрист», 2007, № 11.

⁴ Там же.

⁵ Оськина И., Лулу А. Косвенный иск как средство защиты // ЭЖ-Юрист. 2012. № 7. С. 7.

⁶ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.15 №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ».

⁷ Например, пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью».

⁸ Например, пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015), Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2015 по делу N 78-КГ15-7.



О готовности к диалогу и синергии успеха

Филиал «Юридическая фирма «Степанов и Аксюк» РОКА им. Д.П.Баранова (проходящая сейчас этап переименования из «Эберг, Степанов, Аксюк и партнеры») за свою 17-летнюю историю стала одной из крупнейших фирм на южнороссийском рынке юридических услуг для бизнеса. Это подтверждается соответствующими оценками в национальных и международных рейтингах юридических фирм: «Право.ru», Chambers&partners.

Примечательна история юридической фирмы «Степанов и Аксюк»: она обладает уникальным для юга России опытом объединений и формирования партнерских отношений. Так, в 2006 году путем объединения практик двух юридических фирм Артура Эберга и Игоря Степанова образовалась «Эберг, Степанов и партнеры», которая в 2014-м прошла объединение с «Аксюк и партнеры». При этом уже на протяжении 7 лет фирма является региональным партнером международной юридической фирмы DENTONS, совместно с которой сопровождает наиболее масштабные проекты на юге России.

Руководители фирмы уверены, что эффект синергии, который дает такой путь объединений специалистов в разных отраслях права, и открытость к диалогу с коллегами позволяет фирме успешно предоставлять своим клиентам максимально широкий и качественный ассортимент юридических бизнес-услуг. Кроме того, партнеры «Степанов и Аксюк» (а это: Игорь Степанов, Алексей Аксюк, Инна Макарова, Юрий Болдырев) считают, что обмен опытом и общение с другими представителями профессионального сообщества способствуют цивилизации рынка юридических услуг, а значит – его развития в целом.

По просьбе журнала «Южнороссийский адвокат» управляющий партнер фирмы Игорь Степанов и старший партнер Алексей Аксюк рассказывают об опыте развития адвокатского образования, отвечают на некоторые актуальные для профессионального сообщества вопросы.



Игорь Степанов



Алексей Аксюк

– Сейчас фирма проходит процесс переименования. С чем это связано?

Игорь Степанов: – Это было общее решение с учетом того, что основатель фирмы Артур Эберг давно переехал на постоянное место жительства за границу.

– Как вы отважились на объединение фирм? Ведь это непростое управленческое решение...

Алексей Аксюк: – Мы с Игорем давно дружим и вопрос объединения обсуждали неоднократно. Много лет работали вместе по некоторым клиентским проектам. Нам не доставало экспертизы по наиболее сильным практикам «Эберг, Степанов и партнеры», например, в области строительства и недвижимости, морского, таможенного и внешнеэкономического права. А у фирмы Игоря, в свою очередь, не было юристов, глубоко специализирующихся в области налоговой практики и банкротства. Кроме того, у нас очень близкие взгляды на управление фирмой и общее стремление к оказанию качественных услуг. Объединение фирм не только расширило сам перечень услуг, но и снизило временные и материальные издержки.

– С момента слияния прошел уже год. Можно ли подвести какие-то итоги?

Игорь Степанов: – Первого октября мы отпраздновали годовщину нашего объединения. Думаю, вполне можно назвать своего рода итогами то, что наша фирма теперь располагается в бизнес-центре класса А (Clever House), численность команды выросла до 22-х человек, мы существенно расширили спектр своих услуг и клиентскую базу.



– В 2009 году журнал «Южнороссийский адвокат» писал о заключении партнерского соглашения с международной юридической компанией SALANS (после объединения с рядом других фирм – DENTONS). Каковы итоги этого сотрудничества?

Игорь Степанов: – Эти семь лет для нас прошли очень плодотворно. Совместно мы провели работу над целым рядом масштабных проектов: это правовое сопровождение реализации инвестиционной программы ростовского «Водоканала» по развитию систем водоснабжения и водоотведения города, разработали правовые схемы строительства стадиона «Rostov Arena» и связанных с ним инфраструктурных объектов в левобережной части Ростова, разработали заключения по земельным участкам для строительства международного торгового центра, подготовили правовые заключения об обоснованности выплат субсидий группам компаний «Евродон» и «Оптифуд».

– Действительно, проделана масштабная работа. Но, несмотря на оптимистичную канву нашей беседы, невозможно не затронуть недавние события, которые всколыхнули всё профессиональное юридическое сообщество Ростовской области и стали известны за её пределами – нападение на адвоката фирмы Андрея Боровкова...

Игорь Степанов: – Всё произошло накануне важного судебного заседания по конфликтному резонансному делу. На Андрея Викторовича прямо в центре города по дороге на работу напали двое неизвестных с битами. Он провел несколько дней в реанимации, где врачи боролись за его жизнь. При этом все ценные вещи остались нетронутыми, что дает основания полагать, что нападение было связано с профессиональной деятельностью. Оцениваем произошедшее нападение не только как проявление бесчеловечной жестокости, но и как преступные действия, препятствующие целям правосудия. Мы активно содействуем расследованию этого дела, и версия нападения по заказу, связанному с профессиональной деятельностью, находится под пристальным вниманием нашей фирмы.

Алексей Аксюк: – Работа Андрея Викторовича постоянно получала высокие оценки клиентов и коллег. Кроме того, он просто замечательный человек. Фирма предпринимает всё возможное для его скорейшего выздоровления и поддержки семьи. Пользуясь случаем, благодарим всех, кто в эти нелегкие дни обратился со словами поддержки в адрес Андрея Викторовича. Это очень важно для него, для его семьи, а также для нас – его коллег.

Игорь Степанов: – В дополнение к словам Алексея хочу отметить поддержку со стороны Адвокатской палаты Ростовской области и поблагодарить в том числе за предоставленную возможность выступить 26-го сентября на состоявшейся в Ростове-на-Дону научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов», донести информацию о случившемся с нашим адвокатом и о нашем опыте работы в условиях угрозы безопасности профессиональной деятельности. Показательно: несмотря на то, что на это мероприятие были приглашены представители правоохранительных органов, никого из них так и не оказалось в зале.

– 9-10 октября прошел «Юридический форум юга России», организованный вашей фирмой и партнерскими компаниями. Что важно отметить по его итогам?

Игорь Степанов: – В последние несколько лет форум проходил в Краснодарском крае, а в нынешнем году снова, можно сказать, вернулся в Ростов и состоялся в Азове. Основная цель нашего форума – организация площадки для открытого диалога, обмена мнениями и опытом между руководителями юридического бизнеса, корпоративными юристами, внешними консультантами, судебским и адвокатским корпусом. Это также возможность для региональных управленцев юридических фирм немного оторваться от своих дел и оглядеться вокруг, увидеть тенденции, перспективы развития своего бизнеса и рынка в целом.

Надеюсь, что нам удалось в этом году сделать форум максимально открытым для участия в формате живого общения. Программа практически полностью состояла из дискуссионных панелей, а не привычных выступлений докладчиков. Со своими коллегами мы обсудили такие темы, как влияние на юридическое сообщество новых политических, экономических и законодательных тенденций, реформа банкротного и земельного законодательства, изменения в ГК РФ, постарались ответить на вопросы о том, где мы теряем в стоимости услуг и как обеспечить клиенту должное их качество при взаимодействии с уголовными адвокатами.

Алексей Аксюк: – Мы были рады видеть в качестве спикеров как руководителей известных региональных юридических фирм, так и «звезд» – представителей фирм, входящих в ТОП-10 международных рейтингов: Dentons, «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», «Пепеляев групп». В работе форума также приняли участие и руководители юридических департаментов крупных компаний. Уверены, что форум стал одним из заметных событий этого года для южнороссийского юридического сообщества. ■



Атаман Платов:

«Мы должны показать врагам, что помышляем»

В самом центре Ростова-на-Дону, в переулке Университетском, рядом с главным корпусом ЮФУ установлен памятник донскому атаману Матвею Платову авторства Константина Чернявского. Открытие памятника состоялось 24 августа (как и было задумано, открытие его приурочено к дню рождения Матвея Ивановича Платова – 21 августа). Ростовский памятник Матвею Платову – точная копия монумента, появившегося в Москве в 2013 году. Добавим: автор московского (а теперь и ростовского) памятника скульптор К. Чернявский – потомственный казак, уроженец Ростова. Приятно и вот что: вокруг памятника обустроена зона отдыха, которая выглядит на редкость изящно, лавки и урны оформлены в едином стиле, и всё это сочетается между собой. То есть в Ростове появился не просто памятник Матвею Платову, но и уголок, сразу ставший уютным и любимым ростовчанами и гостями города.



Посмертный портрет работы Джорджа Доу. Военная галерея Зимнего Дворца, Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург).



Герой Отечественной войны 1812 года, граф Российской империи, почетный доктор права Оксфордского университета Великобритании атаман Платов относится к тем личностям в истории Российской державы, чья жизнь и дела настолько овеяны легендами, что историкам порой трудно отличить правду от вымысла, а легенды настолько вплетаются в реальные жизненные события, что становятся неотделимой частью биографии этих людей.

Выходец из простого донского казачьего рода города Черкаска, атаман Платов родился в великую эпоху екатерининских и наполеоновских войн, когда на исторической арене Европы действовали уникальные личности: Суворов, Потемкин, Наполеон, Кутузов... С первых шагов своей неординарной военной биографии (в 18 лет он уже достойно командовал казачьим полком) Платов сумел выдвинуться; благодаря своему

не о жизни, но о чести и славе России»

стратегическому и тактическому таланту он вошел в число первых генералов екатерининской и alexандровской эпох, когда истинных героев считали сотнями, а не единицами, как в прежние эпохи. Это был человек прирожденного военного таланта, помноженного на искренний патриотизм, к тому же рожденный в эпоху, сверхбогатую войнами и сражениями, когда в короткий исторический момент рушились и создавались империи и королевства, когда люди незнатные, но талантливые по заслугам становились генералами, маршалами, графами. Матвей Иванович Платов не затерялся в сонме таких личностей, а стал заметной, легендарной фигурой не только в истории России, но и Европы в целом. Недаром о его деяниях рассказывали великие поэты и прозаики того времени: Гаврила Державин, Василий Жуковский, Вальтер Скотт, Байрон; Николай Лесков в своей «Блохе», как известно, вывел Платова патриотом России и всего русского, уверенного в том, что мастера российские способны подковать «аглицкую блоху».

Атаман Платов был рожден для походов, битв и войн во славу России. Он отличился в многочисленных сражениях с мощной Османской империей, и даже скупой на похвалы великий Суворов отмечал, что «повсюду был присудствен Платов и подавал пример храбрости». Наполеон, один из величайших полководцев в мировой истории, несмотря на то, что был противником русских, в 1807 году, после заключения Тильзитского мира, хотел наградить атамана Платова за военные подвиги орденом Почетного Легиона, но Платов отказался принять его из рук недруга России.

Венцом военной биографии атамана Платова были подвиги, совершенные им в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813-1814 годов. Сражение у Мира, битва за Смоленск, Бородинское сражение, многочисленные победы казаков Платова во время контраступления русской армии с октября 1812 по январь 1813 годов – вот этапы его главной воинской дороги, отмеченной в документах той поры.

Девиз Платова: «Мы должны показать врагам, что помышляем не о жизни, но о чести и славе России». Как не хватает таких слов, а главное, дел в современной России! И каким бы своевременным было обращение кинематографа к личности атамана Платова, всю жизнь борového за честь и славу державы Российской. Ведь Платов, по примеру Суворова, всегда говорил: «Потомству моему прошу брать пример с меня в деле служения Родине».

Атаман Платов уникален еще и потому, что в его биографии не было так называемых «темных пятен»; атаман всегда был почитаем и воспеваем – наверно, именно потому, что служил своей Родине.

Удивительно: при всей уникальности личности и биографии атамана Платова, кинематограф не обращался к его образу. Только в одном художественном фильме 1930-х годов – «Кутузов» – легендарный атаман в исполнении артиста Блиникова появляется в небольшом эпизоде Бородинского сражения. А ведь атаман Платов, его донцы, победоносная эпоха Екатерины Великой и Кутузова достойны отдельной, мощно сделанной художественной киноленты. Уверен, что решение этой темы кинематографическими средствами привлечет внимание современных зрителей, соскучившихся по истинным героям России. В биографии Платова был, например, эпизод захвата пленных французов, которых его казаки не убили, не удержали у себя, а отпустили, посидев у костра с чаркой доброго вина. В другом случае казаки Платова после победы у Мира перевязали раненых поляков из корпуса маршала Понятовского, оставив их в часовне дожидаться своих, снабдив при этом провизией. Не хотят ли современные польские политики, требующие от России извинений по любому историческому поводу, сказать добрые слова в адрес атамана Платова!?

Хотелось бы, чтобы вслед за памятниками, открытыми легендарному атаману в Москве и на Дону, появился художественный фильм, достойный этого выдающегося человека, патриота Дона и России.

**Михаил Астапенко,
член Союза писателей России,
академик Петровской академии наук (СПб).**



Матвей Иванович Платов.
Гравюра Сальватора Карделли.
Конец 18 в. – 1-я четверть 19-го в.



Картина неизвестного художника
«Русская армия вступает в Париж 31 марта 1814 года»



Въезд императора Александра I с союзниками в Париж 1814 г.
Хромолитография. По акварельным рисункам художника А.Д. Кившенко



Российский военачальник, генерал-полковник, Герой Российской Федерации, кандидат военных наук Булгаков Владимир Васильевич.



Генерал-майор милиции, участник военно-стратегической операции «Дунай» Шевченко Виталий Викторович.



Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, истории, политологии Института Управления в экологических, экономических и социальных системах ЮФУ Байлов Алексей Владимирович.

В.В. Булгаков, В.В. Шевченко, А.В. Байлов

Еще раз о «Пражской весне», операции «Дунай» и угрозе большой войны в Европе в 1968-м

Настоящая статья является прямым продолжением предыдущей публикации «Пражская весна» или военно-стратегическая операция «Дунай»? (К новой исторической оценке чехословацких событий 1968 года и их участников), опубликованной в № 3 (октябрь-ноябрь), 2014 журнала «Южнороссийский адвокат», вызвавшей многочисленные, в абсолютном большинстве положительные отзывы и уже названной «манифестом» ветеранов «Дуная». ¹ Несмотря на благодарственные отзывы о публикации, в частном порядке не раз приходилось сталкиваться с одними и теми же сомнениями: не драматизируем ли мы почти забытые сегодня чехословацкие события, преувеличивая связанную с ними угрозу «большой войны» в Европе в конце 60-х годов. И, в

конечном итоге, правомерен ли призыв к пересмотру статуса участников данной военно-стратегической операции. Подобная реакция давно знакома. Она откровенно просматривается в ответах на многочисленные обращения Ростовской общественной организации «Дунай-68» (и других братских ветеранских организаций) в различные инстанции с призывом наконец решить вопрос о статусе ветеранов операции. Стремясь к основательности, официальные лица в том или ином варианте воспроизводят всё тот же догмат либеральной историографии: военные действия не велись; максимум – имели место отдельные боестолкновения. И, далее, традиционное: ввод войск давно признан ошибочным, и, вообще, не стоит ворошить эти страницы столь

¹ Южнороссийский адвокат. 2014, № 3 (октябрь-ноябрь); URL: http://www.advpalatara.ru/publications/index.php?SECTION_ID=406&PHPSESSID=31ed49f931fe147e39d821f1afe2fdf5 (дата обращения 12.08.2015). После публикации в настоящем журнале данная статья была размещена на целом ряде электронных ресурсов, прежде всего, на сайте В.П. Сунцева «Операция «Дунай»: URL: <http://dunay1968.com/books.html> (дата обращения 12.08.2015), на популярном портале «Военное обозрение» (URL: <http://topwar.ru/70454-prazhskaya-vesna-ili-voenno-strategicheskaya-operaciya-dunay.html> (дата обращения 12.08.2015), на сайте «Historic.Ru: Всемирная история», где и была названа «своеобразным манифестом ветеранов «Дуная» (URL: <http://historic.ru/news/item/f00/s24/n0002419/index.shtml> (дата обращения 12.08.2015), на официальном сайте Российского военно-исторического общества URL: <http://histrf.ru/ru/lenta-vremeni/event/view/wod-voisk-stran-varshavskogo-dogovora-v-schiekhoslovakii> (дата обращения 12.08.2015). Авторы выражают искреннюю признательность всем, кто не остался равнодушен к сохранению исторической памяти и восстановлению исторической справедливости.

² См. подр.: Сунцев В.П. Операция «Дунай»: Как это было; URL: <http://dunay1968.com/article/readbook.html> (дата обращения 12.08.2015). В интервью газете «Культура» 16 августа 2013 г. В.П. Сунцев подчеркивал: «Если бы мы не вошли в Чехословакию в ночь с 20 на 21 августа 1968 года, то буквально через несколько часов там уже были бы войска Североатлантического договора. В свою очередь, это не остановило бы Советский Союз, и тогда вполне могла начаться Третья мировая война». (URL: <http://dunay1968.com/pdf/culture-2.pdf> (дата обращения 12.08.2015).

³ Данный вывод вполне подтверждается доступными документами и полностью согласуется с исторической памятью о чехословацких событиях. Подр. см., напр.: Шевченко В. Навстречу рассвету; URL: <http://rassvet21-go.ru/index.php/kniga> (дата обращения 12.08.2015).

⁴ Подробнее об идеологическом подходе см., напр.: Давыдов М.Е. Идеологический подход к истокам холодной войны в современной западной историографии. Вестник Томского государственного университета; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskij-podhod-k-istokam-holodnoy-voyny-v-sovremennoy-zapadnoy-istoriografii> (дата обращения 12.08.2015).

⁵ Похоже, споры вокруг чехословацких событий со временем лишь усиливаются. В очередной раз стремление во что бы то ни стало сохранить несостоятельные либеральные догмы и стереотипы мы наблюдали в связи с показом документального фильма «Варшавский договор. Рассекреченные страницы» в эфире телеканала «Россия 1» (см., напр.: URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150601_czechs_slovaks_russians_row_over_film (дата обращения 12.08.2015). В этот раз дискуссия не только быстро переросла в политические разборки (см., напр.: URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150601_czechs_slovaks_russians_row_over_film (дата обращения 12.08.2015), но и сопровождалась характерной нервозностью (см.: URL: <http://echo.msk.ru/programs/votyak/1561766-echo/> (дата обращения 12.08.2015).



противоречивого прошлого. Именно это обстоятельство вынуждает нас вновь вернуться к историческому обоснованию актуальности и правомерности нашей постановки проблемы статуса ветеранов чехословацких событий, не только аргументируя, но и концептуализируя сделанные ранее выводы, предоставляя читателю возможность самому судить, насколько велики были политические ставки в Чехословакии и насколько оправдано было решение о вводе войск. Вкратце напомним: в предыдущей публикации мы подчеркивали, что опора на историческую память позволяет не только компенсировать слабость источниковой базы (значительная часть основополагающих документов до сих пор засекречена), но и сделать ряд принципиальных выводов, во многом расходящихся с до сих пор сохраняющимися догмами и стереотипами и связывающих основное содержание чехословацких событий именно с операцией «Дунай» как закономерным ответом на откровенный вызов послевоенному устройству мира. Вслед за известным исследователем операции В.П. Сунцевым, мы акцентировали внимание на том, что проведение операции предотвратило грядущее вторжение войск НАТО.² Соглашаясь с авторами, воспринимающими «Пражскую весну» как организованную извне первую попытку «цветной революции», обращали внимание на то, что хотя в начале операции «Дунай» войскам ОВД и удалось блокировать чехословацкую армию, боевые действия продолжились в формате так называемой «войны нового поколения» с характерным стремлением к достижению военных целей невоенными средствами, с усилением влияния на ход и исход военных действий их небоевой составляющей (что отнюдь не делает войну гуманнее).³ Разумеется, такое понимание чехословацких событий существенно расходится с традициями либеральной историографии, исходящей из так называемой «идеологической» концепции холодной войны в целом и 1968 года как одного из её пиков.⁴ Предстоит по-новому ответить на целый ряд принципиальных вопросов, связанных с определением подлинного характера «Пражской весны», с возникновением идеи «социализма с человеческим лицом», с причинами ввода войск и характером развернувшихся событий. Данные вопросы задавались многократно и за прошедшее время из разряда «скорее политических» переместились в разряд «скорее исторических», но не перестали вызывать жаркие споры, определяемые личным гражданским выбором авторов.⁵ Вместе с тем, переживаемая сегодня реальность делает возможным их решение с точки зрения накопленного к настоящему времени политического опыта и, таким образом, позволяет существенно приблизиться к окончательным ответам. Мы исходим из того очевидного факта, что военно-стратегическая операция «Дунай», в сущности, являлась лишь своеобразной контратакой, вызванной стремлением остановить напор «Пражской весны», надёжно прикрыть границу и зафиксировать пределы, переходить которую оппонентам по противостоянию в холодной войне было нельзя. В результате её осуществления удалось не только не допустить большой войны в Европе и пересмотра послевоенного устройства мира, но и минимизировать последствия реализации американского проекта трансатлантического партнерства, предполагавшего движение Старого Света в фарватере Нового и ограничение европейской политической субъектности. Сегодня очевидно, что

необходимо уточнение характера развернувшегося тогда противостояния. Несмотря на то, что его основной осью стали отношения между двумя сверхдержавами – СССР и США, определявшие геополитическую ситуацию в мире, было бы неправильно сводить все события холодной войны лишь к прямолинейному противостоянию двух идеологий. Более заслуживает внимания понимание холодной войны как общей глобальной формы, внутри которой конкретные события являлись результатом конфликтов 2-х типов:

- во-первых, конфликта, связанного с противоборством глобальных, капиталистической и коммунистической систем, США и СССР, Запада и Востока;
- во-вторых, конфликта, связанного с борьбой за гегемонию на европейском континенте и в капиталистической системе.

Этот второй конфликт сформировался задолго до противостояния двух систем и был великолепно осмыслен его участниками, хоть внешне и действовавшими в рамках принятых в то время идеологических деклараций, но, в сущности, далёких от политического примитивизма и, в практической политике, далеко выходящих за капиталистические и коммунистические идеологические пределы. Представляется, что данными обстоятельствами определялась и политическая решимость советского руководства, для которого геополитическая необходимость ввода войск в ЧССР имела первостепенное значение, обусловившая доминирование военно-политической составляющей в чехословацких событиях 1968 года.

Действительно, без признания военно-стратегической операции «Дунай» центральным (а не производным от «Пражской весны») событием, мы не сможем ответить на центральный вопрос: зачем было вводить войска, если дело было только в ставленнике Брежнева «идеологическом еретике» Александре Дубчеке, независимость которого от политической воли Кремля не следует преувеличивать. Ведь существовала масса других способов поменять чехословацкое руководство (затянувшее преобразования, весьма похожие на знаменитую реформу Косыгина), вплоть до той роковой случайности, на которую в знаменитом романе намекал герцог Ришелье, рассуждая об одном «из тех событий, которые изменяют лицо государства». И почему Александр Дубчек был отстранён от власти только в апреле 69-го (а глава правительства Черник – в январе 70-го года)? Зачем понадобилось вводить в небольшую Чехословакию до полумиллиона солдат и около пяти тысяч единиц бронетехники? Только ли потому, что, как утверждают современные «умники», «в Кремле боялись, что «идеологическая зараза» перекинется и в Советский Союз»...⁶

Отвечая на этот вопрос, необходимо учитывать двойственный характер чехословацких событий. С одной стороны, эти события – типичный результат блокового противостояния, с другой – начало новой эпохи, связанной со стремлением к реализации в Европе новых глобальных геополитических проектов, в своих основных контурах сохранившихся до настоящего времени и продолжающих своё противоборство. Высшим пиком внешнего проявления геополитических сдвигов, на поверхности оборачивающихся волнами анархических протестов против всех авторитетов и традиционных заповедей, стала так называемая «глобальная революция 1968 года». Впрочем, если революционные протесты

⁶ Млечин Л.М. Брежнев; URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/91018/36/Mlechin_-_Brezhnev.htm (дата обращения 12.08.2015)

⁷ Сам де Голль не скрывал, что связывает большие надежды именно с Советским Союзом. См., напр.: Как генерал де Голль прославлял Россию; URL: <http://inosmi.ru/world/20150720/229189212.html> (дата обращения 12.08.2015).

⁸ Невольно соглашается с теми современным авторами, которые утверждают, что "как руководить толпой, американцы хорошо знают, тут шепнул, там бульжничек кинул. Какому-то интеллектуалу рекомендуется возвысить свой глас в защиту студентов. Студентам намекают имена полицейских агентов, и вдруг всех их непрофессионалы-студенты расшифровывают (надо же, какие умные)... Итак, и генерала наказали, и новую технологию разжигания революции проверили" (URL: <http://www.contrtv.ru/common/2709/> (дата обращения 12.08.2015).



и были проявлением стихийного недовольства прежними ценностями, результатом свободолюбивых устремлений молодёжи, то их энергия умело аккумулировалась и использовалась для реализации конкретного варианта Трансатлантического партнерства, предусматривавшего безусловное доминирование США. Стремление противостоять американскому проекту привлекло внимание дальновидных европейских политиков, отчётливо осознававших реальность возникшей угрозы, к идеям «Большой Европы». В качестве конкретного политического варианта эти идеи пытался реализовать отчаянно решительный де Голль, ещё в 1959 году выступивший со знаменитой речью о «Европе от Атлантики до Урала» и впоследствии превративший этот лозунг в своего рода кредо французской политики. Разумеется, с учётом существования СССР, меньше всего имелся в виду некий оформленный политический союз, предполагалось лишь неуклонное наращивание экономических, политических и культурных связей между континентальными странами в ответ на претензии англосаксонского мира на мировое господство. Несмотря на то, что первоначально этот проект был отрицательно встречен советским руководством, во многом в результате недалёковидности Н.С. Хрущёва, он мог рассчитывать на определённые симпатии в Советском Союзе, заинтересованном в стабильной и экономически сильной Европе.⁷ К тому же, в своей политической практике он смыкался с прагматическими стремлениями советского руководства к становлению газового экспорта в Европу в условиях её экономического подъёма и завоеванию рыночной ниши. Это стремление было предопределено колоссальными переменами конца 60-х – начала 70-х годов, связанными с окончанием целой эпохи в мировой энергетической истории, «эпохи дешёвой нефти», и с переходом нефтегазовой темы с государственно-корпоративного уровня на уровень мировой политики.

Формирование широкомасштабного энергетического экспорта – принципиально новая черта и всей советской внешней политики второй половины 60-х годов. «Стратегически мыслящие руководители нефтегазового комплекса СССР (Н.К. Байбаков, А.К. Картунов, Б.Е. Щербина, Н.С. Патолчев и др.) понимали, что использовать все запасы нефти и газа месторождений СССР только для внутренних нужд недалёковидно. Правда, были у этой теории и противники, однако победила идея организации экспорта нефти и газа в Европу».⁷ Энергетическое сотрудничество могло стать своеобразным мостом, перекинутым поверх идеологических барьеров, и способствовать сближению Западной Европы и восточного блока.

Вместе с тем, движение в сторону «Большой Европы» встречало ожесточенное сопротивление американцев. Суть политики Вашингтона сводилась к внедрению на практике теории управления конфликтами, разработанной в эти же годы интеллектуалами США. В рамках этой борьбы англосаксонскому миру удалось спровоцировать «Красный май» во Франции, где доверие к «строптивому генералу» (не только справившемуся с ситуацией, но и обеспечившему победу своей партии на досрочных выборах) было искусственно (и, увы, умело) подорвано, а сам он, травимый антиголлистской прессой, был вынужден вскоре уйти в отставку.⁸

Для Советского Союза «европейская смута» несла прямую угрозу: развитие протестных настроений в Праге могло привести к срыву газового проекта, на который уже было затрачено множество усилий. Становилось очевидно, что та же управляемая молодёжная энергия используется политическими оппонентами для «битвы за Чехословакию», не

только занимающую ключевое положение в центре Европы, но и являющуюся той территорией, по которой проходил газопровод «Братство». То, что эта энергия внешне была направлена не против капитализма, а против коммунистического догматизма и социалистической бюрократии, хоть и за ту же пресловутую «свободу», нисколько не меняла сущности наносимого удара по стране, игравшей особую роль в советском энергетическом проекте. И вполне оправдано стремление Советского Союза в условиях обострения противостояния с НАТО, эмбарго на поставку труб большого диаметра (введенного США в рамках НАТО в 1962 году вскоре после Карибского кризиса) и обращения правительства Западной Германии к крупным сталелитейным компаниям с просьбой аннулировать заключенные с СССР контракты (около 130 тыс. тонн стальных труб) упрочить позиции в Центральной Европе, разместив воинский контингент в ЧССР. Присутствие советских войск стабилизировало ситуацию и открывало широкие возможности быстрой реализации энергетического проекта, тем более, что строительство протяженных магистральных газопроводов и освоение находившихся в труднодоступных регионах месторождений потребовало концентрации колоссальных ресурсов за счёт других отраслей промышленности и благосостояния населения. Ставка была поистине исторической, и именно в этом смысле, на наш взгляд, следует понимать знаменитые слова Л.И. Брежнева, заявлявшего, что если бы Чехословакия была потеряна, ему бы пришлось уйти с поста генерального секретаря.

Необходимо учитывать, что в самой Чехословакии во второй половине 60-х годов усилились сохранившиеся с предвоенного периода и вдохновлявшие «Пражскую весну» иллюзии, согласно которым роль страны сводилась ко «второй Швейцарии», выступающей своего рода посредником между либеральным Западом и социалистическим Востоком. Эти иллюзии предполагали необходимость эклектического сочетания вроде бы не совместимых политических черт обеих систем. Издавна вынашиваемая чехами идея служить мостом между Востоком и Западом обрела новое звучание и тешила национальную гордость. Потребность в идеологическом оправдании данных стремлений и вызвало к жизни такую забавную идеологическую конструкцию, как пресловутый «социализм с человеческим лицом». Разумеется, при этом все внешние силы видели будущее Чехословакии принципиально иначе и отводили ему в своих геополитических планах не более, чем роль стратегического плацдарма.⁹ Особенно очевидно это стало в связи с началом концентрации на чехословацкой границе войск НАТО и с подготовкой к проведению спецопераций внутри страны. В общем виде повторялась предвоенная ситуация, когда пытавшаяся перехитрить все великие державы Прага сама оказалась жертвой собственной интриги. Несостоятельность «социализма с человеческим лицом» стала очевидной уже в ходе «Пражской весны». Все многочисленные заверения о контроле над политической ситуацией в Чехословакии и конечной верности идеалам социализма (который следует лишь несколько «очеловечить») являлись не более, чем хорошей миной при плохой игре. Вполне очевидно, что осуществлявшиеся реформы становились лишь прикрытием для антисоветских сил. Обоснованно выглядели опасения, что, столкнувшись с несостоятельностью самой идеи «очеловеченного социализма» и утратив реальные рычаги политической власти, руководство Чехословакии, в конечном итоге, будет вынуждено «слить» социализм (а с ним – и союз с СССР) в обмен на какие-нибудь личные гарантии (примерно так и произошло несколько позже, когда Дубчек и его окружение не задумы-

⁹ См. подр.: «Пражская весна» и позиция западноевропейских компартий; URL: <http://aleksandr-kommari.narod.ru/1968.htm> (дата обращения 12.08.2015).



ваясь «слили» тех, кто, по существу, спас эту компанию, – XIX чрезвычайный съезд КПЧ, собравшийся 22 августа 1968 года в пражском рабочем районе Высочаны и принявший решения, грозившие реальным конфликтом советского руководства с мировым коммунистическим движением). Необходимость самого жёсткого контроля над развитием ситуации становилась неизбежной, тем более, что слишком глубоко было погружение чехословацкого общества, прежде всего, молодёжи, в фантазии благоденствия. А развитие этой ситуации всё более несло отчетливый отпечаток национального невроза со всеми присущими ему характерными чертами. Вскоре после ввода войск толпы зевак быстро превратились в организованные организмы, в которых абсолютное большинство с неустойчивой психикой, подогреваемое преследующими свои цели новыми лидерами, помимо своей воли перешло к конкретным провокационным действиям против советских военнослужащих, и остановить эти действия было очень трудно.

Развитие событий в Чехословакии легко могло привести к большой войне с втягиванием в неё СССР, что вполне соответствовало американской стратегии борьбы с конкретными вариантами «Большой Европы» и неизбежно приводило к окончательному европейскому расколу. Однако, блестящее планирование и осуществление военно-стратегической операции «Дунай» сорвало данные замыслы. 10-го сентября 1968 года в Москве подписано соглашение о поставках природного газа из СССР в ЧССР и о сотрудничестве в течение 1969-го года в строительстве газопровода на территории Советского Союза. Несмотря на внешнее усиление антисоветизма, сотрудничество в энергетической сфере стало свершившимся фактом.¹⁰ За два последующих десятилетия Советский Союз стал ведущим производителем и экспортером природного газа. «В конце 1960-х советский газ пришёл в Чехословакию, в 1968-м – в Австрию, в 1972 – 1973 годах – в Германию и Италию, в 1975-м – в Венгрию. Чуть позже – во Францию и Финляндию. Было положено начало газоснабжению практически всей Европы. Основные потоки газа шли через Чехословакию в Австрию, Германию, Италию».¹¹ Параллельно, несмотря на разгар «холодной войны», энергетики СССР и ФРГ начали обсуждать сделку «газ – трубы».¹²

Как только контуры взаимодействия с руководством ЧССР были определены и 10-го сентября 1968 г. в Москве было подписано соглашение о поставках природного газа из СССР в ЧССР и о сотрудничестве в 1969-м году в строительстве газопровода на территории Советского Союза, войска тут же были выведены из Праги.¹³ Любопытно, что после 1968-го года отношения с континентальной Европой улучшились настолько, что можно смело говорить о прямой преемственности с проектом де Голля. Инициатива, впрочем, теперь перешла к Германии, и именно сделка «газ-трубы» стала предтечей восточной политики Вилли Брандта. За ней последовала серия исторических соглашений, изменивших Европу. В марте Вилли Брандт впервые встретился с восточногерманским премьером Вилли Штофом, позже

был подписан договор об основах отношений между ФРГ и ГДР. В том же году заключены договоры с СССР и Польшей, предусматривавшие отказ от применения силы и признание существующих границ, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. С этого началась разрядка международной напряженности, кульминацией которой стало подписание в 1975-м году Хельсинкского акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.¹⁴

В течение двух последующих десятилетий роль СССР в системе международных отношений во многом опиралась на успех военно-стратегической операции «Дунай». Именно тогда Советский Союз, умело воспользовавшись обострением проектного противоборства между США и континентальной Европой, не только отстоял послевоенное устройство мира, но и стал на путь создания «энергетической империи», впоследствии определившим как его историческую судьбу, так и судьбу современной России. Это был период относительно благоприятного развития, и нелепо было бы упрекать участников чехословацких событий в последующей зависимости страны от газового экспорта. Как и положено в истории, новая реальность рождалась в ожесточенном военно-политическом противостоянии, и, вновь подчеркнем, приходится лишь удивляться уровню планирования и реализации «Дуная», ставшего едва ли не высшим подъемом всего советского военного искусства, а заодно продемонстрировавшего возможность успешного применения армии против популярных сегодня политических и военных технологий.

На этом можно было бы поставить точку. Тем более, что можно считать во многом состоявшимся новый передел мира, последовавший после величайшей геополитической катастрофы прошлого века. На наших глазах произошли демонтаж «ялтинской» системы и формирование новой – «мальтийской». Но слишком многое роднит события 1968-го года с современностью. Это не только стремление к дискредитации тех, кто в далёком 1968 году не допустил «большой войны» в Европе, но и плохо скрываемое намерение решить все проблемы за счёт России, предвзвительно выставив её агрессором. Это и массовое производство «цветных» революций, лёгкость, с которой за океанские оппоненты готовы пойти на развязывание войны в Европе ради реализации собственных коммерческих проектов. Это и ставшая традиционной невнятность европейской позиции с характерным стремлением к сохранению эгоистического благополучия даже за счёт собственного будущего, и внутренняя слабость Европы, которая не в состоянии отстоять собственные ценности, и незавидные перспективы проекта «Большой Европы», который может быть окончательно похоронен сегодняшними геополитическими процессами. Впрочем, исторические альтернативы не уходят в прошлое бесследно. Даже не состоявшиеся в определённый исторический период, они всё равно продолжают сохраняться в «отложенном» режиме и на новом витке исторической эволюции повторяются если не в полном объёме, то в основных своих составляющих.

¹⁰ «Соглашение готовилось с начала 1968 г. (т.е. с падения Новотного и избрания Дубчека Председателем компартии – авт.) и было подписано именно в кризисный период Чехословакии. Оно стало одним из наиболее важных инструментов преодоления кризиса и постепенной стабилизации экономической и политической ситуации в Чехословакии. Подписание произошло непосредственно после августовских событий (после военного вторжения — авт.) 10 сентября 1968 г. В то же время были согласованы дополнительные советские поставки, которые помогли решить непосредственные проблемы Чехословакии с сырьем и продовольствием» (Ф. Мареш (F. Mareš) (первый зам. министра внешней торговли Чехословакии). 30 Jahre Handels- und Wirtschaftsbeziehungen UdSSR und CSSR (30 лет торговых и экономических связей между СССР и Чехословакией). — «Au enhandel» №4, 1975 г., с. 6).

¹¹ Самоотверженный труд – залог общего успеха...

¹² См. подр.: Труба в бесконечность. Хроника самой большой сделки в российско-германской истории. Время новостей №169, 17 ноября 2000 <http://www.vremya.ru/print/3739.html> (дата обращения 12.06.2015).

¹³ Ключевую роль газовой составляющей вполне понимают и наиболее проницательные чешские авторы, отмечающие, что армии Варшавского договора вошли совсем не из-за возникновения «социализма с человеческим лицом», а ради контроля над территорией, необходимой для подготавливаемой «большой сделки», ради дальнейшего пребывания в ЧССР советских войск, что военный контроль над этой страной был гораздо важнее контроля политико-идеологического. См. напр.: URL: http://ceskarozice.lidovky.cz/zivy-sen-o-prichodu-sovetskych-vojsk-dw7-/tema.aspx?c=A101130_114847_pozice_378 (дата обращения 12.06.2015).

¹⁴ Юрий Солозобов. Ещё раз про трубы и газ; URL: <http://www.apn.ru/opinions/article9309.htm> (дата обращения 12.06.2015).



«Службой и храбростью»

Этот девиз на своём родовом гербе один из героев Отечественной войны 1812 года граф Орлов-Денисов подтвердил всей своей жизнью



19 сентября исполнилось 240 лет со дня рождения генерала от кавалерии графа В. В. Орлова-Денисова (1775-1843)

Донской казак станицы Пятиизбянской, сын войскового атамана, генерала от кавалерии Василия Петровича Орлова и внук по матери первого донского графа и первого Георгиевского кавалера Фёдора Петровича Денисова, Василий Васильевич Орлов-Денисов родился 8 (19) сентября 1775 г. 1 января 1787 г. вступил на службу в донской казачий Орлова (его отца) полк, в котором в декабре 1789 г. был произведён в сотники. В этом полку он нес сторожевую службу у берегов Чёрного моря. В апреле 1791 г. В.В. Орлов-Денисов был переведён в Петербург в донской казачий разъездной полк, где в мае того же года был произведён в есаулы, а в октябре 1792 г. – в войсковые старшины. В Петербурге Василий Васильевич знакомится с известным поэтом Г. Р. Державиным, и по его совету 17-летний войсковой старшина, стремясь совершенствовать свое образование, начинает изучать языки, историю, географию и математику. В марте 1794 г. Орлов-Денисов был переведён в донской казачий Краснова полк, который нес пограничную службу в Польше, в октябре того же года получил чин

майора. В апреле 1798 г., участвуя в походе донских полков к городу Пинску, он произведён в подполковники, а в июле 1799 г. 23 лет от роду, – в полковники. В 1801 г. Василий Васильевич возвратился на Дон и тогда же, по ходатайству своего деда графа Ф. П. Денисова, с высочайшего соизволения, получил графский титул с присоединением фамилии Денисова.

В 1805 г. Орлов-Денисов женился на фрейлине Марии Алексеевне Васильевой, дочери первого министра финансов России, таким образом ещё больше закрепив свои связи с Петербургом. В марте 1806 г. он переведён полковником в Лейб-гвардии казачий полк с назначением командиром эскадрона его величества. В этом звании он с отличием прошёл военную кампанию 1807 г. против французской армии, участвуя в арьергардных боях при Гутштаде 24 и 25 мая, в блестящей атаке под Гейльсбергом, удивительной по своему мужеству, отваге и самопожертвованию обороне переправы через Алле, при отступлении Беннигсена к Фридрихланду, за что был награждён орденом Св. Георгия IV ст. и прусским «За заслуги» и в декабре того же года произведён в генерал-майоры с зачислением по Войску Донскому. В январе 1808 г. Орлов-Денисов снова зачислен в Лейб-гвардии казачий полк и принял над ним командование сначала без утверждения в должности, за находившегося в отпуске командовавшего тогда полком генерал-майора Чернозубова 5-го, а 21 июля 1808 г. Василий Васильевич был утверждён в должности командира полка.

С февраля 1808 г. Орлов-Денисов участвует в русско-шведской войне. 12 февраля быстрым ударом принудил превосходящего в силах неприятеля оставить занимаемую им позицию при Форсбю, затем преследовал противника к г. Борго, откуда после сильного сопротивления вытеснил его. 19 февраля под г. Гельсингфорсом, атаковав пехотные неприятельские колонны и опрокинув их, взял в плен 120 человек, 6 орудий, 1 гаубицу, лазарет с бывшими в нем нижними чинами, большое количество амуниции и разных припасов. За эти подвиги он был награждён орденом Св. Владимира III ст. Потом преследовал неприятеля до г. Тавастгуса, находился при блокировании крепости Свеаборга, до покорения её. 30 мая принимал участие в подавлении возмущения вооружившихся жителей в местности от Христианштадта до Вазы, 20 июля – при Пилаксе, при вытеснении неприятеля из крепкой позиции и изгнании его после продолжительного сражения, за что был награждён орденом Св. Анны II ст. С 10 мая по 1 октября Орлов-Денисов принимал участие в обороне берега Финского залива. Служба его была оценена по заслугам, и 30 января 1811 г. император Александр I удостоил его высокой награды – званием генерал-адъютанта.

Вторжение Наполеона в Россию в 1812 г. застало графа Орлова-Денисова с его лейб-казаками на берегу Немана – у Ковно, и надолго его полку выпало принять на себя первые выстрелы дерзкого и грозного врага. Оставаясь после переправы «великой армии» Наполеона через Неман в арьергарде 1-й армии, Василий Васильевич зорко и неуныпно следил за французам-



ми. Бдительно прикрывая свои отступающие к Дриссе войска, он в течение 2 недель не упускал ни одного случая дать урок и отпор наседавшему неприятелю. 23 июля, командуя полками при д. Кочержишках, выдержав нападение превосходящих в силах неприятельской кавалерии, подкрепляемой пехотой и артиллерией, после 3-часового сражения, заставил неприятеля в беспорядке отступить, сам же с отрядом направился через р. Десну, за что был пожалован орденом Св. Анны I ст. Далее следуют тяжелая служба на городских постах во время стоянки 1-й русской армии в Дрисском укрепленном лагере, подвиг под Витебском, увенчанный золотой саблей с алмазами «За храбрость» и ряд арьергардных боев при отступлении армий к Смоленску. 17-18 июля в перестрелке Орлов-Денисов получил тяжелую контузию в деле у Поречья, 7 августа он снова прикрывает отступление русских армий от Смоленска и принимает активное участие в бою у Лутина, на левом крыле Тучкова, расстроив все замыслы Мюрата. 26 августа в генеральном сражении у Бородино Орлов-Денисов принимает участие в знаменитой атаке корпуса Платова и кавалерии Уварова в левый фланг и тыл армии Наполеона.

После этого Василий Васильевич находился в арьергарде под начальством Милорадовича, проведя ряд блестящих кавалерийских атак: 17 сентября – под Чириковым, 20-го – у Воронова, 21-го – у Вилькова, при этом был сильно контужен картечью в ногу. 6 октября, в сражении при Тарутине, командуя 10-ю казачьими полками, ночью через лес зашел в тыл неприятельского авангарда под командованием короля Неаполитанского и нанёс ему сильное поражение, взяв в плен более 100 человек разных чинов и отбив 22 орудия, за что был награжден орденом Св. Георгия III ст. Беннигсен в своём донесении Кутузову писал: «Граф Орлов-Денисов вёл себя самым блистательным образом. Его храбрость делает честь Российскому оружию».

12 октября в сражении под Малоярославцем граф находился при Кутузове, исполняя различные его приказания, и несколько раз был направлен им в город к сражавшимся там войскам. По окончании битвы Кутузов отправляет Орлова-Денисова к Платову с приказом сделать ночное нападение в тыл войск Наполеона. Оно было произведено с полным успехом. Казаки отбили 11 орудий и едва не пленили французского императора.

После этих сражений началось бесславное отступление наполеоновской армии из России. Орлов-Денисов, командуя особым отрядом, составленным из 7 полков кавалерии и из артиллерии, 21 октября разбил неприятельские пехотные колонны, отступавшие из Москвы к Вязьме. 28 октября, присоединив к себе партизанские отряды Фигнера, Давыдова и Сеславина, атаковал в д. Ляхове корпус генерала Ожеро, предварительно истребив сильный отряд, шедший ему на помощь, и после упорного сражения, продолжавшегося целый день, принудил Ожеро вместе с корпусом в 2000 человек пехоты сдать в плен. Дальше последовали блестящие успехи у Вильны и Ковно, после чего «великая армия» Наполеона навсегда покинула пределы России. С прибытием императора Александра I в Вильно, граф Орлов-Денисов с Лейб-гвардии казачьим полком находился в конвое государя. В 1813 г. он безотлучно был при российском императоре, участвуя в сражениях под Люценом, Бауценом, Дрезденом, Кульмом. За отличия в этих боях король Пруссии пожаловал донскому графу орден Красного Орла I ст., а император Александр I 15 сентября 1813 г. произвёл Орлова-Денисова в генерал-лейтенанты. 4 октября 1813 г. лейб-казаки графа Орлова-Денисова обессмертили себя в Лейпцигской битве знаменитой атакой против корпуса Удино и Латур-Мобура, решившей участь дня, участь всей битвы и участь армии Наполеона. Импера-

тор Александр I признал всю заслугу решительности графа Орлова-Денисова, благодарил его перед всеми и наградил орденом Св. Владимира II ст. Император Австрии пожаловал ему в тот же день орден Марии Терезии. Для увековечения подвига император Николай I в 1832 г. повелел установить 4 октября праздник Лейб-казачьего полка.

При въезде русского императора в Париж граф Орлов-Денисов находился в свите «благословенного» монарха. Неотлучно сопровождал он Александра I и в 1815 г., когда низложенный Наполеон, покинув о. Эльбу, пытался снова вершить судьбы Франции и Европы.

25 августа 1825 г. Василий Васильевич был назначен командиром 5-го резервного кавалерийского корпуса. В конце 1825 г. графу Орлову-Денисову пришлось сопровождать из Таганрога в Петербург уже бранные останки своего обожаемого монарха, которого он неоднократно прикрывал в пылу битв и опасностей. Воздав последний долг почившему императору, граф был пожалован орденом Св. Александра Невского. А от императрицы Елизаветы Алексеевны получил осыпанную алмазами табакерку с изображением покойного государя.

22 августа 1826 г., во время коронации императора Николая I, он был пожалован в генералы от кавалерии. 30 октября 1827 г. уволен со службы, а 25 марта 1828 г. вновь определен на ону с зачислением по Войску Донскому и даже сопровождал Николая I в Турецком походе и присутствовал при взятии Браилова и Варны.

В 1828 г. умирает горячо любимая супруга графа Орлова-Денисова, а в 1832 г. его снова постигает горестная утрата – смерть сына, гвардии поручика Алексея, который, несмотря на молодые годы, смог поучаствовать в двух войнах. В 1841 г. граф переехал в Харьков, и тогда же, благодаря его стараниям, здесь был основан первый детский приют, на открытие которого Орлов-Денисов пожертвовал 10 тысяч рублей. 12 января 1843 г. Василий Васильевич занемог, 20 января приобщился святым тайн и подписал духовное завещание, а 24 января на 68-м году жизни отошёл в вечность. Орлов-Денисов был похоронен в соборном храме Харьковского Преображенского монастыря. На плите над его могилой был возложен покров, вышитый руками его дочерей. На нём изображён герб графа Орлова-Денисова с надписью «Службою и храбростью», столь блистательно оправданную его военными заслугами. В 1911 г. прах В.В. Орлова-Денисова был перевезён в Новочеркасск и в настоящее время покоится в усыпальнице Войскового Вознесенского патриаршего собора.

Евгений Астапенко,
кандидат исторических наук,
член Союза журналистов России



Атака Атаманского полка в битве народов под Лейпцигом. 4.10.1813

СИМФОНИЯ КНИЖНОГО МОРЯ



Кириллова Е.А.

Актуальные проблемы современного наследственного законодательства Российской Федерации

/М.: ИНФРА-М, 2014. 123 с.

Монография посвящена анализу актуальных проблем современного наследственного права. Рассмотрены вопросы электронного учета завещаний,

суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, получившие широкое развитие в начале 20-го века, особенно остро поставившие проблему градации кровного и социального родства для наследственного права, предложены конкретные законодательные поправки в связи с возникающими коллизиями. Проблема посмертного донорства рассмотрена в рамках сравнительно-правового анализа на примере западных стран.



Булаевский Б.А.

Презумпции как средства охраны интересов участников гражданских правоотношений

/М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2014. 240 с.

Приведены результаты комплексного научного исследования теоретических и практических вопросов применения

презумпций в регулировании гражданских правоотношений. Универсальность презумпций как юридических конструкций не исключает отраслевых особенностей их применения. Выявление таких презумпций оказывается возможным при рассмотрении презумпций в качестве правовых средств, направленных на признание, реализацию, обеспечение и защиту разнообразных интересов. Помимо презумпций, закрепленных в гражданском законодательстве, в работе предлагается анализ всевозможных сфер закрепления новых презумпций.



Фадеева Е.И.

Коллегиальность состава суда при рассмотрении уголовных дел

/М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.

Исследуются сущность, формы и значение коллегиальности состава суда при рассмотрении уголовных дел. Анализируется порядок рассмотрения уголовных дел коллегией в составе профессиональных судей и судей

первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций с позиции современного состояния российского уголовно-процессуального законодательства, практики его применения, данных уголовно-процессуальной науки и с учетом положений УПК зарубежных государств.



Илюхов А.А.

Вопросы повышения эффективности досудебного производства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей

/М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.

В монографии раскрываются особенности предварительного следствия по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, исследуются теоретико-правовые основы досудебного производства и досудебного разбирательства по указанной категории уголовных дел. В работе также изучаются особенности осуществления процесса доказывания по уголовным делам, рассмотренным судом присяжных заседателей, а также следственные ошибки и их влияние на эффективность отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей.



Донец С.П.

Квалифицированные и привилегированные составы преступлений в системе уголовно-правового воздействия

/Юрлитинформ, 2015. 208 с.

Монография посвящена актуальным аспектам дифференциации и индивидуализации наказания в сфере уголовного права. В работе широко использованы научные труды выдающихся отечественных и зарубежных криминалистов, действующее и более раннее уголовное законодательство России, зарубежных государств континентального и англо-саксонского права, а также материалы следственной и судебной практики. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства – средств уголовно-правового законодательства, в т.ч. законодательной техники квалифицированных и привилегированных составов преступлений с учетом сквозной регламентации последних в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса РФ.



Гельдибаев М.Х., Косарев С.Ю.

Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков

/СПб.: Издательство «Юрид. центр», 2014. 158 с.

В книге приводятся сведения о противодействии незаконному обороту наркотиков с учетом всех изменений, внесенных в действующее законодательство, исследуются вопросы правового и криминалистического обеспечения борьбы с преступлениями, предусмотренными ст.229-233 УК РФ.

Журнал «Южнороссийский адвокат» благодарит директора Донской Публичной библиотеки Евгению Колесникову за участие в проекте; мы признательны Эвелине Старовойтенко и Наталье Коваленко за подготовку обзора книжных новинок.



Геннадий Колесов



КРЕДО

Не юлил и не ползал,
Не скулил и не лгал,
Синяки да занозы
От судьбы получал.
Не позволила гордость
Хаму выплатить дань,
Получив за покорность
Конуру и лохань.

Всё бежал, надрывался,
Подлетал – не взлетел,
Вышло – не удержался
На большой высоте.
Понял, нет мне дороги
В мир двулчья и лжи,
Там, где вытеснив Бога,
Черный ворон кружит.

Ничего мне не надо –
Не чинов, не наград.
Будет главной наградой
Дом над речкой и сад.
Только б счастливы были
И семья, и страна,
Только б внуки носили
Прадедов имена.

Нет, судьбу не ругаю,
Жил на свете не зря.
Будут помнить, я знаю,
И враги, и друзья.
Не искал я покоя,
Дни триумфа знавал,
Я немало построил
И немало создал.

Если драться, то драться,
А любить – так любить...
Мне от Бога воздастся,
Если выпадет жить.
Я храню эту землю,
Неба синь и траву,
Полумер не приемлю.
Я – люблю, я живу!

Я – КУЗНЕЦ

Я – кузнец.
Кую я строки
Из каленых крепких слов.
Тут не просто руки в боки;
Выжимает, брат, все соки –
Работенка будь здоров!

Закаляю, отпускаю,
Присмотрюсь, прищунив глаз,
Забракую. Горн вздуваю,
Добела разогреваю,
Вновь под молот – весь тут сказ.

Повезет – достану ловко
Пару свежих ладных рифм.
Это – только заготовка,
Далеко не вся поковка,
Далеко еще не стих!

Но начало есть начало...
Только б горн мой не остыл,
Только б слово зазвучало
И в строку надежно встало —
Бог окошко приоткрыл!

Поспешаю. Мне отратно,
Настроенье поднялось.
Мысли выстроились ладно,
Как бойцы в строю парадном.
Что задумано – сбылось!

Сел, придирчиво прослушал
Теплый стих и говорю
Людям добрым, самым лучшим:
Согревайте ваши души
И сердца. Я – вам дарю.

«Нить времени»

Состоялась презентация книги Константина Краковского, посвященной 100-летию (1915 – 2015 гг.) юридического факультета Южного федерального университета. Подробнее об этом читайте на стр. 2, а здесь вы видите, как проходило мероприятие...

